

Учреждение образования
«Витебская ордена «Знак Почета» государственная
академия ветеринарной медицины»

**ОТ СОГЛАСИЯ
И ЕДИНСТВА –
К СТАБИЛЬНОСТИ
И ПРОЦВЕТАНИЮ**

МАТЕРИАЛЫ

**IV Международной научно-практической
конференции, посвященной
Дню народного единства — 17 сентября**

г. Витебск, 17 сентября 2024 г.

ISBN 978-985-591-215-7

© УО «Витебская ордена «Знак Почета»
государственная академия ветеринарной
медицины», 2024

Учреждение образования
«Витебская ордена «Знак Почета» государственная академия
ветеринарной медицины»

От согласия и единства - к стабильности и процветанию

МАТЕРИАЛЫ

**IV Международной научно-практической конференции,
посвященной Дню народного единства - 17 сентября**

(г. Витебск, 17 сентября 2024 г.)

ISBN 978-985-591-215-7

© УО «Витебская ордена «Знак
Почета» государственная академия
ветеринарной медицины», 2024

УДК 001.891(476)
ББК 72.6(4Бел)

*Статьи прошли рецензирование и рекомендованы к опубликованию
редакционной коллегией УО «Витебская ордена «Знак Почета»
государственная академия ветеринарной медицины»*

Учредители конференции:

Учреждение образования «Витебская ордена «Знак Почета»
государственная академия ветеринарной медицины»
Учреждение культуры «Витебский областной краеведческий музей»

Редакционная коллегия:

Белко А. А. (гл. редактор), Девярых С. Ю. (ответственный секретарь),
Демидович А. П., Дремач Г. Э., Ивицкий А.М.,
Соловьев А. В., Тарасевич С.Б., Юргевич Н. К.

От согласия и единства - к стабильности и процветанию : материалы
IV Международной научно-практической конференции, посвященной Дню
народного единства - 17 сентября, Витебск, 17 сентября 2024 г. / Витебская
государственная академия ветеринарной медицины ; редкол. : А. А. Белко [и
др.]. – Витебск : ВГАВМ, 2024. – Режим доступа : <http://www.vsavm.by>.
свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.

В сборник включены работы преподавателей и студентов, посвященные
истории праздника Дня народного единства - 17 сентября, истории, культуре,
экономике и международным связям Республики Беларусь в настоящем.

**УДК 001.891(476)
ББК 72.6(4Бел)**

Научное электронное издание

**ОТ СОГЛАСИЯ И ЕДИНСТВА – К СТАБИЛЬНОСТИ
И ПРОЦВЕТАНИЮ**

Текстовое электронное издание
сетевого распространения

Для создания электронного издания использовалось следующее программное
обеспечение:

Microsoft Office Word 2007,
doPDF v 7.

Минимальные системные требования:

Internet Explorer 6 или более поздняя версия;

Firefox 30 или более поздняя версия;

Chrome 35 или более поздняя версия.

Скорость подключения не менее 1024 Кбит/с.

Ответственный за выпуск	С. Ю. Девярых
Технический редактор	Е. А. Алисейко
Компьютерный набор	А. П. Иванов
Компьютерная верстка	Е. А. Алисейко
Корректоры	Н. К. Юргевич, С. Ю. Девярых

Дата размещения на сайте 30.10.2024 г.
Объем издания 2 068 Кб.

Режим доступа: <http://www.vsavm.by>

Технические требования: сетевое электронное издание.

Издатель: учреждение образования «Витебская ордена «Знак Почета»
государственная академия ветеринарной медицины».

Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя,
распространителя печатных изданий № 1/ 362 от 13.06.2014.

Ул. 1-я Доватора, 7/11, 210026, г. Витебск.

Тел.: (0212) 48-17-70.

E-mail: rio@vsavm.by

<http://www.vsavm.by>

СОДЕРЖАНИЕ

- Виноградов И. А.** Концепты и юридические концепты как 7
категории когнитивной лингвистики
- Девярых С. Ю.** Идея чучхе как философское основание 11
социалистической педагогики КНДР
- Демидович Т. В.** Проблемы франко-германских отношений после 16
1945 г. (до прихода к власти социал-либеральной коалиции в ФРГ,
1969 г.)
- Задорожная Н. А.** Сущность логистического процесса 21
распределения готовой продукции и его особенности на
предприятиях птицеводческого подкомплекса Республики Беларусь
- Ивицкий А. М.** Советские военно-воздушные силы в сражениях на 25
Кубани 1943 г.
- Климентьева И. И.** Анна Тумаркина – первая в Европе женщина- 30
профессор
- Коверсун В.Г.** Установление Советской власти в Витебске (1917- 33
1921 гг.)
- Кулакович А. Д., Игнатенко Е. А. Левкин Е. А.** 36
Инфраструктурные основы эффективного бизнес-планирования
скотоводства ОАО «Краснодворцы»
- Леванович Е. Д., Гончарова У. А., Линьков В. В.** Товарность 40
производимого молока и ее оптимизация в производственных
условиях СФ ОАО «Слуцкий сыродельный комбинат»
- Левкин Е.А., Ханчина А.Р., Линьков В.В.** Профессор Юрий 44
Дмитриевич Корнилов: становление ученого в научно-
образовательной среде УО ВГАВМ
- Линьков В. В., Левкин Е. А. Ханчина А. Р.** Формирование 51
трудоресурсного потенциала Беларуси в рамках
внутригосударственной интеграции страны: специалисты народного
хозяйства

Орешенков А. А. Меры поддержки производственно-сбытовой деятельности организаций агропромышленного комплекса Республики Беларусь	55
Перевалов Я. О., Синякова П. М. Деятельность медицинских работников по восстановлению здравоохранения Белорусской ССР (1944–1950 гг.)	57
Полякова И. А. Дополнительное образование взрослых в системе национальной безопасности: современные вызовы	61
Тарасевич С. Б. Торгово-экономические отношения Республики Беларусь и геополитические процессы современного мира	65
Юргевич Н. К. Дорогами войны и мирного времени: Семен Николаевич Корзюков	69
Юргевич Н. К. В Память о Герое Советского Союза – Владимире Александровиче Тышевиче	72
Chen Yinuo. Exploration of risk management in mergers and acquisitions of securities companies	76
Feng Yingtao. Digital economy and improvements for the industrial transformation and upgrading based on China`s evidence	79
Ji Ling. Research on teaching optimization of financial measurement software application combined with traditional financial courses	82
Lun Zhaoliang. From the perspective of the new regulations on small and micro loans, <i>Zhaoqing</i> rural commercial bank explores the strategy of serving the agriculture, commercial bank explores the strategy of serving the «Agriculture, rural areas and farmers (three-farm)» small and micro enterprises	85
Shen Yangcheng. The influence of GDP and energy price level on energy demand	88
Wang Hao. Research on OBE (Outcomes-Based Education) Teaching Methodology in Chinese History Courses: A Case Study on the Transition from Paleolithic to Neolithic Age in China	92

Wei Mengchen. The impact of digital finance on sme financing	95
Xia Haosheng. Research on the transformation and development of applied undergraduate finance majors in China empowered by artificial intelligence	98
Yang Jiahui. The Role of Industry Associations in the Development of the Private Economy in the Pearl River Delta—A Case Study of Foshan	101
Zhao Xiaogang. The impact of promoting trade facilitation on China`s cross border e commerce exports	105

УДК 811.161.1'373

ВИНОГРАДОВ И. А., канд. филолог. наук, старший преподаватель
УО «Витебская ордена «Знак Почета» государственная академия
ветеринарной медицины», г. Витебск, Республика Беларусь

КОНЦЕПТЫ И ЮРИДИЧЕСКИЕ КОНЦЕПТЫ КАК КАТЕГОРИИ КОГНИТИВНОЙ ЛИНГВИСТИКИ

***Резюме.** В статье рассматриваются концепты и юридические концепты как ментальные образования. Ключевые концепты культуры находят выражение в языке в форме знаков – слов. Когнитивная лингвистика исследует общие и субъективные обыденные, научные, религиозные знания о мире, выраженные в языке. Юридические концепты – это результат ментальной деятельности людей, незакрытые образования, представляющие возможности для домысливания.*

***Ключевые слова.** Концепт, концептосфера, юридический концепт, художественный дискурс.*

Введение. В языке накапливается все познанное народом на протяжении всей истории его развития. Язык содержит информацию не только о национальном самосознании, но и об особенностях концептуализации мира определенным человеком. Автор художественного или публицистического текста является представителем определенного народа, на его мировосприятие накладывает отпечаток национальная картина мира. Только сравнивая свою картину мира с другими или «читая» буквально метафоры мы замечаем особенности своей картины мира.

В результате анализа научной литературы по лингвокультурологии и когнитивной лингвистике, мы можем сделать вывод о том, что культура вербализуется в языке. Для каждого народа существуют свои ключевые слова, которые позволяют выявить особенности мировосприятия народа, в том числе в сфере юриспруденции.

Материалы и методы исследований. Материалом исследования является роман Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание». В работе используются методы сравнения, противопоставления, описательный метод.

Результаты исследований. Исследователи (Н. Ф. Алефиренко, С. Г. Воркачев, В. В. Красных, В.А. Маслова, Ю. С. Степанов, В. И. Карасик, З. Д. Попова, И. А. Стернин, В. В. Колесов, М. В. Пименова) изучают проблемы, связанные с номинативным полем различных концептов, проблему соотношения концепта и слова, проблему соотношения концепта и значения слова, структуру концептов (образ, информационное содержание, интерпретационное поле), типы концептов (представление, схема, понятие, фрейм, гештальт, сценарий).

В современной когнитивной лингвистике оформились несколько направлений: культурологическое – концепты исследуются как элементы культуры; лингвокультурологическое – концепты исследуются как элементы национальной лингвокультуры в связи с национальными ценностями и особенностями; семантико-когнитивное – исследование соотношения семантики языка с концептосферой народа. Лингвисты считают, что концепт – это исторически формирующаяся совокупность смыслов, которая включает основной и дополнительные смыслы, ассоциации, устаревшие и вновь появляющиеся значения слов.

Концепт и значение – это результат отражения сознанием человека действительности. А. А. Потебня выделял «ближайшее» значение слова и «дальнейшее» значение слова, в состав которого входят эмоциональные и чувственные признаки. Ученый считал, что лингвисты должны изучать только то, что вербализовано, т. е. ближайшее значение. С конца XX века в языкознании распространяется точка зрения, что также должно изучаться дальнейшее значение слова, которое намного ближе к концепту, чем ближайшее.

Лексикографы фиксируют в словарях лексикографическое значение, включая в него минимальное количество признаков. В любой словарной статье минимум признаков значения слова будет определен субъективно до определенной степени несмотря на то, что лексикограф формулирует дефиницию слова исходя из того, как основная часть носителей языка понимает слово. Объем значения слова в словарной статье всегда оказывается меньше объема значения слова, находящегося в сознании носителей языка.

Понятие – мысль, в которой в логическом порядке отражены отношения между предметами и явлениями действительности. Концепт, кроме понятия, также включает эмотивный, оценочный, ассоциативный, социокультурный компоненты. Структура понятия более системна и стабильна, чем концепта.

В структуру концептосферы входят ядро (наиболее распространенные лексические репрезентации самого важного концепта), приядерная зона (другие лексические репрезентации важного концепта), ближняя и дальняя периферии (ассоциации и образы, связанные с названием концепта). Главными компонентами концепта являются компоненты ядра, которые, так или иначе, взаимосвязаны со всеми компонентами ближней и дальней периферии. Ядро и приядерную зону в основном составляют универсальные и общенациональные знания, периферию – индивидуальные. В концептосфере разнообразные существующие и воображаемые явления группируются. Совокупность значений слов языка уже, чем концептосфера народа. Концептосфера нации тем богаче, чем богаче культура, литература, наука, изобразительное искусство, история народа.

По нашему мнению, значение слова должно изучаться как обобщение его признаков, в котором есть ядерные и периферийные компоненты. Содержание юридического концепта шире психолингвистического и лексикографического значения слова. Если в структуру юридического концепта, находящегося в сознании социума, входят все ментальные признаки определенного явления или объекта, то значение слова включает в себя небольшое количество признаков, важных для социума в данный период развития. Концепт – это смысл, который вкладывает в лексему индивид, в то время как значение слова – это объем понятия. Каждое значение не обязательно формулируется связано с другими значениями, в форме дефиниции, таблицы, схемы, как в случае с лексикографическим и психолингвистическим значением.

Задачей юридического концепта становится реконструкция концептуализации реального мира, т.е. мира артефактов данной лингвокультуры, с одной стороны, и национальной системы права – с другой. Верификация их содержания осуществляется цитатами-текстами разных эпох, разных типов дискурсов, из которых вычитываются и интерпретируются «культурные смыслы» имен концептов. Юридические концепты являются мировоззренческими.

В юридических концептах находят свое отражение национальные идеи, понятия, ценности, обычаи и традиции, нравы, нравственные критерии, религиозные убеждения, мифология, историческое развитие науки, установки, возникающие в разные эпохи и складывающиеся на протяжении многих лет. М. В. Никитин отмечает, что «именно лексика в наибольшей степени апеллирует к смысловым и ценностным ориентирам модели мира» [1, с. 93]. Слова передают информацию о ценностях, характерных для определенного исторического периода. Концептами становятся актуальные для конкретного общества ценности, которые выражаются в речи словами. Актуальные для национальной концептосферы юридические концепты могут являться неактуальными для групповой и личностной концептосфер и наоборот.

Совокупность лексических средств, выражающих юридический концепт в определенный период развития социума на определенном пространстве, составляет номинативное поле юридического концепта. Ядро и периферия – это две составные части номинативного поля юридического концепта. Прямые номинации самого концепта (*наказание – кара, возмездие*) – ядро номинативного поля. Номинации отдельных признаков концепта, конкретизирующих содержание концепта в определенных ситуациях (*наказание – урок, испытание, мечь*) – периферия номинативного поля.

Юридическая концептуальная система – это непрерывная система знаний и мнений о действительном и возможном мире в сфере права, которой располагает индивид. Границы юридического концепта индивидуальны, они

зависят от личностных характеристик: уровня образования (наличия или отсутствия специального юридического образования), национальности, воспитания, опыта, жизненных интересов, деловых и личностных качеств.

И в юридическом, и в художественном дискурсах одно и то же действие может являться и преступлением и наказанием в зависимости от того, в отношении кого совершено данное действие (*преступление – убийство человека, захват заложника, казнь террористами заложника, взял деньги и вещи, месяц назад тому супругу мою избил господин Лебезятников; наказание – ликвидация террориста, задержание преступника, смертная казнь серийного убийцы, красильщика взяли, что же, вас бивали?* (спрашивал Раскольников у Свидригайлова, когда последний сказал, что он шулер). Война может рассматриваться как преступление и как наказание. Война является преступлением со стороны того, кто развязал и ведет агрессивную войну, для того, против кого ведут такую войну, она будет наказанием. «Священная война» также не будет преступлением, по мнению того, кто ведет такую войну, так как война за веру списывает все преступления. Телесные повреждения являются преступлением для того, кто их наносит другому лицу, и могут рассматриваться как справедливое наказание от человека, который защитил себя, нанеся телесные повреждения. Кража как тайное хищение имущества другого лица будет преступлением, в то же время кража может рассматриваться как наказание или урок для человека, который не закрывает дверь в своей квартире или оставляет вещи без присмотра.

Заключение. Язык является связующим звеном между внешним миром и внутренним миром человека. Человек воспринимает окружающий мир и фиксирует результаты своей мыслительной деятельности при помощи языка. Юридические концепты можно описать с помощью анализа средств их языковой репрезентации. Юридические концепты взаимосвязаны друг с другом, их значения связаны с одним фрагментом действительности. Юридические концепты репрезентируются через языковое выражение, включая образы и символы.

Литература. 1. Петрова, И. М. Об использовании когнитивно-прагматического подхода к исследованию концептуальной структуры английского юридического дискурса / И. М. Петрова // Ученые записки Рос. гос. социальн. ун-та. – 2013. – № 3. – С. 92–95. 2. Достоевский, Ф. М. Преступление и наказание / Ф. М. Достоевский. – Москва : Эксмо, 2015. – 608 с.

УДК 37.0

ДЕВЯТЫХ С. Ю., канд. психол. наук, доктор социально-политических наук
КНДР, доцент

УО «Витебская ордена «Знак почета» государственная академия ветеринарной медицины», г. Витебск, Беларусь

ИДЕЯ ЧУЧХЕ КАК ФИЛОСОФСКОЕ ОСНОВАНИЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ПЕДАГОГИКИ КНДР

***Резюме.** В статье рассматриваются идейные основания социалистической педагогики КНДР; показано, что его теоретические основания базируются на идее чучхе, подчеркивающей активную, творческую и сознательную роль человека в социальном преобразовании мира.*

***Ключевые слова.** Воспитание, КНДР, педагогическая антропология, социализм, чучхе.*

Введение. Метатеоретическим основанием педагогики, ее ядром выступает педагогическая антропология. Она вбирает в себя философские и научные знания о человеке и интегрирует их в отношении к обучению и воспитанию. Термин «педагогическая антропология» возник в шестидесятые годы XIX столетия в России. Впервые он был использован Н. И. Пироговым в его статье «Вопросы жизни». Затем этот термин начали использовать и другие ученые. Например, К. Д. Ушинский в своей статье «Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии».

Н. И. Пирогов и К. Д. Ушинский рассматривали человека как главную социокультурную ценность. Они были согласны с идеей о том, что источником педагогического процесса является воспитание, средства для которого они усматривали в самой природе человека [3, с. 197].

Сегодня педагогическая антропология выступает в качестве основы профессиональной подготовки будущего педагога. Она рассматривает воспитание как специально организованный процесс создания условий как для становления отдельного человека, так и для продуктивного существования и развития всего общества. В этой связи можно говорить о том, что воспитание – важная общественная ценность в каждую историческую эпоху [5, с. 16].

Материалы и методы исследований. В качестве материалов исследований выступали труды по идеям чучхе. Идейным основанием социалистического образования КНДР выступают самобытные педагогические идеи, созданные Президентом Ким Ир Сенем, развитые Генеральным секретарем Ким Чен Иром и обогащенные уважаемым Председателем Ким Чен Ыном.

Их содержание изложено в ряде классических трудов, наиболее важными из которых являются «Тезисы о социалистическом образовании»

Президента Ким Ир Сена, «О дальнейшем развитии образования» Генерального секретаря Ким Чен Ира, «Пусть преподаватели с честью выполняют свой долг профессионального революционера в претворении в жизнь курса партии на коренное обновление образования» уважаемого Председателя Ким Чен Ына.

В этих и во многих других трудах дано объяснение основополагающих вопросов социалистического образования, всесторонне обобщены и систематизированы педагогическая теория и практика социалистического образования КНДР [7, с. 5]. Использовался метод анализа базовых понятий.

Результаты исследований. Свои философские основания педагогическая антропология КНДР находит в идее чучхе. Ее концентрированное выражение может быть представлено принципом, который гласит: «Человек – хозяин всего, он решает все». Здесь под словами «человек – хозяин всего» подразумевается, что человек – властелин мира и хозяин своей судьбы, а слова «человек решает все» означают, что он играет решающую роль в преобразовании мира и решении своей судьбы [4, с. 94].

Суть сказанного заключается в том, что надо относиться к изменению и развитию мира, исходя из интересов человека, с точки зрения деятельности человека.

Идея чучхе исходят из того, что человек, наряду с биологической жизнью, живет и общественно-политической жизнью.

Хотя человек материальное существо, этим не исчерпывается вся его сущность. Человек - особый продукт развития материального мира - продукт социального развития, что и выделяет его из мира природы. Как общественное существо человек обладает самостоятельностью, способностью к творчеству и сознательностью.

Самостоятельность является свойством общественного человека, стремящегося жить и развиваться самостоятельно как властелин мира и хозяин своей судьбы. Благодаря самостоятельности человек разрушает природные оковы, борется против всех форм зависимости в обществе, ставит все на службу себе.

Человек - существо, обладающее способностью к творчеству. Способность к творчеству - свойство общественного человека, целенаправленно преобразующего мир и решающего свою судьбу. Благодаря своей способности к творчеству человек преобразует старое, создает новое, все более активно преобразует природу и общество в своих интересах.

Сознательность является свойством общественного человека, которое определяет всю его деятельность, направленную на познание и преобразование мира и самого себя. Человек, обладая сознательностью, познает мир и закономерности его развития, преобразует природу и развивает общество в соответствии со своими потребностями. Сознательность гарантирует самостоятельность и творческую способность человека как

общественного существа, обеспечивает его целенаправленную познавательную и практическую деятельность [4, с. 99].

Таким образом, «самостоятельность, способность к творчеству и сознательность - это общественные свойства человека, формируемые и развивающиеся социально-исторически. В мире только люди живут и действуют, вступая в общественные отношения. Человек, лишь находясь в обществе, сохраняет свое существование и добивается своей цели. Самостоятельность, способность к творчеству, сознательность присущи только общественному существу — человеку» [2, с. 19].

Вопрос о субъекте истории - основополагающий вопрос в понимании развития общества и революции с точки зрения идей чучхе, которые учат, что история развивается в ходе борьбы народных масс за преобразование природы и общества.

В общественном движении действуют общие законы материального мира, в нем нет субъекта, а движение природы происходит стихийно в силу взаимодействия объективно существующей материи. В свою очередь, общественное движение возникает и развивается благодаря активному воздействию и роли субъекта, причем субъектом общественного движения выступают народные массы. «Без них, как отмечает товарищ Ким Чен Ир, немислимо само общественное движение, не может быть и речи о развитии истории» [2, с. 24].

Итак, народные массы - это субъект истории. Однако не всегда и не в каждом обществе их место и роль одинаковы. В эксплуататорском обществе трудовые народные массы не могут осознать свое социально-классовое положение, свою мощь и объединиться в единую политическую силу. Лишь взяв в свои руки государственную власть и средства производства, создав социалистический строй, они освобождаются от эксплуатации и гнета и сознательно творят историю, как подлинные хозяева общества и своей судьбы.

Таким образом, вся история развития классового общества - история борьбы между творцами истории и силами, мешающими ее поступательному движению, между хозяином революции и ее врагом, то есть между трудящимися народными массами и реакционными эксплуататорскими классами. В ходе этой борьбы общество продвигается и развивается.

В социалистическом обществе происходят коренные перемены в положении и судьбе трудящихся народных масс, возрастает их роль и значение их места - это результат революционного руководства и борьбы рабочего класса. При этом развитие социалистического общества, руководимого рабочим классом, является процессом преобразования всего общества по примеру рабочего класса. Когда под руководством рабочего класса все общество будет полностью преобразовано по примеру передового рабочего класса, чрезвычайно возрастает значение места субъекта истории -

народных масс, несравнимо повысится их роль как движущей силы в развитии истории и революции.

Хотя народные массы и являются творцами истории, но они занимают достойное место и выступают в роли субъекта в социально-историческом развитии лишь благодаря правильному руководству. Для того, чтобы народные массы заняли достойное место и с честью выполняли роль субъекта истории, необходимо добиться соединения руководства с деятельностью масс.

Вопрос о соединении руководства с деятельностью масс представляет собой важную проблему особенно в революционном, коммунистическом движении, осуществляемом рабочим классом и широкими народными массами. Само коммунистическое движение — это высшая форма сознательного, организованного движения. Оно сопряжено с ожесточенной классовой борьбой, поэтому без правильного руководства не может увенчаться победой.

Руководство революционным, коммунистическим движением является по сути своей руководством народными массами со стороны партии и вождя.

Лишь под верным руководством партии и вождя рабочий класс, народные массы в состоянии настойчиво вести серьезную и сложную революционную борьбу за преобразование природы и общества, добиться национального и классового освобождения, успешно строить социалистическое и коммунистическое общество и управлять им.

Чтобы жить и развиваться, человек должен воздействовать на природу и создавать материальные блага. Преобразуя и покоряя природу, человек в состоянии устранить зависимость от сил природы, создать материальные условия для независимой жизни.

В свою очередь, борьба за преобразование общества — это борьба народных масс за создание социально-политических условий, позволяющих им освободиться от классового и национального порабощения. Лишь уничтожив старый и создав новый общественный строй, обеспечивающий человеку самостоятельность, народные массы могут стать подлинными хозяевами общества и своей судьбы, жить самостоятельной жизнью.

В этой связи воспитание можно рассматривать «как борьбу за создание идейно-культурных условий, позволяющих народным массам освободиться от пут старых идей и отживающей культуры. Поэтому перестройка общества, преобразование природы, воспитание нового человека составляют важнейший аспект борьбы народных масс за свою самостоятельность» [2, с. 29].

Вместе с тем, преобразование социального мира – процесс длительный и нелинейный, а это значит, что образование в социалистическом обществе по своему характеру «должно быть революционным, нацеленным на воспитание из нового поколения продолжателей революции, способных

принять эстафету революции и продвигать строительство коммунистического общества как идеала человечества» [1, с. 568].

Развитие образования сегодня выступает в КНДР в качестве приоритетной цели. Так, Председатель КНДР Ким Чен Ын отмечал, что образование обеспечивает преемственность революции, поэтому надо превратить КНДР в державу образования, процветающую и наращивающую свое могущество силой образования [6].

В рамках этой политической линии государство не только возводит новые и обустривает старые здания учебных, совершенствует их материально-техническую базу, но и укрепляет педагогические кадры, совершенствует содержание и методы обучения.

Заключение. Сказанное позволяет говорить о том, что педагогическая антропология в КНДР в своих теоретических построениях, не отрицая биологической составляющей человека, акцентирует его социальную природу. Подчеркивая целенаправленность процессов преобразования социального мира, идея чучхе подчеркивает целенаправленность изменения человека в процессе воспитания таким образом, чтобы он стал активным преобразователем социального мира. Сказанное говорит о том, что образование в социалистическом обществе должно принципиально отличаться от образования, которое практикуется в мире капитала, поэтому оно должно исходить из новых педагогических теорий и методов, коренным образом отличных от подобных учений старого мира.

Литература. 1. Ким Ир Сен. Сочинения. Том 26. – Пхеньян, 1986. – 508 с. 2. Ким Чен Ир. За унаследование и развитие идей чучхе. – Пхеньян, 1995. – 602 с. 3. История педагогики и образования. От зарождения воспитания в первобытном обществе до конца XX в.: Учебное пособие для педагогических учебных заведений / Под ред. академика РАО А.И. Пискунова. – 2-е изд., испр. и дополн. – М.: ТЦ «Сфера», 2001. – 512 с. 4. О Сон Чхор. Идеи чучхе и человеческое общество. – Пхеньян, 2014. – 180 с. 5. Слободчиков В. И. Антропологическая перспектива отечественного образования / [Слободчиков В. И.]. - Екатеринбург : Информ.-изд. отд. Екатеринбургской епархии, 2010. – 261 с. 6. 경애하는 김정은 동지께서 4.25 려관을 찾으시고 수해지역 학생들을 위한 교육준비 정형을 료해하시였다 // 로동신문. 2024.16.08. 7. 제바띠흐, 에쓰. 조선민주주의인민공화국의 주체적인 교육사상과 교육제도. 평양시: 한국사회과학노동자협회. 주체109 (2020) 년 8월.

УДК 372.5(430:44)

ДЕМИДОВИЧ Т. В., старший преподаватель

УО «Витебская ордена «Знак Почета» государственная академия ветеринарной медицины, Республика Беларусь

ПРОБЛЕМЫ ФРАНКО-ГЕРМАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ ПОСЛЕ 1945 Г. (ДО ПРИХОДА К ВЛАСТИ СОЦИАЛ-ЛИБЕРАЛЬНОЙ КОАЛИЦИИ В ФРГ, 1969 Г.)

***Резюме.** События второй мировой войны привели к коренному изменению всей международной обстановки. Неоднократное проявление немецкой агрессии в XX веке в разносторонних направлениях, подталкивало политических лидеров Франции к проведению такой политики, в результате которой они смогут максимально обезопасить свой народ, свои границы от реванистских устремлений со стороны Германии. Это виделось возможным лишь в ослаблении ее мощи и военного потенциала. Следуя выбранному курсу, политика великих держав привела к тому, что после второй мировой войны на территории Германии появились два новых государства – Федеративная Республика Германия и Германская Демократическая Республика. Данное событие оформило и де-факто и де-юре так называемый «германский вопрос», разрешение которого стало одним из важных внешнеполитических направлений международной и европейской политики последних пятидесяти лет.*

***Ключевые слова.** Разрядка, германский вопрос, франко-германское противостояние, объединение Германии.*

Введение. Частью германского вопроса стало франко-германское противостояние. Французы, оценивая послевоенное положение своего соседа как «*outré-Rhin*» («по другую сторону Рейна») отмечали: «Благодаря усилиям наций Германия превращена сегодня в кровавую язву в сердце Европы. Судьба завтрашней Германии в такой же степени будет зависеть от наших усилий». В ходе Потсдамской конференции Франция, хотя сама и не участвуя в ее работе, заняла позицию, направленную на максимальное ослабление Германии. Заручившись поддержкой Советского Союза, французское руководство выступило против решения Союзного контрольного совета о создании «немецких центральных департаментов». Уменьшенная территориально (с 1900 г. на 24%), ослабленная репарациями первой мировой войны и тотальной разрухой – второй, Германия не представляла опасности для французского народа и мира в целом. Зная возможности своей немецкой соседки, Париж занял наступательную позицию. Анализируя положение во Франции в послевоенный период, стоит отметить, что французское правительство, отстраивая свой внешнеполитический курс, учитывало возможность агрессии со стороны немецких земель.

Со времен Ш. де Голля, еще с 1960-х гг., Франция являлась активным субъектом европейской и международной политики. Такое положение стало возможным благодаря мощному военному, экономическому и промышленному потенциалу страны. Немаловажную роль играл гибкий внешнеполитический курс Парижа, направленный на укрепление позиций Франции как ведущей мировой и европейской державы. Наследие Ш. де Голля было продолжено его приемниками – Ж. Помпиду и В. Жискард д'Эстеном.

В период активных процессов разрядки и выбранной Западной Германией политики налаживания взаимоотношений с Востоком, Франция не могла не обратить внимания на ФРГ. Провозглашение «новой восточной политики» Боннским правительством и неоднократные заявления Бонна о необходимости поддержания мира на всем континенте постепенно рассеивали страхи французов перед агрессивной соседкой. Сама же Германия после Второй мировой войны и оформления Ялтинско-Потсдамской системы организации европейского мира, начала новую страницу в своей истории. В период после 1945 г. территория некогда мощной державы была разделена между европейским Востоком и европейским Западом. Возможно данная историческая обстановка и породила появление такого феномена как «восточная политика» ФРГ. Именно условия Ялтинско-Потсдамской системы определили основные направления в дальнейшем политическом курсе ФРГ, которые касались, прежде всего, восстановления утраченного могущества на международной арене, установления потерянного суверенитета и постепенного расширения геополитической и международной сфер влияния на европейском континенте и мировой геополитике.

Возрождение Германии постоянно держало Париж в напряжении, поэтому «германский вопрос» занял важное место во внешнеполитической доктрине Франции, которая не раз несла материальные и людские потери из-за агрессивного нрава несговорчивого соседа. Взаимоотношения двух держав складывались неоднозначно, сменяясь то угасанием диалога, то всплесками сотрудничества и поддержки.

Материалы и методы исследований. Использовались следующие методы: абстрагирование в историческом познании, сравнительно-исторический метод, типологизация исторических явлений, историко-системный анализ.

Результаты исследований. Став влиятельной политической и экономической силой в конце XIX в., Германия стремилась к постоянному «пределу мира». Агрессию этой западноевропейской страны ощутили за последнее столетие практически все мировые державы. Именно с германских земель исходила разрушительная сила первой и второй мировых войн.

Борьба за мировое и «жизненное пространство» привела Германию к Потсдамской конференции, цель которой - определение послевоенного

устройства мира. Судьбу инициатора второй мировой войны в июле – августе 1945 г. решали страны-победительницы: СССР, США и Великобритания, присоединившаяся к ним после Ялтинской конференции Франция. По итогам конференции было принято решение о разделе Германии на четыре оккупационные зоны – советскую (40% территории, 30% населения и 33% производственного потенциала), американскую, английскую и французскую. Для координации деятельности союзников по антигитлеровской коалиции были созданы Совет министров иностранных дел пяти держав (СССР, США, Франции, Великобритании и Китая), СКС, совместные комендатуры в Берлине. Потсдамская конференция установила и новые границы Германии: восстанавливался суверенитет Австрии, Судетская область была возвращена Чехословакии, территория до Одера и Западной Нейсе вместе с Данцингом была передана Польше, восточная Пруссия – Советскому Союзу. Немцы, проживавшие на территориях Польши, Чехословакии и Венгрии, подлежали депортации в Германию. Данное решение принималось как временное, но в период начавшейся «холодной войны» растянулось на несколько десятилетий. Вследствие чего возникло два германских государства, которые вошли в разные военные блоки, политические системы, идеологические парадигмы. Как отмечал французский исследователь А. Гроссер «...раздел Германии был одновременно причиной и последствием разделения мира». Именно с этого периода появляется такое понятие как «германский вопрос». На его решение ушло столетия - пятьдесят лет сближений и отдалений, конфронтации и сотрудничества в политике мировых держав.

В отличие от США, которые стремились в первые послевоенные десятилетия восстановить экономический потенциал Германии и перевооружить ее, Франция с опаской относилась к таким перспективам. Американское правительство, оказывая давление на Париж, рассчитывало на возобновление германской промышленности в Руре и Сааре. Противодействие со стороны французской дипломатии могло привести к конфликту в отношениях с Бонном. Разрешение данной ситуации было возложено на министра иностранных дел Франции Р. Шумана. Будучи уроженцем Лотарингии, Р. Шуман стремился вывести французский внешнеполитический курс на уровень, при котором в будущем возможная военная угроза со стороны Германии не была бы опасна для Парижа. Франция, в свою очередь, для обеспечения своей же безопасности, должна была иметь стабильный экономический и военный потенциал. С вопросом: «Что же нам делать с Германией?» Р. Шуман обратился к Жану Моне, в то время генеральному комиссару по вопросам планирования. В результате был разработан первый из национальных планов развития Франции, который был принят в 1947 г. и получил название «План оснащения и модернизации» или «План Монне».

Выполнение плана привело Францию в конце 1940-х гг. к желаемому результату: возрос экономический уровень страны, было частично обновлено промышленное оборудование, возросли и военные возможности страны. Однако экономическое преимущество ФРГ было очевидным. В такой ситуации Франция четко понимала, что ей «необходимо укреплять и активнее использовать свои военные и политические преимущества: национальные ядерные силы, роль «арбитра» между Западом и Востоком, постоянное членство в совете безопасности в ООН».

На протяжении нескольких веков, начиная с походов Наполеона Бонапарта, Франция проводила амбициозную внешнюю политику, основанную на идее исключительности и величия французского народа и Франции в целом. После разрушительной Второй мировой войны французская дипломатия выбрала путь европейской интеграции и отвела себе роль «моста» между Западом и Востоком, становясь одновременно арбитром в биполярном противостоянии двух сверхдержав. Однако распад ялтинско-постдамской системы и окончание «холодной войны» заставили французское правительство задуматься о построении новой стратегии во внешней политике, которая смогла бы обеспечить ведущее место Франции на международной арене. Большая ошибка была допущена изначально, при очевидном различии между реальными политическим, военным и экономическим потенциалом Франции и субъективными представлениями о них французского правительства. Французский историк Р. Жиро справедливо замечал: «Франция беспокоится по поводу своего места в мире подобно увядающей красоте, которая изучает себя в зеркале, чтобы оценить масштабы разрушений, проведенных временем: «Свет мой, зеркальце, скажи...». По мнению многих специалистов «...Франция в послевоенной двухполюсной системе международных отношений имела вес и влияние явно превышающее имевшийся в наличии военный и иной потенциал страны».

После второй мировой войны Франция стремится быть постоянным членом клуба «великих держав». Известный историк международных отношений М. Касслер отмечает, что внешняя политика страны определяется, прежде всего, ее демографией, ее экономикой, географией и историей. Если по такой схеме проанализировать внешнюю политику Франции второй половины XX века, то становятся очевидны парадоксы: с одной стороны слабый прирост и старение населения, нестабильность в экономической сфере и постоянная угроза со стороны восточного соседа не могли способствовать полноценному процветанию и спокойному развитию страны, с другой стороны, именно эти факторы заставляли Францию искать возможности обеспечения национальной безопасности, оставаясь при этом в центре международной жизни. Такая тактика поведения была характерна для политики Ш. де Голля. Понимая невозможность конкурировать с СССР и США в силовом превосходстве, Ш. де Голль попытался обозначить особую

моральную позицию Франции, устремленную разбить блоковую систему и построить сообщество государств-наций с равными правами. Такую политику проводили и преемники генерала – Ж. Помпиду и В. Жискара д'Эстен.

Политика ФРГ в конце 1960 – начале 1970-х гг. определялась руководством партий ХДС и ХСС. Внешнеполитическая направленность характеризовалась углублением негативных тенденций со странами, как социалистического лагеря, так и европейскими державами.

Заключение. 21 октября 1969 г. к власти в ФРГ пришла социал-либеральная коалиция, которая оставалась у власти до 1 октября 1982 г. Председатель СДПГ В. Брандт занял пост федерального канцлера. Лидер СвДП В. Шеель возглавил внешнеполитическое ведомство, одновременно являясь вице-канцлером.

С приходом к власти в ФРГ кабинета во главе с В. Брандтом появилась возможность проведения «новой восточной политики», о которой впервые заговорил В. Брандт в правительственном заявлении в бундестаге 28 октября 1969 г. Безуспешность боннского курса в предшествующий период американский политический обозреватель С. Сульцбергер объясняет тем, что «в отношении Восточной Европы этот курс явно предопределялся желаниями Вашингтона, а в отношении Западной Европы – желаниями Парижа». Теперь же была принята установка на «открытую политику». Основным внешнеполитическим курсом все же оставалась борьба за воссоединение Германии.

Литература. 1. Мертес, М. *Немецкие вопросы – европейские ответы* / М. Мертес. – Москва : Московская школа политических исследований, 2001. – 336 с. 2. Kessler, M.-Ch. *La politique étrangère de la France* / M.-Ch. Kessler. – Paris : Presses de Sciences Po, 1999. – 232 p. 3. Павлов Н.В., Новиков А.А. *Внешняя политика ФРГ от Аденауэра до Шредера...* / Н.В Павлов., А.А.Новиков. – Москва : Московские учебники, 2005. – 606 с. 4. Girault R. *De la puissance et de la France d'aujourd'hui* / R. Girault. – Paris : Etre historien des relations internationales, 1998. – 322 p.

УДК 658(075.8)

ЗАДОРОЖНАЯ Н. А., старший преподаватель

УО «Витебская ордена «Знак Почета» государственная академия ветеринарной медицины», Витебск, Республика Беларусь

СУЩНОСТЬ ЛОГИСТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ГОТОВОЙ ПРОДУКЦИИ И ЕГО ОСОБЕННОСТИ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ ПТИЦЕВОДЧЕСКОГО ПОДКОМПЛЕКСА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

***Резюме.** Динамичное развитие каналов продаж на рынке готовой продукции с учетом современных требований, актуализирует необходимость разработки перспективных направлений логистического совершенствования системы товародвижения современного птицеводства в Республике Беларусь.*

***Ключевые слова.** Логистика, логистический процесс, распределение готовой продукции, птицеводческий подкомплекс, каналы распределения.*

Введение. Основной целью развития белорусских предприятий агропромышленного комплекса, в том числе и птицеводческой отрасли, является повышение эффективности деятельности на основе обеспечения конкурентоспособности продукции. Одним из важнейших стратегических инструментов в решении этой цели выступает совершенствовании логистики на организациях отрасли. Организация производства в АПК, опираясь на основные принципы логистики, как показывает опыт западных стран, дает значительный экономический, социальный и экологический эффект.

Материалы и методы исследований. Исследование проводилось на основе материалов периодической печати, статистических сборников Республики Беларусь, открытых интернет-ресурсов. Для написания статьи использовались общенаучные и специальные методы.

Результаты исследований. Распределительная логистика – обеспечение рационализации процесса физического продвижения продукции к потребителю и формирование системы эффективного логистического сервиса [2, с. 35].

Объектом распределительной логистики материальные потоки становятся на стадии распределения и реализации готовой продукции.

Важнейшие функции распределительной логистики заключаются в следующем [2, с. 34]:

- планирование, организация и управление транспортно-перемещающими процессами в логистической системе в после производственный период;
- управление товарными запасами;

- получение заказов на поставку продукции и его эффективная обработка;
- комплектация, упаковка и выполнение ряда других логистических операций по подготовке товарных потоков к генерации;
- организация рациональной отгрузки;
- управление доставкой и контроль над выполнением транспортно-перемещающих операций в логистических цепях;
- планирование, организация и управление логистическим сервисом.

Конечной целью движения любого материального потока является его потребление, которое может быть производственным – в качестве средств или орудий труда, или непроизводственным – на личное потребление и потребление на предприятиях непроизводственной сферы.

Основная цель логистики на перерабатывающих предприятиях птицеводческого подкомплекса – обеспечить максимально быструю доставку продукции с ограниченным сроком хранения с минимальными затратами. Так как продукция птицефабрик является скоропортящейся, основной задачей является максимальное увеличение остаточного срока годности. Также в качестве важных задач распределительной логистики на предприятиях птицеводческого подкомплекса можно выделить [1, с. 53]:

- исследование конъюнктуры рынка СХП и продовольствия и определение основных тенденций его развития;
- создание организованной сети каналов распределения и товародвижения СХП и продовольствия преимущественно в виде региональных оптовых продовольственных рынков, агробирж, ярмарок и аукционов;
- формирование рыночной инфраструктуры для обеспечения сохранности и передачи СХП и продовольствия в нужное место, в нужное время и заданного качества;
- повышение степени производственной и потребительской готовности СХП и развитие системы агросервиса;
- оптимизацию затрат в логистических цепях товародвижения и установление паритета цен на товары и услуги в сфере АПК;
- сопряжение экономических интересов всех участников систем распределительной логистики в сфере АПК.

Логистика продуктов строится с учетом следующих ключевых аспектов сбыта.

- Чистота и гигиена. Производство продукции из мяса птицы осуществляется в гигиенических условиях, обеспечивающих качество, определенное соответствующими стандартами. Качество продукции зависит от условий транспортировки и хранения продукта. На качество продукции влияет выбор материала контейнеров, используемых для перевозки.

Материал должен быть таким, который легко мыть, чистить и обрабатывать антисептиками.

- Охлаждение и температура. Поскольку температура оказывает существенное влияние на размножение бактерий, контроль температуры при транспортировке является критически важным вопросом в логистике продукции из мяса птицы. Соответственно для контроля температуры окружающей среды необходимы системы охлаждения.

- Время. Время – критически важный параметр логистики продукции птицеводства, поскольку со временем возникает вероятность порчи.

- Влажность. Влажность является еще одной важной характеристикой окружающей среды для транспортировки высококачественной продукции. Влажный или сухой воздух может создать подходящие условия для размножения бактерий. Транспортные средства должны обеспечивать правильную циркуляцию воздуха внутри транспортного средства и необходимую влажность.

- Стоимость логистики. Затраты не влияют на свежесть и качество мясопродуктов, но сильно влияют на величину прибыли и рентабельность. Издержки на транспортировку, стоимость охлаждения – все это влияет на всю стоимость логистики продуктов птицеводства.

- Расстояние, система складов, транспортные коммуникации и выбор транспорта. Расстояние от производителя до конечного потребителя является критически важным вопросом в логистике продуктов, что определяет в значительной степени организацию системы складов, транспортные коммуникации и выбор транспорта. Транспортные средства должны быть спроектированы или выбраны, а также обеспечены необходимым оборудованием в соответствии со всеми требованиями к транспортировке мясопродукции.

- Гибкость логистики. Поскольку в разные периоды времени спрос у одного покупателя может быть меньше, а у другого больше, логистика продукции птицефабрик должна легко адаптироваться к изменениям в спросе со стороны ключевых клиентов.

Основной проблемой логистической рационализации сбыта продукции в АПК является решение вопроса относительно того, насколько структура профильных функций распределительной логистики отвечает реальным потребностям аграрного сегмента рынка и нуждается ли она в трансформации для применения в данной отрасли.

С точки зрения ученых С.А. Белых и Д.В. Стаханова традиционные функции распределительной логистики в сфере АПК должны быть трансформированы ввиду наличия внутриотраслевых особенностей АПК, к которым они относят [3, с. 52]:

- процесс продвижения продукции сельхозпроизводителей на рынок, как правило, не обходится без коммерческих посредников, которые

выступают в роли заготовительных, снабженческо-сбытовых, торговых и прочих предприятий и организаций;

- в организации товародвижения СХП и продовольствия значительна роль различного рода хранилищ (элеваторы, овощехранилища и т. п.), которые являются обязательными звеньями практически любой логистической цепи;

- в сфере АПК наиболее вероятна кооперация производителей и переработчиков СХП, что предполагает непременно включение в логистическую систему распределения СХП перерабатывающих предприятий;

- организационно-экономические, а нередко и технические сложности выхода на рынок СХП мелких и средних сельхозпроизводителей делают настоятельной потребностью в организации сети региональных оптовых рынков СХП и продовольствия.

В качестве ключевых задач распределительной логистики в АПК можно выделить [1, с. 53]:

- исследование конъюнктуры рынка СХП и продовольствия и определение основных тенденций его развития;

- создание организованной сети каналов распределения и товародвижения СХП и продовольствия преимущественно в виде региональных оптовых продовольственных рынков, агробирж, ярмарок и аукционов;

- формирование рыночной инфраструктуры для обеспечения сохранности и передачи СХП и продовольствия в нужное место, в нужное время и заданного качества;

- повышение степени производственной и потребительской готовности СХП и развитие системы агросервиса;

- оптимизацию затрат в логистических цепях товародвижения и установление паритета цен на товары и услуги в сфере АПК;

- сопряжение экономических интересов всех участников систем распределительной логистики в сфере АПК.

Заключение. Таким образом, в связи с выделенными особенностями организацию логистических процессов распределения продукции в птицеводческом подкомплексе можно рассматривать как системную организацию продвижения произведенной продукции на рынок, основанную на интеграции усилий птицефабрик, коммерческих посредников и других участников процесса их распределения и обмена с целью наиболее полного удовлетворения потребностей населения с максимально возможной выгодой для предприятий отрасли.

Литература. 1. Белых, С. А. Логистика АПК региона / А. С., Белых, Д. В. Стаханов. – Ростов н/Д: Ростгос. Ун-т., 2000. – 346 с. 2. Дыбская, В. В. Управление складированием в цепях поставок / В. В. Дыбская. – Москва:

Альфа-Пресс, 2009. 3. Мировое производство куриного мяса, по странам [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://data.topic.ru/statistics/agriculture/farming/mirovye-proizvodstvo-kurinogo-myasa-po-stranam> – Дата доступа: 13.03.2024.

УДК 94(100) “1941-1945”

ИВИЦКИЙ А. М., канд. истор. наук, доцент

УО «Витебская ордена «Знак Почета» государственная академия ветеринарной медицины», г. Витебск, Республика Беларусь

СОВЕТСКИЕ ВОЕННО-ВОЗДУШНЫЕ СИЛЫ В ВОЗДУШНЫХ СРАЖЕНИЯХ НА КУБАНИ 1943 Г.

***Резюме.** В статье на основе исторических исследований и воспоминаний очевидцев показан ход воздушных сражений на Кубани в 1943 г., а также их влияние на результаты боевых операций сухопутных сил.*

***Ключевые слова.** Великая Отечественная война, авиация, Кубань.*

Введение. Воздушные сражения на Кубани в 1943 г. являются школой боевого мастерства и важным этапом на пути завоевания военно-воздушными силами (далее – ВВС) Советского Союза стратегического господства в воздухе на Восточном фронте. Несмотря на понесенные потери, советские летчики в упорной борьбе сумели сорвать планы противника и захватить инициативу, однако, к сожалению, в полной мере воспользоваться данным успехом так и не удалось.

Материалы и методы исследований. Методологическую основу работы составляют общенаучные и специально-исторические методы исследований. При подготовке публикации использовались данные исторических исследований и интернет-ресурса, а также воспоминания участников событий.

Результаты исследований. В результате разгрома сил противника под Сталинградом сложилась благоприятная обстановка для наступления Красной Армии на Северном Кавказе, для чего привлекались войска Южного и Закавказского фронтов, на которые возлагалась задача по окружению главных сил немецкой группы армий «А». Оказавшись под угрозой охвата, командование противника было вынуждено начать отвод частей на новые позиции. В результате, немецкая 17-я армия успела занять прочную оборону на Кубани, с опорой на «Голубую линию» – глубокоэшелонированную немецкую линию укреплений от Азовского до Черного морей. Тамань занимала особое место в планах немецкого командования, так как прикрывала подступы к Крыму, ограничивала действия советского флота, а

также выступала в роли трамплина для возобновления наступления на Кавказ, поэтому Ставка Верховного главнокомандования поставила перед войсками Северо-Кавказского фронта задачу разгромить вражескую группировку на Кубани [2; 5, с. 322; 7, с. 154; 8, с. 321].

В свою очередь, противнику много неприятностей доставлял захваченный советскими войсками еще 4 февраля 1943 г. в ходе морской десантной операции небольшой плацдарм в районе Мысхако – «Малая земля». Поэтому немецкое командование разработало операцию «Нептун» по ликвидации плацдарма силами 17-й армии, поддержка которых возлагалась на авиацию [2; 7, с. 160; 8, с. 321]. Для этой цели в середине апреля 1943 г. противник, по советским данным, сосредоточил на аэродромах Крыма и Тамани основные силы 4-го воздушного флота, имевшего 820 самолетов, и еще не менее 200 бомбардировщиков могли быть задействованы с аэродромов юга Украины. Им противостояла авиация Северо-Кавказского фронта в состав которой, по данным на начало апреля, входило 250 самолетов 4-й воздушной армии, 200 самолетов 5-й воздушной армии, 70 самолетов авиагруппы Черноморского флота и группы в 60 самолетов авиации дальнего действия – всего около 600 самолетов. При этом советские ВВС имели преимущество в количестве истребителей, а противник – в бомбардировщиках. Однако, действия советской авиации были сильно ограничены из-за выхода из строя большинства полевых аэродромов весной, в то время как немецкие стационарные аэродромы в Крыму и на юге Украины обеспечивали работу вражеской авиации даже в условиях распутицы. Кроме того, немецкие основные аэродромы были расположены лишь в 50-100 км от района Мысхако, в то время как основные советские – на расстоянии 150-200 км, что обеспечивало вражеской авиации возможность действовать с большей интенсивностью [7, с. 155, 157, 160].

По устоявшимся в советской исторической науке представлениям, началом воздушных сражений на Кубани принято считать 17 апреля 1943 г. В это день, поддерживая начавшееся наступление дивизий 17-й армии, 450 немецких бомбардировщиков под прикрытием 200 истребителей нанесли серию мощных ударов по позициям защитников «Малой земли», совершив за день более 1500 самолето-вылетов, в то время как авиация Северо-Кавказского фронта – лишь 538. Кроме того, из-за удаленности своих аэродромов, советские истребители могли находиться над районом боевых действий лишь около 10-15 минут, поэтому не вызывает удивления тот факт, что люфтваффе быстро удалось захватить инициативу в воздухе на этом участке фронта [2; 7, с. 160; 8, с. 322-323].

Для усиления ВВС Северо-Кавказского фронта из резерва Ставки Верховного главнокомандования срочно были переброшены на Кубань 287-я истребительная авиационная дивизия, 2-й бомбардировочный, 2-й смешанный и 3-й истребительный авиакорпуса, тем самым увеличив их

численность до 900 самолетов (370 истребителей, 170 штурмовиков и 360 бомбардировщиков). Прибытие свежих сил позволило 20 апреля сорвать наступление противника, подвергнув бомбардировке части 17-й немецкой армии, а затем – 21 апреля – и вражеские аэродромы Саки и Сарабуз. Встретив столь мощное противодействие советской авиации, немецкие войска были вынуждены отойти на исходные позиции. Активность люфтваффе, лишившихся, по советским данным, за восемь дней боев 182 самолетов, также постепенно пошла на убыль (советские потери за тот же период составили менее 100 самолетов) [2; 7, с. 155-156, 162; 8, с. 323-324].

После срыва планов противника, силы Северо-Кавказского фронта возобновили подготовку к собственному наступлению, которое должно было начаться 29 апреля 1943 г. в районе станицы Крымская. Однако, утром 28 апреля немецкая авиация первой подвергла позиции Красной Армии бомбардировке, совершив, по советским данным, 850 самолето-вылетов [2; 7, с. 162-163]. Противник надеялся бомбовыми ударами сдерживать атаки войск Северо-Кавказского фронта, не допуская прорыва своей обороны, но потерпел неудачу. Для отражения налетов вражеской авиации советское командование на этом этапе воздушного противостояния на Кубани активно использовало радиолокационные станции, а также, в соответствии с опытом Сталинградской битвы, разбило весь прифронтной район на сектора, за каждым из которых была закреплена истребительная авиадивизия. Данные решения совместно с активно внедряемым в истребительной авиации новым, эшелонированным по высоте боевым порядком, получившим название «кубанская этажерка», так и не позволили противнику сорвать наступление Северо-Кавказского фронта. Мало того, 29 апреля советские ВВС сами перешли в атаку, нанеся бомбовые удары по станице Крымская и штабам немецких войск, а затем организовали мощную поддержку с воздуха атакующей пехоты. При этом, для более надежной защиты своих ударных самолетов, советское командование, помимо непосредственного их сопровождения, стало заблаговременно отправлять большие группы истребителей к линии фронта для расчистки воздуха от «мессершмиттов». Данный тактический прием позволял не только сократить потери своих бомбардировщиков и штурмовиков, но и повысить эффективность их ударов по наземным целям. В итоге, уже скоро советская авиация прочно удерживала оперативное господство в воздухе, что, несомненно, способствовало наступлению 56-й армии, бойцам которой удалось очистить от противника станицу Крымская и продвинуться на глубину до 10 км. Всего за период второго воздушного сражения на Кубани (с 29 апреля по 10 мая 1943 г.) летчики 4-й воздушной армии, ВВС Черноморского флота и авиации дальнего действия совершили 12 тыс. самолето-вылетов, провели 285 воздушных боев и заявили об уничтожении 368 вражеских самолетов [7, с. 165-166; 8, с. 324-328]

Начало третьего воздушного сражения на Кубани неразрывно связано с новым наступлением войск Северо-Кавказского фронта, целью которого был прорыв «Голубой линии», разгром немецкой группировки и полное освобождение Таманского полуострова. Утром 26 мая 1943 г. 84 советских бомбардировщика, 104 штурмовика, под прикрытием 150 истребителей нанесли массированный удар по врагу, который в значительной степени способствовал успехам советских сухопутных войск, за первые шесть часов боя, продвинувшихся на глубину 3-5 км и занявших первую и вторую немецкие позиции [7, с. 167]. Однако, противник, оперативно сконцентрировав значительные силы авиации, бросил их на атакующие советские войска. За день вражеская авиация произвела 1669 самолетовылетов, а в последующие дни – до 2000 и более. Несмотря на героизм летчиков, малочисленные патрули советских истребителей зачастую легко связывались боем превосходящими силами истребителей противника, что позволяло немецким бомбардировщикам действовать безнаказанно. Кроме того, свою низкую эффективность показал неизжитый до конца в советских ВВС устаревший метод патрулирования, когда истребители летали по большому кругу на малой скорости точно над объектом прикрытия. В результате пилотам люфтваффе не только удалось завоевать господство в воздухе, но и непрерывными атаками затруднить наступление и маневр советских войск на поле боя в дневное время. Ситуация сложилась настолько серьезная, что было принято решение продолжать наступательные действия короткими ударами только в предвечернее время и на рассвете [6, с. 252-253, 258, 271, 293, 295-296; 7, с. 167-168; 8, с. 329].

Чтобы вернуть утерянную инициативу, советскому командованию пришлось срочно менять тактику. Так, советские бомбардировщики и штурмовики стали летать крупными формациями (не менее 50-60 самолетов) с минимальным истребительным эскортом, полагаясь лишь на защиту своих пулеметов. Высвобожденные силы были направлены на борьбу с вражеской авиацией, в частности на перехват немецких бомбардировщиков еще до их подхода к линии фронта. В результате принятых мер советским ВВС в сравнительно короткие сроки удалось вернуть инициативу в воздухе, что сразу отразилось на уровне потерь врага, составивших за две недели, по советским данным, 315 самолетов. В итоге наметился спад активности авиации противника, который видимо осознав безнадежность дальнейшей борьбы, в начале июня приступил к переброске бомбардировочных частей на центральный участок советско-германского фронта. Однако, все же следует признать, что ценность победы, одержанной советскими летчиками в воздушном противостоянии на Кубани, в определенной степени снизило то обстоятельство, что в критический для противника момент, люфтваффе все же удалось замедлить продвижение советских войск, что, вероятно, стало важным фактором, не позволившим сухопутным войскам Северо-Кавказского

фронта выполнить поставленную задачу по освобождению Таманского полуострова [7, с. 168-170; 8, с. 329].

Советская историческая наука, оценивая значение победы ВВС Северо-Кавказского фронта в воздушных сражениях на Кубани, утверждает, что она бесспорно сыграла «...положительную роль в общей борьбе за господство в воздухе...», значительно подорвав воздушную мощь люфтваффе [7, с. 171]. Так, по советским данным, за период с 17 апреля по 7 июня 1943 г. противник лишился 1100 самолетов, из которых свыше 800 – в воздушных боях, потери советских ВВС составили не менее 750 самолетов. В то же время Германия признала потерю лишь 400-450 самолетов, в свою очередь, претендуя на уничтожение свыше 1300 советских [2; 8, с. 330; 7, с. 171]. Это обстоятельство, немногочисленность немецкой истребительной авиации, задействованной в сражениях, а также то, что противнику все же удалось удержать свою оборону на «Голубой линии», позволяют некоторым немецким исследователям поставить под сомнение значимость победы советских летчиков на Кубани, а многие из них и вовсе не упоминают операцию «Нептун» в своих трудах [4, с. 198-200]. В то же время, сотрудники британского Воздушного министерства не согласны со столь уничижительной оценкой воздушной битвы на Кубани, считая, что она «...по своим масштабам не уступала сражению за Тунис, и поражение немцев привело к результатам не менее значительным, чем потеря Северной Африки...» [5, с. 322]. По всей вероятности, наиболее обоснованной является точка зрения, высказанная российским исследователем А. Больных, который, не оспаривая завоевание советской авиацией господства в небе Кубани, утверждает, что в полной мере воспользоваться им советские летчики так и не сумели [1, с. 135]. В ее подтверждение можно привести слова Героя Советского Союза С. Д. Горелова : «Пожалуй, бои на Кубани были первыми настоящими воздушными сражениями. Я бы не сказал, что там мы победили их авиацию, но мы с ними сравнялись по количеству и сбили многих немецких асов и просто опытных летчиков. Лично для меня эти бои стали переломными. Я научился летать так, чтобы сбивать» [3, с. 357].

Заключение. Таким образом, советским ВВС в сражениях на Кубани не только удалось завоевать господство в воздухе, но и вынудить противника перебросить свою авиацию на другие участки фронта, отказавшись от своих планов, что является безоговорочным доказательством победы советских летчиков. В то же время, следует признать, что победа в воздухе была омрачена тем фактом, что она так и не переросла в общий успех советского наступления на Кубани и освобождение Таманского полуострова.

Литература. 1. Больных, А. Г. XX век авиации / А. Г. Больных. – Москва : Яуза : Эксмо, 2010. – 352 с. 2. Воздушные сражения на Кубани (1943) [Электронный ресурс] // Википедия. – Режим доступа : [https://ru.wikipedia.org/wiki/Воздушные_сражения_на_Кубани_\(1943\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Воздушные_сражения_на_Кубани_(1943)). – Дата

доступа: 01.09.2024. 3. Драбкин, А. Я дрался на истребителе. Принявшие первый удар. 1941-1942 / А. Драбкин. – Москва : Яуза : Эксмо, 2006. – 512 с. 4. Мюллер, Й. Асы немецкой авиации / Й. Мюллер ; [пер. с нем. А. Г. Больных]. – Москва : Вече, 2021. – 448 с. 5. Подлинная история Люфтваффе. Взлет и падения детища Геринга / Пер. с англ. П. Смирнова. – Москва : Яуза : Эксмо, 2006. – 608 с. 6. Покрышкин, А. И. Познать себя в бою. «Сталинские соколы» против асов люфтваффе. 1945–1945 гг. / А. И. Покрышкин. – Москва : ЗАО Центрполиграф, 2006. – 446 с. 7. Советские Военно-воздушные силы в Великой Отечественной войне. 1941-1945 гг. - Москва : Воениздат, 1968. - 451 с. 8. Спик, М. Асы союзников : пер. с англ. / М. Спик, пер. А. А. Жеребилова. – Смоленск : Русич, 2003. – 464 с.

УДК 1.118

КЛИМЕНТЬЕВА И. И., старший преподаватель

УО «Витебская ордена «Знак Почета» государственная академия ветеринарной медицины», г. Витебск, Республика Беларусь

АННА ТУМАРКИНА – ПЕРВАЯ В ЕВРОПЕ ЖЕНЩИНА-ПРОФЕССОР

***Резюме.** Статья посвящена жизни и деятельности первой в Европе женщины-профессора философии Анны Тумаркиной. В статье отмечен круг философских интересов профессора, ее исследование швейцарской философии. Также в статье говорится о ее отношении к своей первой родине – России.*

***Ключевые слова.** Анна Тумаркина, философия, Бернский университет, Дильтей, Платон, романтизм, швейцарская философия, Цвингли.*

Введение. В 1909 году в Бернском университете произошло сразу три знаменательных события. Во-первых, здесь начал преподавать теоретическую физику известный ученый Альберт Эйнштейн. Здесь же он разработал теорию относительности. Во-вторых, бернский хирург Теодор Кохер получил Нобелевскую премию по медицине. В-третьих, Анна Тумаркина стала первой в Европе женщиной-профессором, получившей место в университетском Сенате вместе с правом принимать докторские экзамены и рецензировать диссертации. Анна Тумаркина, на немецкий манер, Анна Тумаркин – первая в Европе женщина-профессор, родившаяся в городе Дубровно Могилевской губернии Российской империи. Сегодня Дубровно – это город в Витебской области Республики Беларусь. Однако, до сих пор в Дубровно никак не отмечено, что там родилась и проживала несколько лет выдающаяся женщина-философ. Цель данной работы – обозначить наиболее значимые

события в жизни и творчестве Анны Тумаркиной, которая являлась нашей соотечественницей и популяризировать ее имя в Беларуси.

Материалы и методы исследований. В качестве материалов исследования использованы статьи Франциски Роггер, Людмилы Хмельницкой посвященные описанию жизни и творчества Анны Тумаркиной, а также статья Вальтера Зеннхаузера и Ирины Ларионовой, в которой исследуется книга Тумаркиной «Романтическое мировоззрение» и философский труд «Суть и становление швейцарской философии», опубликованная в «Вестнике Русской христианской гуманитарной академии».

Результаты исследований. Анна Тумаркина родилась в городе Дубровно 16 февраля 1875 года в еврейской семье. Через несколько лет семья Тумаркиных переехала в Бессарабию в город Кишинев. В последствии, Анна этот город считала родным. В Кишиневе она закончила женскую гимназию, а также получила педагогическое образование. В 1892 году в 17 лет Анна Тумаркина уехала в Швейцарию и поступила в Бернский университет. Там она усиленно изучала философию, германистику и историю. Дополнительно, на высоком уровне учила английский, французский, латинский и греческий языки. Через три года защитила диссертацию по теме «Гердер и Кант» с оценкой *summa cum laude* (с наибольшим почетом). Далее А. Тумаркина обучается в Берлине, где известные профессора Вильгельм Дильтей и Эрих Шмидт учили ее критически исследовать исторические тексты. По возвращении в Берн Анна Тумаркина защищает докторскую диссертацию «Принцип ассоциации в истории эстетики». В 1898 году получает право преподавать историю философии Нового времени. Лекции А. Тумаркиной сразу стали популярными. Вот как оценивал ее лекции один из студентов: «От нее мы узнали, что это значит: читать. Ее сократические вопросы – что вы имеете в виду? Что вы хотите, собственно, сказать? – запутывали и привлекали нас. Мы страстно переживали мысли и чувства великих философов, мы учились их понимать, следовательно, они касались нас лично» [1, с. 85]. Профессор Альберт Дэбруннер говорил о Тумаркиной как о скромной и уважаемой личности, что придавало ее деятельности и высказываниям сильный вес. Ученик Тумаркиной, американский профессор философии Г.Э. Мюллер, считал ее «самым дорогим подарком, который необъятная Россия сделала маленькой Швейцарии» [1, с. 85].

В 1921 году в 46 лет Анна Тумаркина получила швейцарское гражданство. Тем не менее, она никогда не забывала свою первую родину и тяжело переживала события второй мировой войны, была потрясена созданием лагерей смерти и массовым уничтожением евреев. Она всегда поддерживала своих родственников, которые остались жить в Кишиневе, поэтому мучительно переживала страшную участь членов семьи, уничтоженных нацистами и известие о разрушении родного города. Нервное

напряжение подорвало здоровье, и Анна Тумаркина в 1943 году вынуждена была прекратить профессорскую деятельность.

Анну Тумаркину как философа отличало стремление заниматься философией непредвзято и беспристрастно. Главная задача философа – понять автора, а не критиковать, высказывая свою точку зрения. Например, исследуя диалог Платона «Федр», Тумаркина, в отличие от других критиков, считавших этот труд древнего философа несовершенным, искала в тексте целостность, которая органично разделена на части.

Стремление Анны Тумаркиной понять изучаемого автора прежде, чем критиковать, нашло отражение в ее книге о романтизме. В ней она тщательно исследует творчество Шлегеля, Новалиса, Тика, Шлейермахера. С одной стороны, она описывает привлекательные черты романтизма: чувственность, фантазию, возвышенность душевных порывов. С другой стороны, Тумаркина активно критикует миропонимание романтиков. Легкой философии романтиков она противопоставляет философию, опирающуюся на научный метод. «Философия, по отношению к ее методу, является наукой; но она, в отличие от других наук, нацелена на формирование мировоззрения, путь к которому проходит через систематические доказательства, и этот путь нельзя сократить ни непосредственным жизненным чувством, ни необоснованным убеждением» - так считала бернский профессор. Такой подход она видела в мышлении Платона и Канта, изучением творчества которых она занималась всю жизнь.

В 1948 году издается книга Анны Тумаркиной «Суть и становление швейцарской философии». В этой книге звучат косвенные ответы на вопрос, почему швейцарцы, в отличие от немцев, оказались более устойчивыми к воздействию идеологии нацизма. Анна Тумаркина отказалась от идеи, что швейцарской философии вообще не существует. Такой точки зрения придерживались большинство швейцарских историков философии. По мнению Тумаркиной, швейцарскую философию представляют такие мыслители, ученые и политики как Ульрих Цвингли (реформатор), Беат фон Муральт (юрист), Никлауз Мануэл (поэт), Иоахим Вадан (историк, реформатор), Альбрехт фон Галлер (врач, естествоиспытатель), Жан Жак Бурламаки (философ, политик), Иоганн Генрих Песталоцци (педагог).

Анна Тумаркина ценила реалистичное и демократичное мышление швейцарцев, выражавшееся в защите каждого отдельного человека от любых притеснений со стороны правителей. К каждому человеку они относятся серьезно, независимо от его положения и образования. «Это уважение ко всякой жизни, какой бы маленькой она ни была, присущее швейцарскому мышлению, очень впечатлило Тумаркину» [1, с. 91]. Такое отношение к жизни и отдельному человеку она обнаружила в трудах Ульриха Цвингли. Швейцарский реформатор считал «простого ремесленника не менее важным, чем ученого эксперта, и стремился, чтобы каждый гражданин мог

самостоятельно мыслить и судить. Гражданин – это не подданный, а свободный человек, который несет ответственность за формирование государственного порядка» [1, с. 93]. В книге «Суть и становление швейцарской философии» Тумаркина по-прежнему придерживается принципа понимания другого философа, понимания другой культуры, другого мировоззрения непредвзято и серьезно.

Заключение. 7 августа 1951 года Анна Тумаркина умерла от тяжелой болезни. На похоронах представители университета и ученики сказали много теплых прощальных слов. Профессор философии из Базеля Генрих Барт позже напишет: «Философский труд Анны Тумаркиной показывает нам, как можно, что называется, войти и углубиться в проблему человечности» [2, с. 78].

16 февраля 2000 года в Берне проходило торжественное мероприятие по переименованию улицы, проходящей возле здания университета. Улице дали имя Анны Тумаркиной. В Беларуси об этом событии узнали почти случайно из информации, предоставленной Франциской Роггер, которая была опубликована в журнале «Віцебскі сшытак». Наша задача заключается в том, чтобы мы не забыли имя нашей выдающейся соотечественницы, жившей и прославившейся в Швейцарии.

Литература. 1. Зеннхаузер, В., Ларионова, И. Русская душа – швейцарское сердце // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2019. Том 20. Выпуск 2. – С. 83-95. 2. Роггер, Ф. Філософ Ганна Тумаркіна – першая ў Еўропе жанчына-дацэнт (пераклад з нямецкай Л. Кузняцовай) // Віцебскі сшытак. 2000. № 4. – С. 74-78. 3. Хмяльніцкая, Л. «Дарагі падарунак маленькай Швейцарыі» // Віцебскі сшытак. 2000. № 4. – С. 79-83.

УДК 94

КОВЕРСУН В. Г., старший преподаватель

УО «Витебская ордена «Знак Почета» государственная академия ветеринарной медицины», г. Витебск, Республика Беларусь

УСТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В ВИТЕБСКЕ (1917-1921 гг.)

Резюме. В статье на основании архивных материалов и исторических источников показан процесс установления советской власти в Витебске (1917-1921 гг.).

Ключевые слова. Витебск, Совет рабочих и солдатских депутатов, большевики.

Введение. По итогам Февральской революции 1917 года на территории России была ликвидирована монархия, утвердилась республиканская форма правления. В Витебске, как и в других регионах бывшей Российской империи, установилось двоевластие. Помимо городского общественного совета, 5 марта 1917 года был организован Совет солдатских депутатов, а 8 марта возник Совет рабочих депутатов. Большинство в этих Советах занимали меньшевики и бундовцы [1 с. 223].

Материалы и методы исследований. Методологическую основу работы составляют общенаучные и специально-исторические методы исследований. При подготовке публикации использовались архивные источники Государственного архива Витебской области.

Результаты исследований. На первоначальном этапе революционных событий в Витебске наибольшее влияние на общественно-политическую жизнь оказывали партии меньшевиков и бундовцев. Городской партийный комитет РСДРП(б) в составе 9 человек был образован 2 июля 1917 года [1 с. 225]. С момента появления партийного комитета Витебские большевики взяли курс на борьбу с проводимой политикой левых партий в городе.

Во время вооруженного выступления генерала Корнилова Л. Г. временное правительство обратилось за помощью к большевикам с просьбой о подавлении мятежа. Отряды Красной гвардии сумели остановить продвижение корниловских войск. Открытое осуждение и активная борьба против корниловского мятежа поспособствовало росту авторитета и влияния партии большевиков на общественно-политическую обстановку в стране в целом и в Витебске в частности.

Установление власти большевиков в городе сопровождалось четкими мероприятиями в соответствии с общепартийными требованиями. Уже на 2 день после Октябрьской революции, 27 октября 1917 года большевики в Витебске создают ВРК. На следующий день, 28 октября 1917 года ВРК берет под свой контроль Витебск. Первым же решением объявляется о выборах в Совет рабочих и солдатских депутатов. Комендантом города и командующим гарнизона становится Крылов С. М [1 с. 237]. С 29 октября 1917 года начинает издаваться газета «Известия Витебского революционного Совета солдатских и рабочих депутатов» под управлением ВРК [1 с. 238]. 11 ноября 1917 года прошли выборы в новый Совет рабочих и солдатских депутатов, в котором большевики получили большинство мест. Председателем Совета избран большевик Королев В. Я [2 с. 36]. В Витебске устанавливается советская власть.

С 13 ноября 1917 года главным печатным органом новоизбранного Совета стали «Известия Витебского Совета солдатских и рабочих депутатов» [3 с. 65].

Примечателен тот факт, что уже после установления в городе советской власти все еще продолжала существовать городская дума. Дума была

распущена только 2 декабря 1917 года [2 с. 36]. Окончательные дела были переданы Советам лишь в сентябре 1918 года [4]. Объяснить это можно тем, что первоочередными задачами для большевиков было взять под контроль значимые учреждения (телеграф, почта, железнодорожный узел) и организовать работу Совета.

Первые решения городского Совета были в духе революционной идеи. Уже 1 декабря 1917 года в городе запрещалась частная собственность на все участки и строения. За жильцами сохранялось лишь право пользования. Однако арендную плату и квартплату с этого времени взимал только Витебский Совет. Также отмечалось, что абсолютно вся собственность переходит в ведение Совета [5 с. 500-502].

Помимо органов городской власти в Витебске создавались органы губернской власти. Так 10 декабря 1917 года в Витебске начал работу Губернский съезд Советов, целью которого было организовать центральный орган губернской власти. Съезд избрал Губернский Совет рабочих, солдатских, крестьянских и батрацких депутатов в количестве 65 человек. Большинство, 47 человек, были большевиками или сочувствующими им. Помимо этого был избран президиум из 9 человек – председатель Чинин В. Я. (большевик) [3 с. 66-67]. Своим первым решением Губернский Совет объявил об упразднении земских учреждений [5 с. 651].

После установлением советской власти в городе меньшевики и эсеры по-прежнему оставались достаточно влиятельной силой и именно они возглавили оппозицию большевикам. К январю 1918 года их противостояние с властью большевиков доходит до высшей точки, рискующей вылиться в протесты отдельных категорий горожан на улицах. Так меньшевики и эсеры, по примеру своих Петроградских однопартийцев, объявили на 5 января 1918 года митинг в поддержку Учредительного Собрания. Городские власти отреагировали быстро и решительно – в городе было объявлено военное положение. К несогласным могла быть применена сила для разгона манифестаций и это принесло результат. По итогу никаких масштабных акций проведено не было. 8 января 1918 года военное положение было отменено [3 с. 67].

Очередным вызовом для советской власти стало наступление германских войск. Витебск, по сути, стал прифронтовым городом. Происходят политические изменения в городе. В Витебске власть перешла к Революционному штабу [2 с. 37].

Помимо внешней угрозы, с наступлением немцев, в городе усилилась и внутрисполитическая борьба. В связи с этим 21 февраля 1918 года Революционный штаб опубликовал приказ, в котором говорилось, что всякое восстание против советской власти будет беспощадно подавлено [3 с. 69].

Упомянутая внутрисполитическая борьба развернулась между большевиками и профсоюзами. В городе начинаются мобилизационные

мероприятия. Профсоюзы официально мобилизацию поддержали, а фактически уклонялись от нее. В 1919 году проходят перевыборы в правлениях профсоюзов и везде в них большинство получили большевики [6].

Заключение. С Октябрьской революции до 1921 года в Витебске проходил период становления советской власти. Уже к ноябрю 1917 года большевики сосредоточили в своих руках всю власть в городе. В январе 1918 года городская партийная организация большевиков преодолела сопротивление оппозиционно настроенных сил, таких как меньшевики и эсеры. Оппонентов из других левых партий не представляли значимой силы, к 1920 году большевики установили свой контроль над городскими профсоюзами. В 1920 г. в Витебске были окончательно оформлен государственный аппарат советской власти. Или так: В 1920 г. в Витебске были окончательно оформлены основные государственные органы советской власти.

Литература. 1. Памяць: Гіст.-дакум. хроніка Віцебска : у 2 кн. Кн. 1-я // рэд- кал.: Г.П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]. – Мн. : БелЭн, 2002. – 648 с. 2. Нікіцін, Г. А. Віцебск / Г. А. Нікіцін. – Мн. : Дзяржаўнае выдавецтва БССР, 1959. – 107 с. 3. Воробьева, В. П. Витебск. Историко-экономический очерк / В. П. Воробьева, А. Р. Горбачев. – Мн. : «Наука и техника», 1974. – 224 с. 4. ГАВО. – Ф.15. Оп. 1. Д. 72. 5. Великая Октябрьская социалистическая революция в Белоруссии. Документы и материалы. Т.2. Мн., 1957. 6. ГАВО. – Ф.10050. Оп. 1. Д. 24.

УДК 631.14/631.151

КУЛАКОВИЧ А. Д., студент; **ИГНАТЕНКО Е. А.**, студент

Научный руководитель - **ЛЕВКИН Е. А.**, канд. с.-х. наук, доцент

УО «Витебская ордена «Знак Почета» государственная академия ветеринарной медицины», г. Витебск, Республика Беларусь

ИНФРАСТРУКТУРНЫЕ ОСНОВЫ ЭФФЕКТИВНОГО БИЗНЕС-ПЛАНИРОВАНИЯ СКОТОВОДСТВА ОАО «КРАСНОДВОРЦЫ»

Резюме. Представленные результаты исследований свидетельствуют о располагаемых возможностях современного отечественного молочного скотоводства в условиях крупнотоварного специализированного агрохозяйства.

Ключевые слова. Бизнес-планирование в животноводстве, крупнотоварные специализированные производства молока, молочное скотоводство.

Введение. Наш Президент Александр Григорьевич Лукашенко практически на каждом семинаре-совещании, проводимом в целях обеспечения Доктрины Продовольственной безопасности Беларуси напоминает ученым и производителям сельского хозяйства то, что создание высокоэффективных агросистем является инновационным подходом формирования новой концепции развития национального АПК [5, с. 1]. При этом, особенно подчеркивается – инновационная инфраструктура получения скотоводческой продукции основывается на изменяемых компонентах в производственном процессе такого производства, из которых можно выделить следующие: породно-племенные качества скота, воспроизводство стада, кормление и кормовые рационы, кормопроизводство, технологии поения, планировочные решения ферм, способы содержания животных и технологии доения коров, проведение ветеринарных мероприятий, технологии навозоудаления и поддержания оптимального микроклимата в помещениях, организацию производства [1, с. 19–22; 2, с. 1; 3, с. 5–91; 4, с. 133–134; 6, с. 18]. В этой связи представленные результаты исследований инфраструктурных основ эффективного бизнес-планирования скотоводческой отрасли ОАО «Краснодворцы» являются темой актуальной, затрагивающей непосредственный профессиональный интерес большого числа отраслевых специалистов сельскохозяйственных животноводческих предприятий Беларуси, а также – руководителей таких агрохозяйств.

Материал и методика исследований. Основная цель исследований заключалась в изучении инфраструктуры животноводства ОАО «Краснодворцы» Солигорского района Минской области, и эффективного бизнес-планирования производства молока. Для достижения поставленной цели решались следующие задачи: производилось изучение формирования инфраструктуры животноводства в 2019–2024 гг. в производственно-экономических условиях ОАО «Краснодворцы», элементы бизнес-планирования производства молока, осуществлялся анализ полученных данных и их интерпретация. Исследования проводились в 2019–2024 гг. с использованием собственных наблюдений и различных документальных материалов, касающихся производственно-экономической деятельности ОАО «Краснодворцы» (годовые отчеты предприятия, бизнес-планы развития скотоводства, бланки зоотехнического учета). Методологическая база состояла из использования методов сравнения, логического, монографического, синтеза, прикладной математики.

Результаты исследований. Исследованиями было установлено, что в последние годы в сельскохозяйственном производстве ОАО «Краснодворцы» произошло значительное прогрессирование в наращивании производственно-экономических показателей молочно-товарного скотоводства. По завершении 2023 года было установлено то, что общее производство молока составило 152447 т (106,3 % к уровню 2022 года), среднегодовой удой от каждой из

1620 коров дойного стада составил 9559 кг (+546 кг к уровню 2022 года). Все это стало возможным благодаря использованию элементов бизнес-планирования производства животноводческой продукции и формированию рациональной инфраструктуры ее производства. Основные элементы бизнес-планирования представлены на рисунке 1.

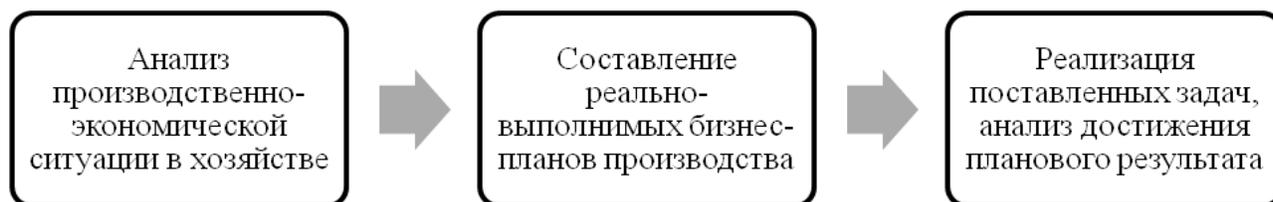

Рисунок 1 – Важнейшие стадии бизнес-планирования производства животноводческой продукции (составлено по [1, с. 18–22; 3, с. 4–92; 6, с. 18–25] и новым собственным исследованиям)

В таблице 1 приводятся показатели вероятностного распределения окупаемости затрат при реализации следующих проектов скотоводческой инфраструктуры последних нескольких лет.

Таблица 1 – Основные направления инфраструктурного развития молочной отрасли скотоводства в ОАО «Краснодворцы» за годы исследований

Анализируемые компоненты инфраструктуры молочного скотоводства	Общая сумма инвестиционных вложений*, млн. руб.	Вероятностное распределение окупаемости затрат**
Ферма «Чепели» строительство профилактория по выращиванию телят (2021 г.)	0,350	0,94
МТФ №1 Краснодворцы – строительство профилактория по выращиванию телят (2022 г.)	0,244	0,96
Современный высокотехнологичный коровник 186 м, на 750 скотомест дойного стада (2023 г.)	10,400	0,98

*- использовались средства по Президентской программе, заемные (кредитные ресурсы), собственные средства предприятия (прибыль); средства местного бюджета, спонсорские средства

** - в плановый срок окупаемости

Анализ таблицы 1 показывает, что только в скотоводческой деятельности ОАО «Краснодворцы» за последние три года были реализованы значительные по финансовым затратам инвестиционные проекты с общей суммой портфеля в 10 млн. 994 тыс. рублей. При этом, показатели вероятностного распределения окупаемости затрат имеют очень большие значения и в целом приближаются к $P=1,0$, что свидетельствует о практически очень точной оценке и расчетах планового срока окупаемости и стопроцентной реализации на практике инфраструктурных компонентов молочного скотоводства предприятия. Производственно-экономическая деятельность агрохозяйства – красноречивое тому подтверждение. Так, по результатам работы всего ОАО «Краснодворцы» за 2023 год прибыль предприятия составила 8,3 млн. рублей, что на 270 тыс. рублей больше к уровню 2022 года. В 2024 году ожидаются результаты еще выше.

Заключение. Таким образом, представленные результаты исследований свидетельствуют о располагаемых возможностях современного отечественного молочного скотоводства в условиях крупнотоварного специализированного агрохозяйства. Создание благоприятной инфраструктуры – через инвестиционные проекты интегративно вписывается в основные положения бизнес-планирования скотоводства, что в свою очередь дает возможность реализовывать на практике Доктрину Продовольственной безопасности и независимости нашей страны.

Литература. 1. Базылев, М. В. Формирование высокоэффективной многокомпонентной агросреды: сельскохозяйственный менеджмент при производстве молочно-товарной скотоводческой продукции / М. В. Базылев, В. В. Линьков, Е. А. Левкин // Безопасность и качество товаров : материалы XIV Международной научно-практической конференции / Под ред. С. А. Богатырева. – Саратов : Саратовский ГАУ, 2020. – С. 18–23. 2. Горбунов, А. Сарай на 200 метров и чудо-карусель. В чем секрет успеха лидирующего в Солигорском районе хозяйства [Электронный ресурс] / А. Горбунов. – Совместный проект БЕЛТА и газеты «7 дней». – 2024. – 1 с. – Режим доступа : <https://belta.by/regions/view/saraj-na-200-metrov-i-chudo-karusel-v-chem-sekret-uspeha-lidirujushego-v-soligorskom-rajone-hozjajstva-626117-2024/> . – Дата доступа : 29.09.2024. 3. Жукова, Ю. С. Особенности организации бизнес-планирования в животноводстве : монография / Ю. С. Жукова, О. В. Лежнина. – Киров : Аверс, 2019. – 96 с. 4. Минина, Н. Н. Инновации как направления повышения устойчивости отрасли скотоводства Республики Беларусь / Н. Н. Минина // Проблемы экономики. – 2019. – № 2. – С. 132–146. 5. Совецание о развитии села и повышении эффективности аграрной отрасли [Электронный ресурс] / Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – 2024. – 1 с. – Режим доступа : <https://pravo.by/novosti/obshchestvenno-politicheskie-i-v-oblasti-prava/2024/april/77399/> . – Дата доступа : 30.09.2024. 6. Создание

инновационного микрокластера молочного скотоводства на региональном уровне: алгоритм и преимущества // О. Г. Петрова, В. М. Усевич, М. И. Барашкин, И. М. Мильштейн // Актуальные исследования. – 2020. – № 19. – С. 17–26.

УДК 631.14/631.151

ЛЕВАНОВИЧ Е. Д., студент; **ГОНЧАРОВА У. А.**, студент

Научный руководитель - **Линьков В. В.**, канд. с.-х. наук, доцент

УО «Витебская ордена «Знак Почета» государственная академия ветеринарной медицины», г. Витебск, Республика Беларусь

ТОВАРНОСТЬ ПРОИЗВОДИМОГО МОЛОКА И ЕЕ ОПТИМИЗАЦИЯ В ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ УСЛОВИЯХ СХФ ОАО «СЛУЦКИЙ СЫРОДЕЛЬНЫЙ КОМБИНАТ»

***Резюме.** В статье рассматриваются факторы улучшения качественных показателей производства молока в СХФ ОАО «Слуцкий сыродельный комбинат».*

***Ключевые слова.** Производство молока, скотоводство, среднегодовой удой молока.*

Введение. Современное скотоводство – одно из основных отраслей животноводства, являющееся главным источником продуктов питания для человека, сырья для перерабатывающей промышленности АПК, сырья для легкой промышленности и, поставщиком органических удобрений [1, с. 1; 2, с. 19; 4, с. 40–45;]. Важнейшим элементом производственного процесса производства молочно-товарной продукции выступает его товарность, то есть процентное соотношение производимого и реализуемого на продажу цельного молока. При такой постановки вопроса основная задача заключается в создании благоприятных условий производственного процесса производства молока [3, с. 100; 5, с. 50; 6, с. 120]. В этой связи, представленные материалы исследований по изучению товарности получаемого молока и ее оптимизации в производственно-экономических условиях Сельскохозяйственного Филиала ОАО «Слуцкий сыродельный комбинат» являются актуальными, заслуживающими пристального внимания и, представляющими определенный практический интерес отраслевых специалистов сельскохозяйственных скотоводческих предприятий, а также – руководителей таких хозяйств.

Материалы и методы исследований. Основная цель исследований заключалась в изучении показателей товарности получаемого молока в

условиях Белорусских (регионов) специализированных животноводческих предприятий и, СФ ОАО «Слуцкий сыродельный комбинат».

Для достижения поставленной цели решались следующие задачи: производилось изучение структуры производимой сельскохозяйственной продукции в динамике по годам, осуществлялся анализ полученных данных и их интерпретация. Исследования проводились с использованием данных государственной статистики Беларуси (Национальный статистический комитет Республики Беларусь) за 2019–2023 гг. Методика исследований общепринятая. Методологическая база состояла из использования методов сравнения, логического, монографического, синтеза, прикладной математики. Все исследования выполнялись в рамках научно-исследовательской работы студентов кафедры социально-гуманитарных дисциплин и агробизнеса УО «Витебская ордена «Знак Почета» государственная академия ветеринарной медицины» (студенческий научный кружок «Экономика отраслей животноводства»).

Результаты исследований. Исследованиями было установлено, что в 2023 году в сельскохозяйственном производстве Республики Беларусь производство и реализация молока находились на следующем уровне (таблица 1).

Таблица 1 – Показатели производства и реализации молока в сельскохозяйственных организациях Беларуси в разрезе административных единиц (составлено по [7, с. 30] и собственным расчетам)

Территориальный регион Беларуси (область)	Анализируемые показатели			
	Производство, тысяч тонн	Средний удой молока от коровы, кг	Реализация, тысяч тонн	Товарность, %
Брестская	2163,7	7267	1984,4	91,7
Минская	2133,2	6560	1947,5	91,3
Гродненская	1540,4	7093	1413,0	91,7
Гомельская	843,8	4155	769,6	90,7
Витебская	739,7	4225	659,2	89,1
Могилевская	695,6	4167	620,5	89,2

Анализ таблицы 1 показывает, что все отечественные регионы можно условно разбить на две группы по производству и другим показателям получаемого молока-сырья: к первой группе относятся агрохозяйства Брестской, Минской и Гродненской области – где хозяйства-лидеры Белорусского молочно-товарного производства в среднем демонстрируют

значительно лучшие показатели – производство, соответственно 2163,7 тыс. т., 2133,2 тыс. т., 1540,4 тыс. т., со средним удоем от 6560 кг и выше, товарностью молока выше 91,3 %; ко второй группе агропредприятий относятся хозяйства Гомельской, Витебской и Могилевской областей с показателями производства молока, соответственно в 843,8 тыс. т., 739,7 и 695,6 тыс. т., среднегодовым удоем молока на фуражную корову чуть более четырех тысяч килограмм, уровнем товарности 89,1÷90,7 %.

Сравнительные показатели производственно-экономической деятельности в конкретном агропредприятии Минской области – СФ ОАО «Слуцкий сыродельный комбинат» (таблица 1) позволяют более детально рассмотреть пути повышения товарности и экономической эффективности агропроизводства. Так, среднегодовое поголовье животных основного стада коров за годы исследований 2019–2023 гг. изменилось в сторону увеличения на

Таблица 2 – Важнейшие производственно-экономические показатели животноводства СФ ОАО «Слуцкий сыродельный комбинат»

Анализируемые показатели производства	Годы исследований					2023 г. в % к 2019 г.
	2019	2020	2021	2022	2023	
Среднегодовое поголовье коров, голов	3065	3135	3266	3400	3660	119,4
Среднегодовой удой молока на корову, кг	6483	7439	8819	8208	8281	127,7
Товарность молока, %	91,1	91,2	91,4	91,4	92,1	+1,0
Уровень рентабельности производства молока, %	9,7	83,0	22,8	31,6	32,3	+22,6 п.п.
Получено валовой продукции скотоводства, на среднегодового работника, тыс. руб.	80,4	110,0	138,5	141,3	162, 7	202,4
Среднемесячная заработная плата работников отрасли, руб.	735	981	1338	1396	1458	198,4
Коэффициент взаимодействия изучаемых показателей	0,45	0,56	0,78	0,89	0,93	+0,48

Из таблицы 2 видно, что практически по всем анализируемым показателям наблюдается постоянное и устойчивое их повышение. В

частности, рост поголовья дойного стада – на 19,4 % за годы исследований, увеличение среднегодового удоя молока в расчете на фуражную корову основного стада – составило 27,7 %, увеличение товарности молока на 1,0 %, рост уровня рентабельности производства молока на 22,6 процентных пункта, увеличение производства валовой продукции и среднемесячной заработной платы работников отрасли животноводства, соответственно почти в два раза, рост расчетного коэффициента взаимодействия всех анализируемых показателей с 0,45 – до 0,93. Все это указывает на то, что оптимизационное совершенствование показателя товарности производимого молока в производственно-хозяйственных условиях СХФ ОАО «Слуцкий сыродельный комбинат» осуществляется, как за счет рационального использования технологических регламентов производства молочно-товарной агропродукции, а также – за счет наращивания среднегодового удоя молока от коровы, постепенно следуя принципам высшего менеджмента агропредприятия по улучшению качественных показателей реализуемого молока и увеличения общей доходности отрасли.

Заключение. Таким образом, представленные результаты исследований свидетельствуют о принципиальной позиции в оптимизационном совершенствовании товарности производства и реализации получаемого в СХФ ОАО «Слуцкий сыродельный комбинат» молока, направленной на повышение среднегодового удоя молока от каждой коровы дойного стада, рациональном использовании регламентов производства молочной продукции, улучшении качественных показателей реализуемого на оптовый рынок молока-сырья.

Литература. 1. *Агропромышленный комплекс: реалии и перспективы [Электронный ресурс] / ib Media. – 2024. – 1 с. – Режим доступа : <https://ibmedia.by/business/agropromyshlennyj-kompleks-realii-i-perspektivy/> . – Дата доступа : 28.09.2024.* 2. *Базылев, М. В. Формирование высокоэффективной многокомпонентной агросреды: сельскохозяйственный менеджмент при производстве молочно-товарной скотоводческой продукции / М. В. Базылев, В. В. Линьков, Е. А. Левкин // Безопасность и качество товаров : материалы XIV Международной научно-практической конференции / Под ред. С. А. Богатырева. – Саратов : Саратовский ГАУ, 2020. – С. 18–23.* 3. *Китиков, В. О. Анализ научно-технического уровня процессов производства молока / В. О. Китиков // Весці Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі. Серыя аграрных навук. – 2017. – № 1. – С. 99–108.* 4. *Климова, М. Л. Продовольственная безопасность Республики Беларусь. Качество и конкурентоспособность отрасли АПК, подтвержденные санкциями / М. Л. Климова // Сборник научных трудов «Актуальные вопросы переработки мясного и молочного сырья». – 2022. – Вып. 16. – С. 40–45.* 5. *Николаева, Н. А. Обмен веществ и молочная продуктивность коров при применении кормовых добавок из местного сырья / Н. А. Николаева, П. П.*

Борисова, Н. М. Алексеева // *Международный сельскохозяйственный журнал*. – 2020. – Том 63. – № 4. – С. 49–53. 6. Онищенко, С. Некоторые аспекты продовольственной безопасности России и Беларуси / С. Онищенко // *Современная Европа*. – 2019. – № 1. – С. 119–127. 7. *Сельское хозяйство Республики Беларусь : статистический буклет / Председатель редакционной коллегии И. В. Медведева*. – Национальный статистический комитет Республики Беларусь; Государственный комитет по имуществу Республики Беларусь. – Минск : Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2024. – 36 с. 8. *Технологическая трансформация мясного и молочного скотоводства : Аналитический доклад / Рук.авт. кол. и отв. ред. И. Г. Дежина*. – Москва : Спутник +, 2022. – 234 с.

УДК 93/94:33

ЛЕВКИН Е.А., канд. С.-х. н., доцент; **ХАНЧИНА А.Р.** канд. С.-х. н., доцент; **ЛИНЬКОВ В.В.**, канд. С.-х. н., доцент

УО «Витебская ордена «Знак Почета» государственная академия ветеринарной медицины», г. Витебск, Республика Беларусь

ПРОФЕССОР КОРНИЛОВ ЮРИЙ ДМИТРИЕВИЧ: СТАНОВЛЕНИЕ УЧЕНОГО В УО ВГАВМ

***Резюме.** В статье представлены основные вехи жизненного пути и научно-образовательной деятельности профессора Юрия Дмитриевича Корнилова.*

***Ключевые слова.** Витебский ветеринарный институт, экономическая наука в СССР Ю. Д. Корнилов.*

Введение. Формирование любого учебно-образовательного и воспитательного процесса происходит с обязательным участием нескольких заинтересованных сторон [2, 3, 4, 8, 9]. Среди них особенно выделяются сами обучающиеся, государство, или – в отдельных случаях частно-государственное партнерство, и преподаватели, от квалификации психолого-педагогических знаний, профессиональных компетенций которых зависит качество процесса передачи-приема знаний [3, 4, 8]. Одним из таких талантливых, выдающихся и замечательных преподавателей нашей академии – УО «Витебская ордена «Знак Почета» государственная академия ветеринарной медицины» был профессор Корнилов Юрий Дмитриевич (рисунок 1) [2, 5, 6].

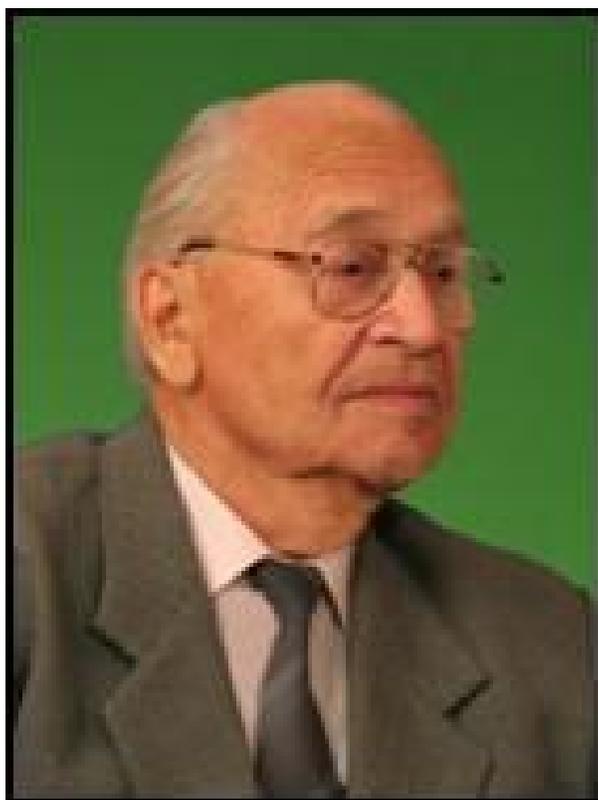

Рисунок 1 – Профессор Юрий Дмитриевич Корнилов (2007 г.)

Формирование личности профессора Корнилова Ю.Д., как настоящего ученого-экономиста шло очень непросто, на что оказало влияние сложное развитие нашего государства, годы военных лихолетий (1941–1945 гг.), и послевоенной разрухи, восстановления народного хозяйства (1945–1960 гг.) [1, 5, 7, 10, 11]. Тем не менее, жизненный путь выдающегося ученого Ю.Д. Корнилова показывает, что именно таким, самостоятельным, сильным людям все будет по плечу. В этой связи, представленные материалы исследований по становлению Корнилова Ю.Д. – известного белорусского экономиста, преподавателя и профессора УО ВГАВМ, являются актуальными, затрагивающими определенные аспекты педагогической и учебно-воспитательной работы в вузе.

Основная цель исследований заключалась в изучении жизненного пути профессора Корнилова Ю.Д. и становлении его как ученого-экономиста, внесшего значительный вклад в развитие кафедры экономики и организации сельскохозяйственного производства, в последующем – кафедры агробизнеса, в настоящее время – кафедры социально-гуманитарных дисциплин и агробизнеса. Для достижения поставленной цели решались следующие задачи: производилось изучение большого объема исторической документальной информации о жизненном пути Корнилова Ю.Д.; осуществлялось интервьюирование людей-соратников, знавших Юрия

Дмитриевича при жизни; изучалось собственное общение с профессором; производился анализ полученной информации и ее интерпретация.

Материалы и методика исследований. Исследования производились с изучением всего периода жизненного пути профессора Корнилова Ю.Д. (1923–2012 гг.) и последующего времени, вплоть до 2023 года. Исследования включали изучение прикладной информации о Ю.Д. Корнилове, интервью и собственные наблюдения. Методика исследований общепринятая. Методологическая база состояла из использования методов исторического факта, сравнений, логического, информационного анализа.

Результаты исследований. Родился Юрий Дмитриевич Корнилов в 1923 г. в городе Малоархангельске Курской области. В 1940 г. поступил на первый курс Харьковского механико-машиностроительного института (ХММИ). В 1941 г. 6 августа был призван в армию. После демобилизации восстановился студентом ХММИ, но в скором времени из-за материальных проблем перевелся на первый курс Харьковского зоотехнического института, так как там для успевающих студентов выдавалась государственная стипендия и имелась возможность в летний каникулярный период осуществлять подработку в закрепленных сельскохозяйственных организациях. Закончил Харьковский зооинститут Юрий Дмитриевич с отличием, и Ученым Советом был рекомендован в аспирантуру при кафедре экономики и организации производства в сельскохозяйственных предприятиях этого же института. Аспирантуру закончил досрочно, защитив в июне 1953 г. в Харьковском сельскохозяйственном институте диссертацию на степень кандидата экономических наук. В высвободившееся время исполнял обязанности ассистента кафедры экономики и организации с.-х. производства. Затем по путевке МСХ СССР направлен на работу в Витебский ветеринарный институт. Здесь с 5 января 1954 г. зачислен ассистентом с правом чтения лекций, а 10 июня 1954 года Министерством сельского хозяйства страны утвержден исполняющим обязанности заведующего кафедрой экономики и организации производства в сельскохозяйственных предприятиях. В должности заведующего проработал 36 лет – до 1 июля 1990 г. За этот период сформировалась крупная, хорошо укомплектованная кадрами и материально-технической базой кафедра, в которой работало от 15-ти – до 20-ти преподавателей и сотрудников. При этом основная часть ассистентских должностей была занята преподавателями, имеющими ученую степень. В учебном процессе использовались современные средства обучения, в том числе электронно-вычислительная машина «Наири-К» (с обслуживающим персоналом) и собственная телефонная станция. В дальнейшем от кафедры экономики и организации с.-х. производства отпочковалась новая кафедра компьютерного образования. Шли годы напряженного труда и в 1984 г. во Всесоюзном научно-исследовательском институте экономики сельского хозяйства ВАСХНИЛ Ю.Д. Корнилов

защитил докторскую диссертацию на тему: «Проблемы снижения себестоимости продукции при переводе животноводства на промышленную основу». В 1985 г. присвоено ученое звание профессора. За ратные и трудовые успехи награжден 23 правительственными наградами, а также многочисленными грамотами и благодарностями от Министерств сельского хозяйства Советского Союза и Республики Беларусь, областных и районных органов власти, Республиканского и областного общества «Знание». Награжден почетными знаками «Отличник сельского хозяйства СССР» и «Отличник образования Республики Беларусь». Выдвигался на городскую «Доску Почета».

Очень сложный период жизненного пути Корнилова Ю.Д. проходил в 1941–1945 годы, когда он, в последующем Ветеран Великой Отечественной войны, принимал участие в боях с немецко-фашистскими оккупантами. Прошел славный путь от рядового пехотинца, сапера, самокатчика, минометчика, пограничника. С войсками Донского фронта первым номером минометного расчета после почти полугодового противостояния форсировал Дон, что было началом эпопеи по окружению и разгрому сталинградской группировки противника. Был ранен. После госпиталя оказался в 128 пограничном полку, в составе которого участвовал в боевых действиях на Курской дуге в районе Прохоровки, в освобождении Украины, Молдавии, Румынии, Венгрии, Чехословакии, Австрии. Отмечен благодарностью Верховного

С 1945-го года началась мирная жизнь. В 1985–1986 гг. Юрий Дмитриевич проводил работу по созданию новых учебных программ по дисциплинам: «Экономика сельского хозяйства», «Организация с.-х. производства», «Бухгалтерский учет в сельском хозяйстве», «Сельскохозяйственная статистика». По материалам научных исследований Корниловым Ю.Д. опубликовано более 253 научных работ, в том числе 5 книг и 40 учебно-методических пособий по дисциплинам, изучаемым на кафедре. В период становления независимой Беларуси Корнилов Ю.Д. проводил исследования по изучению проблем функционирования в рыночных условиях крестьянских (фермерских) и личных подсобных хозяйств населения.

В течение 10 лет (с 1955 г. по 1964 г.) основную работу сочетал с выполнением обязанностей преподавателя Витебского филиала Минской высшей партийной школы. Отмечен тремя благодарностями ректора ВПШ (Москва): заочники из Витебской области на госэкзаменах по дисциплине «Экономика и организация сельскохозяйственных предприятий» получали более высокие оценки, чем слушатели очного отделения Минского филиала. Читал лекции и принимал экзамены на семинаре руководящих работников Витебского обкома партии и облисполкома. 2 года работал заведующим кафедрой экономики Вечернего университета марксизма-ленинизма. В этот

период ежемесячно в течение всего учебного года выезжал в Шумилинский и Городокский районы для проведения занятий со слушателями университета. Несколько лет читал лекции в Школе подготовки резерва председателей колхозов при колхозе им. Красной Армии Витебского района, более 20 лет работал преподавателем и руководителем предметной комиссии Курсов повышения квалификации руководящих кадров Витебской области. В осенне-зимне-весенний период многократно выступал по актуальным экономическим проблемам во всех сельских районах Витебской области. Был внештатным членом областной плановой комиссии и общественной редакции областной газеты «Витебский рабочий», участвовал в других многочисленных комиссиях при областных органах власти. По словам очевидцев, его учеников, подходил к чтению лекционного материала исключительно без использования конспекта лекций – по памяти, применяя современную методику преподавания, где приемы передачи-получения знаний сочетались с логической последовательностью подачи учебных материалов, от простого – к сложному, при проблемном изложении, с использованием прямой и обратной связи с аудиторией. Отличался принципиальностью, высокой требовательностью к себе и студентам, слушателям курсов лекций и, обучающимся на практических занятиях.

Корнилов Ю.Д. лично разработал «Методику хозяйственного расчета в колхозе» и «Примерное положение об экономисте колхоза», одобренные директивными органами и использованные в 400 колхозах Витебской области. Применение хозрасчета в персонально закрепленном за мной колхозе имени Красной Армии Витебского района способствовало непрерывному улучшению результатов хозяйственной деятельности. В связи с этим руководитель хозяйства Кац М.И. был удостоен звания «Герой социалистического труда». Выставочный комитет ВДНХ СССР по материалам моих исследований подготовил стенд «Резервы снижения себестоимости животноводческой продукции», который экспонировался в 1961 г. в павильоне «Животноводство» (стенд N 4 а). Часть материалов исследования перепечатана в Ученых записках Румынской Академии наук, после чего установилась многолетняя научная связь между кафедрой и академией.

В последующее время по полученным результатам исследований они были опубликованы в журналах «Аграрная экономика» Национальной академии наук Беларуси, «Беларуская думка», «Белорусское сельское хозяйство», «Ученые записки ВГАВМ» и других изданиях. На фотографии 2 отображены преподаватели кафедры УО ВГАВМ – экономики и организации сельскохозяйственного производства в 1970-м году [5, 6].

Рисунок 2 – Состав кафедры экономики и организации сельскохозяйственного производства в 1970 г. В нижнем ряду (слева-направо): Шпакова Н. А., Корнилов Ю.Д., Аверьянова М. А. В верхнем ряду: Якимчик В. Ф., Москалев В. В., Лавринович Э. С., Беляев А. Н., Лобановский Р. М.

Научно-педагогическая работа Ю. Д. Корнилова позволила ему создать свою школу, с учениками, в последующем преподавателями УО ВГАВМ: кандидатами экономических наук – Якимчиком В. Ф., Шпаковой Н. А., Аверьяновой М. А., Ткаченком К. И., Болтрушевичем Г. К. и другими кандидатами сельскохозяйственных наук – Дятловым М. К., Лавриновичем А. С. и другими. За весь период существования кафедры, ее сотрудниками подготовлено и издано: 18 монографий, 1 практикум, получено 5 патентов, опубликовано 124 учебно-методических пособия и свыше 1000 научных статей.

Все это показывает, что жизненный путь известного белорусского ученого-экономиста, профессора Ю.Д. Корнилова заслуживает должного внимания, являясь образцом служения Родине, родному вузу УО «Витебская ордена «Знак Почета» государственная академия ветеринарной медицины», избранной профессии – подготовки высококвалифицированных кадров для работы в сельском хозяйстве, на своей земле, позволяющей Республике Беларусь обеспечивать продовольственную безопасность и независимость нашего государства.

Заключение. Таким образом, представленные результаты исследований показывают возможности простого парня из далекой Российской глубинки, внутренний потенциал которого смог реализоваться в условиях нашей ветеринарной академии УО «Витебская ордена «Знак Почета» государственная академия ветеринарной медицины». Жизненный

путь и становление профессора Юрия Дмитриевича Корнилова формировался под воздействием внутреннего мировоззрения, внешних сложных условий, преодоление которых позволило ему стать настоящим ученым-экономистом, доктором наук, профессором, внесшим достойный вклад в производственно-экономическое сельскохозяйственное – научное и образовательное развитие нашей родины – Республики Беларусь.

Литература. 1. Великая Отечественная без грифа секретности. Книга потерь : новейшее справочное издание / Г. Ф. Кривошеев [и др.]. – Москва : Вече, 2014. – 384 с. 2. Витебская ордена «Знак Почета» государственная академия ветеринарной медицины: история и современность (к 85-летию со дня основания) / ред. А. И. Ятусевич [и др.]. – Витебск : ВГАВМ, 2009. – С. 384. 3. Витебская ордена «Знак Почета» государственная академия ветеринарной медицины: история и современность (к 90-летию со дня основания) / ред. А. И. Ятусевич [и др.]. – Витебск : ВГАВМ, 2014. – С. 426. 4. Воспитательная деятельность в вузе: современные подходы: монография / под общей редакцией А.В. Пономарева ; М-во науки и высшего образования РФ. – Екатеринбург : ФГБОУ ВО Уральский университет, 2022. – 344 с. 5. Корнилов, Ю. Д. Автобиографический очерк доктора экономических наук, профессора Корнилова Ю.Д. / Ю. Д. Корнилов. – Витебск : ВГАВМ, 2007. – 47 с. 6. Корнилов Юрий Дмитриевич [Электронный ресурс] / Экономика.by. – 2024. – 1 с. – Режим доступа : <https://ekonomika.by/ekonomisty/kornilov-yurij-dmitrievich> . – Дата доступа : 06.09.2024. 7. Куманев, Г. А. 1941–1945. Краткая история, документы, фотографии / Г. А. Куманев. – Москва : Политиздат, 1983. – 238 с. 8. Непрерывное образование: методология, технологии, управление: коллективная монография / под редакцией Н. А. Лобанова, Л. Г. Титовой, В. В. Юдина. – Ярославль : РИО ЯГПУ, 2018. – 298 с. 9. Практические занятия по педагогике: организация взаимодействия преподавателя и студентов : методические рекомендации / составители: Н. А. Ракова, И. Е. Керножицкая. – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2018. – 84 с. 10. Сульянов, А. К. Война, которой могло не быть / А. К. Сульянов. – Минск: Современная школа, 2011. – 320 с. 11. 1418 дней Великой Отечественной войны: хронологии событий / Автор проекта А. И. Аксененко [и др.]; сост. Е. В. Малашевич. – Минск: Мастацкая літаратура, 2014. – 422 с.

УДК378.1/334.78

ЛИНЬКОВ В. В., канд. с.-х. наук, доцент; **ЛЕВКИН Е. А.**, канд. с.-х. наук, доцент; **ХАНЧИНА А.Р.**, канд. с.-х. наук, доцент

УО «Витебская ордена «Знак Почета» государственная академия ветеринарной медицины», г. Витебск, Республика Беларусь

ФОРМИРОВАНИЕ ТРУДОРЕСУРСНОГО ПОТЕНЦИАЛА БЕЛАРУСИ В РАМКАХ ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННОЙ ИНТЕГРАЦИИ СТРАНЫ: СПЕЦИАЛИСТЫ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА

***Резюме.** Представленные исследования позволяют отметить, что формирование трудоресурсного потенциала Беларуси происходит с учетом значительных преимуществ внутригосударственной интеграции, позволяя осуществить развитие страны значительно превосходящими темпами. Труд специалистов с высшим образованием очень востребован во всех регионах Республики Беларусь.*

***Ключевые слова.** Республика Беларусь, трудоресурсный потенциал, высшее образование, специалисты.*

Введение. Без малого век – 85-ть лет прошло со времени воссоединения Западной и Восточной части нашей страны, когда «кресывосходние» (восточные окраины – в трактовке польского правительства) вошли в состав единого Белорусского государства. Однако, политико-экономическое формирование такого единства белорусского народа оказалось не простым, вследствие подписания Рижского мирного договора, по которому значительная часть Белорусских земель отошла к Польше (113 тысяч км²) и, только благодаря успешным действиям Красной Армии в 1939 году территория современной Беларуси приняла привычные всем нынешним жителям планеты очертания [1, с. 1; 2, с. 1–4; 3, с. 3–896; 5, с. 1; 7, с. 1]. Воссоединение Беларуси 1939 года ознаменовало собой не просто только акт исторической справедливости, но и позволило Республике осуществить целый ряд инновационных подходов в создании уникальной, по своему очень прогрессивной системы формирования трудоресурсного потенциала населения государства, что оказало очень большое влияние на последующее экономическое развитие страны [2, с. 1; 4, с. 28, 30; 6, с. 93–95]. В этой связи, представленные материалы исследований по изучению формирования трудоресурсного развития Республики Беларусь в рамках внутригосударственной интеграции нашей страны при изучении статистических показателей по высшему национальному образованию и выпуску специалистов народного хозяйства являются актуальными, затрагивающими интересы всех слоев населения страны.

Материалы и методы исследований. Исследования производились с использованием данных государственной статистической информации за

1940–2020 годы. Основная цель исследований заключалась в изучении динамики показателей количества высших учебных заведений в Республике Беларусь, численного состава студентов и выпуска специалистов народного хозяйства. Для достижения поставленной цели решались следующие задачи: производилось изучение статистических данных исследуемых показателей, осуществлялся анализ полученных данных и их интерпретация.

Результаты исследований. В современной Беларуси административно-территориальное устройство включает образование шести областей: Брестской, Витебской, Гомельской, Гродненской, Минской, Могилевской [4, с. 30]. На рисунке 1 отображены области, районы и города областного подчинения Республики Беларусь.

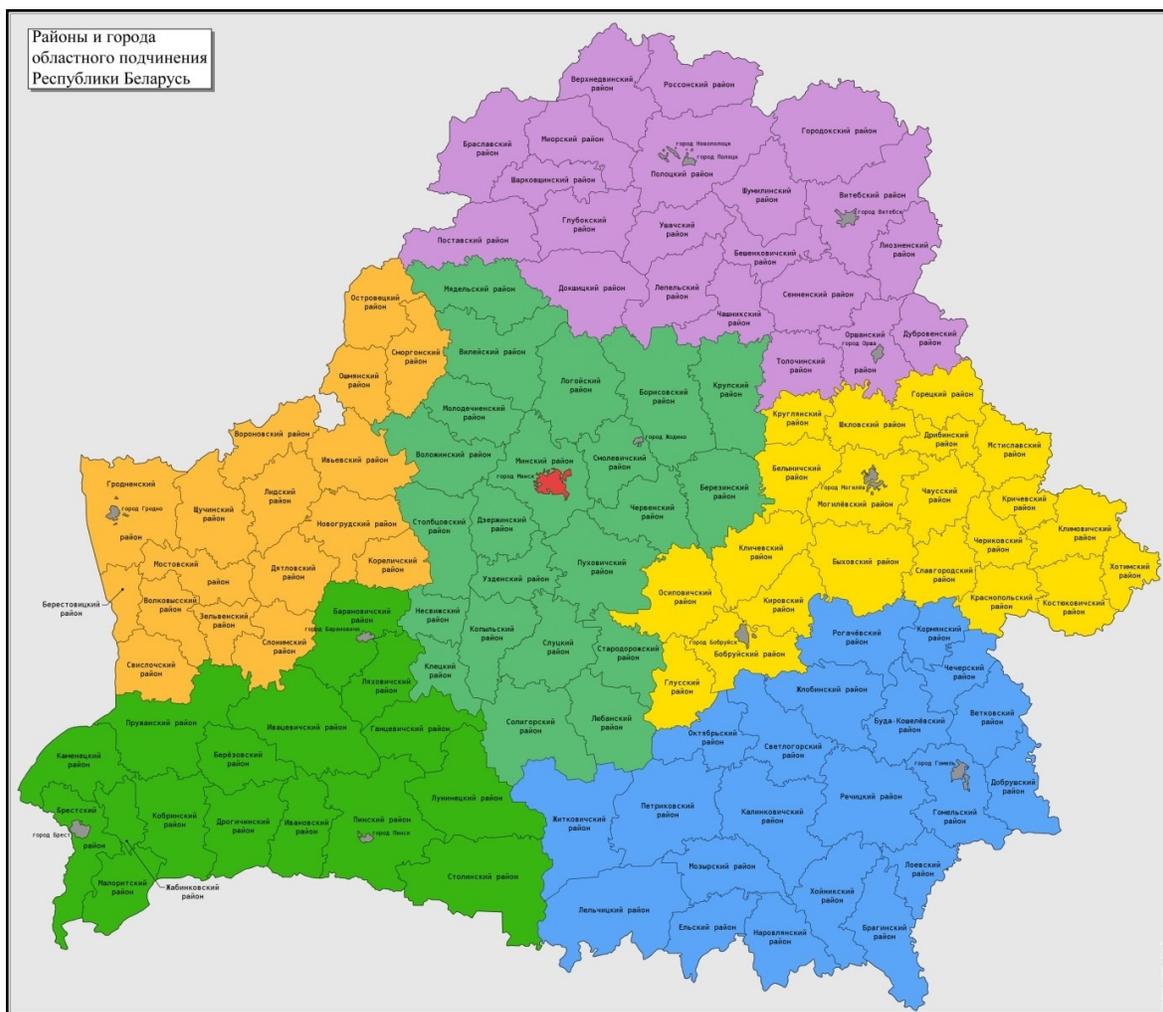

Рисунок 1 – Территориально-административное единство Республики Беларусь

Дано по: Карта Беларуси с городами [Электронный ресурс] / Карта Беларуси с районами. – 2024. – 1 с. – Режим доступа : <http://mapeurope.ru/wp-content/uploads/karta-belarusi-raionami.jpg> . – Дата доступа: 31.08.2024.

Из рисунка 1 видно, что все административные области Республики интегративно вписываются в систему формирования единого и неделимого ресурсного потенциала нашей страны. При этом, на формирование такого потенциала очень значительный вклад оказывает система образования населения с ее триединой составляющей: обучением, образованием и воспитанием. В таблице 1 приводятся данные по высшему национальному образованию в Республике Беларусь.

Таблица 1 – Национальное высшее образование Республики Беларусь (составлено по [4, с. 101] и собственным расчетам)

Годы исследований	Число учреждений	Студентов, тыс. чел.	Студентов на 10 тыс. населения
1940/1941	25	21,5	24
1945/1946	24	12,8	-
1950/1951	29	31,6	41
1990/1991	33	188,6	185
2000/2001	57	281,7	283
2010/2011	55	442,9	467
2019/2020	51	260,9	277
2020 г. в % к 1940 году	204,0 (2 раза)	1213,5 (12 раз)	1154,2 (12 раз)
Выпуск специалистов в 2019/2020 гг.	48915 человек		

Из таблицы 1 следует, что в довоенный период, сразу после воссоединения неразрывно-составных частей Беларуси в 1940/1941 учебном году число учреждений образования было 25, с общим количеством студентов, обучающихся в них – 21,5 тыс. чел., что в расчете на 10000 населения было равно 24 студентам. Однако, после тяжелейших испытаний Великой Отечественной войны, отечественное народное хозяйство остро нуждалось в специалистах высшей категории, и уже в 1945/1946 гг. количество учебных заведений составило 24, с численностью студентов в них 12,8 тыс. человек. В последующие годы в стране происходила планомерная работа по созданию национального высшего образования, стабилизация которого к 2019/2020 годам достигла 51-го учебного заведения (ВУЗа), при общей численности студентов в 260,9 тыс. чел. (277 студентов на 10 тыс. населения Республики). Выпуск специалистов в этот период составил 48 тыс. 915 человек. Общий анализ произведенных расчетов показывает, что за годы исследований число высших учебных заведений в нашей стране удвоилось, а количество студентов возросло в 12 раз. Все это позволяет утверждать, что плановый характер развития народного хозяйства Республики оказал сильнейшее воздействие на стимуляцию формирования трудовых ресурсов

Беларуси, что в условиях внутригосударственной интеграции (взаимодействия, единения, сотрудничества и взаимовыгодного развития) позволило осуществить поэтапную производственно-образовательную настройку. Как пример, образовалась новая, более качественная, конкурентная среда, позволяющая взаимодействовать практически любой, грамотной отдельной личности с ВУЗами страны, осуществить собственные амбиции, получить высшее образование и, по распределению оказаться востребованным в каждом уголке нашей родины.

Заключение. Таким образом, представленные материалы показывают, что формирование трудоресурсного потенциала нашей страны происходит с учетом значительных преимуществ внутригосударственной интегративной схемы развития, где специалисты с высшим образованием очень востребованы. Их труд крайне необходим в народном хозяйстве.

Литература. 1. *Воссоединение белорусских земель в 1939 году стало актом исторической справедливости [Электронный ресурс] / Беларусь сегодня. – 13 ноября 2022. – 1 с. – Режим доступа: <https://www.sb.by/articles/istoki-edinstva.html>. – Дата доступа: 05.09.2024.* 2. *Историческая справка: Западная Беларусь и воссоединение белорусского народа 17 сентября 1939 г. [Электронный ресурс] / 4 с. – Режим доступа: https://www.grsu.by/images/Documents/Dni_inform/30455_4.pdf. – Дата доступа: 03.09.2024.* 3. *Мельтюхов, М. Советско-польские войны. Военно-политическое противостояние 1918–1939 гг. / М. Мельтюхов. – Москва: Вече, 2001. – 898 с.* 4. *Статистический ежегодник: Республика Беларусь, 2020 / Председатель редакционной коллегии И. В. Медведева. – Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 436 с.* 5. *Трофимычев, Д. Почему Западная Беларусь встретила Красную Армию цветами [Электронный ресурс] / Д. Трофимычев. – ВАЯР, 15.09.2023. – 1 с. – Режим доступа: https://www.vayar.mil.by/spec_proect/163328/. – Дата доступа: 02.09.2024.* 6. *Ханчина, А. Р. Проблемы и перспективы сельскохозяйственного производства и переработки продукции животного происхождения – Часть 2 / А. Р. Ханчина, В. В. Линьков, Е. А. Левкин // Ветеринарный журнал Беларуси. – 2023. – № 2. – С. 92–96.* 7. *100 лет БССР: Воссоединение Западной Беларуси с БССР [Электронный ресурс] / Официальный сайт Республики Беларусь. – 19 ноября 2018 г. – 1 с. – Режим доступа: https://www.belarus.by/ru/press-center/press-release/100-let-bssr-vossoedinenie-zapadnoj-belarusi-s-bssr-dosje-belta_i_0000091260.html. – Дата доступа: 01.09.2024.*

УДК 339.187:63-021.66

ОРЕШЕНКОВ А.А. канд. экон. наук, доцент

УО «Витебская ордена «Знак Почета» государственная академия ветеринарной медицины», г. Витебск, Республика Беларусь

МЕРЫ ПОДДЕРЖКИ ПРОИЗВОДСТВЕННО-СБЫТОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИЙ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

***Резюме.** В статье рассматривается обоснование мер поддержки производства высококонкурентных продуктов питания с учетом современных условий развития мирового торгово-экономического пространства.*

***Ключевые слова:** агропромышленный комплекс, механизмы государственной поддержки, производство продуктов питания.*

Введение. Рост конкуренции и вызовы на мировом продовольственном рынке выдвигают качественно новые требования к производству и продвижению продукции АПК. Комплексный характер мер и механизмов поддержки ее получения и сбыта является определяющим фактором успешной реализации производственного и экспортного потенциала страны. Расширение возможностей развития аграрного бизнеса связано с необходимостью повышения эффективности финансовой и организационной поддержки отечественного производства, включая его импортозамещающую и экспортно ориентированную направленность.

В данном контексте актуализируется обоснование мер поддержки производства высококонкурентных продуктов питания с учетом современных условий развития мирового торгово-экономического пространства. Это позволит нивелировать внутренние и внешние риски, устойчиво и эффективно развивать производственно-сбытовую и экспортную сферы национального агропродовольственного сектора экономики.

Материалы и методы исследований. Методологическую основу исследования составили комплексный анализ и системный подход.

Результаты исследований. По результатам исследования установлено, что эффективность функционирования предприятий АПК зависит от использования широкого спектра инструментов, которые учитывают специфику предлагаемой продукции, уровень конкуренции, изменения на рынке и характер поведения потребителей. Предприятию, осуществляющему свою деятельность в сфере АПК, необходимо принимать во внимание особенности как сельскохозяйственной отрасли, так и функционирования пищевой промышленности Республики Беларусь. Они состоят в том, что продукция не только производится и поставляется на рынок, но и поступает в сферу переработки с дальнейшим использованием b2b-маркетинга.

Кроме специфики сельского хозяйства (использование земли в качестве основного средства производства, зависимость от природных и климатических условий, сезонность производства продукции и др.) на структуру поддерживающих мероприятий воздействует размер и структура рынка, охват и степень проникновения компании на рынок, характеристика товара и его цены, возможности обеспечения обратной связи и т.д.

Для повышения эффективности предприятий АПК и обеспечения целей поддержки получения сельскохозяйственной продукции и продовольственных товаров нами предлагается принципиальная модель ее осуществления. Новизна предлагаемой модели заключается в комплексном подходе по выявлению как прямых инструментов поддержки производителей сельскохозяйственной продукции и предприятий перерабатывающей промышленности, так и косвенных, присущих обоим отраслям.

Приоритетными мерами поддержки производства и сбыта продовольственной продукции должны стать:

1. *Организационные меры.* Формирование региональных оптовых рынков требует создания широкой инфраструктуры, обеспечивающей все этапы товародвижения.

2. *Экономические меры.* Они призваны обеспечить:

- необходимый уровень доходности агропромышленных организаций;
- повышение конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции;
- содействие формированию рыночной конкурентной среды.

3. *Производственно-технологические меры.* Они предполагают:

- совершенствование системы селекции и семеноводства;
- оптимизация структуры посевных площадей кормовых культур;
- создание резервного фонда кормов.

4. *Информационно-коммуникационные меры.*

Заключение. На основании результатов исследования установлено, что поддержка деятельности агропромышленных организаций является необходимым условием повышения эффективности АПК Республики Беларусь в целом. При этом комплексный подход к разработке мер и механизмов поддержки производства и сбыта продуктов питания позволяет обеспечить развитие и более полную реализацию потенциала таких организаций.

Литература. 1. Киреенко, Н. Механизм маркетинговой поддержки национальных субъектов рынка овощной продукции / Н. Киреенко // *Аграр. экономика.* – 2022. – № 11. – С. 71-77. 2. Пилипук, А. В. Современные аспекты и механизмы обеспечения устойчивого стратегического развития отраслей пищевой и перерабатывающей промышленности в мире и Республике Беларусь / А. В. Пилипук // *Белорус. экон. журн.* – 2020. – № 2. – С. 79-95.

УДК 61

ПЕРЕВАЛОВ Я.О., старший преподаватель; **СИНЯКОВА П.М.**, студент
УО «Витебский государственный ордена Дружбы народов медицинский университет», г. Витебск, Республика Беларусь

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ ПО ВОССТАНОВЛЕНИЮ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ БЕЛОРУССКОЙ ССР (1944–1950)

***Резюме.** Представлена деятельность медицинских работников по восстановлению системы здравоохранения в первые послевоенные годы. Показано, что успехи, достигнутые в эти годы, стали основой для дальнейшего совершенствования здравоохранения и ликвидации ряда инфекционных болезней в период мирного социалистического строительства.*

***Ключевые слова.** БССР, Витебский медицинский институт, медицинские работники, здравоохранение.*

Введение. За годы предвоенного социалистического строительства в Белорусской ССР была создана прочная материальная база здравоохранения. К 1940 г. республика располагала 514 больничными учреждениями на 29,6 тыс. коек, 1561 врачебной амбулаторией и поликлиникой, 311 женскими и детскими поликлиниками и консультациями, 36 санаториями и 32 домами отдыха на 9,9 тыс. коек, 1296 фельдшерско-акушерскими пунктами (ФАП). Новые крупные лечебные учреждения были построены в Минске, Витебске, Борисове, Бобруйске, Могилеве и других городах. Росла их техническая оснащенность.

Материалы и методы исследований. В исследовании были использованы специальные исторические методы: историко-генетический, историко-сравнительный и историко-системный

Результаты исследований. Врачей готовили Минский и Витебский медицинские институты, фельдшеров и медицинских сестер – 33 медицинских училища. По сравнению с 1913 г. число врачей выросло в 4 раза (5,2 тыс.), среднего медицинского персонала – в 8 раз (17,9 тыс.). В республике функционировали пять научно-исследовательских институтов: санитарно-гигиенический, туберкулеза, переливания крови, охраны материнства и детства, кожно-венерологический. Была развернута широкая сеть санитарно-эпидемиологических и противомаларийных станций и лабораторий. Благодаря настойчивой деятельности органов здравоохранения и медицинских работников, постоянной помощи партийных, советских, профсоюзных организаций в БССР были ликвидированы натуральная оспа, холера, возвратный тиф; резко снизились многие инфекционные заболевания,

в два раза сократилась общая и детская смертность, значительно увеличилась средняя продолжительность жизни [1, с. 179–180].

Фашистская оккупация (1941–1944) принесла Белоруссии разорение, нищету, инфекционные болезни и массовое истребление населения. Гитлеровцы сожгли и разрушили 209 городов и 9200 сельских поселений, уничтожив 619 деревень вместе с их жителями. За время оккупации фашисты создали 260 концентрационных лагерей и уничтожили более 2 млн. 200 тыс. жителей Белоруссии. Целые районы были превращены в пустыни. Разрушениям и разграблению подверглось свыше 80 % лечебных и профилактических учреждений, медицинские институты и училища. Население разрушенных сел проживало в землянках, подвалах, в шалашах в большой скученности. Постоянные реквизиции скота, птицы, зерна, картофеля, овощей оккупантами приводили к истощению людей, возникновению авитаминозов и дистрофий. В прифронтовых районах и в зонах действия партизанских соединений фашисты сгоняли население в охраняемые лесные лагеря, где в шалашах и под открытым небом вместе со здоровыми находились раненые, больные тифами, дизентерией, малярией, истощенные и умершие [1, с. 180].

При отсутствии организованного медицинского и санитарно-профилактического обслуживания населения во время оккупации широкое распространение получили тифы, дизентерия, малярия, туберкулез, детские инфекции, кожные и венерические болезни, авитаминозы; появились вспышки лептоспироза, туляремии и др. В 1944 г. выявлено среди населения больных сыпным тифом в 45 раз больше, венерическими болезнями в 5 раз, малярией в 4 раза, брюшным тифом в 2,6 раза, туберкулезом в 2 раза по сравнению с 1940 г. [2, с. 14]

После освобождения от немецко-фашистских захватчиков в республике создалась сложная санитарно-эпидемическая обстановка, которая потребовала проведения чрезвычайных мер и самоотверженной деятельности всех медицинских работников. Восстановление здравоохранения БССР и борьба с инфекционными болезнями в освобожденных районах осуществлялись при тесном взаимодействии органов здравоохранения и медицинской службы фронтов, при постоянной поддержке партийных, советских и профсоюзных организаций республики, Наркомздрава СССР, командования частей Красной Армии, повседневной помощи братских союзных и автономных республик [2, с. 15].

При ликвидации тяжелых санитарных последствий фашистской оккупации органы и учреждения здравоохранения БССР встретились с огромными трудностями: малочисленностью медицинского персонала; отсутствием медицинского имущества, медицинской техники, белья, больничного оборудования; разрушенными лечебными, санитарно-профилактическими и коммунально-бытовыми учреждениями.

Сразу же после освобождения Белоруссии от фашистов в напряженную работу по восстановлению здравоохранения республики включилась большая группа врачей, действовавших в партизанских отрядах: М. М. Герасименко, В. М. Беличенко, М. В. Денисова, А. Л. Доросинский, И. Л. Друян, С. Т. Ильин, И. А. Инсаров, М. С. Завадский, И. Б. Кардаш, Н. П. Книга, А. К. Косач, И. К. Крюк, В. П. Лаптейко, М. В. Павловец, Г. А. Сырников, Д. А. Тарнопович, Г.Я. Цемахов, К. С. Шадурский, С. М. Штемпель, А. И. Шуба и др.

При восстановлении здравоохранения и ликвидации массовых инфекционных заболеваний на территории Белоруссии большую роль сыграли врачи-фронтовики, вернувшиеся из Красной Армии: И. П. Антонов, Д. П. Беляцкий, В. И. Вотяков, В. Гориенко, Н. Т. Евстафьев, Е. Н. Медведский, Г. П. Купреев, А. Я. Митрошенко, А. Ф. Котович, Г. Р. Крючок, Н. Г. Легенченко, А. А. Ключарев, А. И. Савченко, Н. Е. Савченко, П. Н. Сержавин, Д. В. Полешко, А. П. Русяев и др. Многие из них стали руководителями республиканских и областных органов и учреждений здравоохранения [3, с. 57].

Необходимо было в короткие сроки открыть в республике учебные заведения для подготовки столь недостающего медицинского персонала. Осенью 1944 г. возобновил работу Минский медицинский институт. Большую помощь в деле восстановления института оказали партийные и советские органы республики. Значительный вклад в организацию учебного процесса в институте внесли вернувшиеся в Минск ученые: Т. В. Бирич, Д. М. Голуб, Е. В. Корчиц, В. А. Леонов, В. О. Морзон, С. М. Мелких, З. К. Могилевчик (директор института), И. М. Стельмашонок, И. М. Старовойтов, А. Я. Прокопчук, Б. И. Трусевич и др. [4, с. 4]

Осенью 1946 г. открыл прием Витебский медицинский институт. В трудных условиях разрушенного города развернули активную деятельность по восстановлению института А. И. Савченко (директор института), И. И. Богданович, Н. В. Виноградов, Г. А. Медведева, А. Я. Митрошенко, В. И. Ашкадеров, В. Дурихин, М. М. Липец, А. А. Кеворкян, И. Б. Олешкевич, И. Л. Сосновик и др. [4, с. 5]

В 1945 г. в БССР работали 8 фельдшерско-акушерских школ, 9 школ медицинских сестер, 3 фармацевтические и одна зубоврачебная школа.

Наркомздрав республики (нарком М. И. Коваленок) получал постоянную помощь от Наркомздрава СССР (нарком Г. А. Митерев). На работу в Белорусскую ССР направлялись выпускники учебных заведений и врачи медицинских учреждений из Москвы, Куйбышева, Красноярска, Иркутска, Ташкента, Челябинска и др. Органы здравоохранения братских республик принимали меры для возвращения в БССР медицинских работников, эвакуированных в годы войны. В 1944 г. в Белоруссию прибыло

также 30 выпускников медицинского института из Уфы, 56 фельдшеров и медсестер из Москвы, весь выпуск медсестер из Астрахани и др.

К концу 1944 г. в Белорусской ССР функционировало 410 больниц на 20,5 тыс. коек, 773 поликлиники и амбулатории, 140 врачебных и фельдшерских здравпунктов, 1068 ФАП, 283 детские и женские консультации. Большинство медицинских учреждений еще находилось в не приспособленных и недостаточно пригодных помещениях. Врачи скорой медицинской помощью шли к больным. Не хватало еще оборудования, инструментария, мебели, лечебных средств. На территории республики работало 1,8 тыс. врачей, 9,6 тыс. средних медицинских работников и 730 фармацевтов [2, с. 15].

Значительную помощь органам здравоохранения Белорусской ССР при ликвидации очагов инфекционных болезней оказали фронтовые и армейские эпидемиологи: И. Ф. Акимихин, Н. О. Березовский, Л. Я. Гинзбург, И. И. Елкин, Н. В. Загорский, А. И. Позняков, Т. Т. Позывай, В. Е. Канделаки, И. В. Корепанов, В. М. Кругликов, А. И. Мытников, П. В. Расторгуев, Е. Е. Серкова, Я. М. Соловейчик, А. А. Суворов, Ш. Я. Тукаев, А. А. Часовников, В. М. Шульженко и др.

В 1947 г. по сравнению с 1944 г. заболеваемость паразитарными тифами сократилась в 15 раз, брюшным тифом и паратифами – в 3 раза, дизентерией и дифтерией – в 2 раза, венерическими болезнями – в несколько раз. Уровень заболеваемости кишечными инфекциями был ниже уровня 1940 г. Только заболеваемость малярией оставалась выше довоенного уровня. К 1950 г. продолжалось снижение инфекционной заболеваемости населения БССР [2, с. 15].

В 1950 г. здравоохранение Белорусской ССР не только достигло довоенного уровня, но и превзошло его. В республике функционировали 695 больничных учреждений на 32 тыс. коек, 433 женские и детские консультации и поликлиники, 1500 ФАП, 28 санаториев и 10 домов отдыха на 4,7 тыс. коек. Подготовка среднего медицинского персонала велась в 19 медицинских училищах. Были восстановлены научно-исследовательские институты и институт усовершенствования врачей, созданы новые научно-исследовательские институты: эпидемиологии и микробиологии, травматологии и ортопедии, неврологии, нейрохирургии и физиотерапии.

Заключение. Достигнутые успехи стали основой для дальнейшего совершенствования здравоохранения и ликвидации ряда инфекционных болезней в период мирного социалистического строительства.

Литература. 1. *Беларуская савецкая энцыклапедыя: у 12 т. / П. У. Броўка [і інш.]. – Мінск: БелСЭ, 1975. – Т. 12.* 2. *Седых А.И. Санитарные последствия Великой Отечественной войны и немецко-фашистской оккупации в Беларуси. Сб. материалов VII Респ. Научной конференции истории медицины 09.09.1995. С. 14–15.* 3. *Абраменко, М.Е. Очерки истории*

здравоохранения Беларуси 1946-1985 гг. – Гомель: ГГМУ – 2019. 240 с. 4.
Первалов, Я. О. «История развития высшего медицинского образования БССР 1946–1991 гг.». Я. О. Первалов // Учебно-методические материалы для проведения информационных бесед со студентами лечебного факультета по гражданско-патриотическому воспитанию / ВГМУ; под. ред. М. П. Фоминой. – Витебск, 2021. – 22 с.

УДК 334:337

ПОЛЯКОВА И.А., старший преподаватель

УО «Витебская ордена «Знак Почета» государственная академия ветеринарной медицины, г. Витебск, Республика Беларусь

ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ВЗРОСЛЫХ В СИСТЕМЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ

***Резюме.** Современный этап исторического развития Республики Беларусь связан с необходимостью противодействия угрозам национальной безопасности. В статье раскрываются вызовы системе дополнительного образования взрослых по нейтрализации источников угроз национальной безопасности.*

***Ключевые слова.** Дополнительное образование взрослых, Концепция национальной безопасности Республики Беларусь.*

Введение. Историческим опытом выявлена функциональная зависимость успеха любых преобразований в экономике и обществе от уровня развития человеческого капитала. Вступление цивилизации в постиндустриальную эпоху, формирование информационной экономики, основанной на интеллекте и знаниях, геополитическое противодействие диктуют необходимость опережающего развития человека, общественного интеллекта и сферы образования. Система дополнительного образования взрослых является одним из значимых институтов общества, нацеленных на формирование человеческого капитала. Основное образование не способно обеспечивать текущие потребности динамично развивающейся экономики и общества, социальную мобильность, поддержание конкурентоспособности специалистов на рынке труда. Поэтому, роль системы дополнительного образования взрослых существенно возрастает в условиях осуществления трансформационных процессов в реальном секторе экономики и социальной сферы, а также геополитических вызовов. Являясь открытой системой, система дополнительного образования взрослых находится под влиянием изменения факторов внутренней и внешней среды и в современных условиях формирует новые тренды развития.

Материалы и методы исследований. Методологической основой исследования являются научные публикации отечественных авторов, открытые библиотечные интернет-ресурсы, данные Национального статистического комитета Республики Беларусь, законодательные материалы, издания периодической печати с использованием общенаучных методов исследования.

Результаты исследований. 25 апреля 2024 г. решением Всебелорусского народного собрания утверждена Концепция национальной безопасности Республики Беларусь. Необходимость разработки и принятия Концепции связана с реализацией национальных интересов, обеспечивающих долгосрочное развитие Республики Беларусь в условиях трансформации современных рисков и вызовов и противостояния внутренним и внешним угрозам.

Сегодня Республика Беларусь – независимое государство в центре Европы. Уровень социально-экономического развития в сопоставительном сравнении с другими странами характеризуют данные международных рейтингов и Национального статистического комитета Республики Беларусь [1]:

- 34 место среди 166 стран в Индексе достижения глобальных Целей устойчивого развития (2023 г.);
- 52 место в Глобальном индексе устойчивой конкурентоспособности (2022 г.), 53 место в мире среди 153 стран по Индексу промышленной конкурентоспособности (2021 г.);
- 55 место в Индексе экологической эффективности (2022 г.);
- 61 место среди 169 стран в Индексе социального развития (2022 г.);
- 69 место из 193 стран в рейтинге по Индексу человеческого развития (2023-2024 г.);
- 16 место среди 170 стран мира по показателю «Базовое образование» в Индексе социального прогресса (2023 год);
- 47 место среди 191 страны по Индексу уровня образования (2022);
- ВВП на душу населения по ППС - 27 611 долларов США (2021 г.) при среднем значении показателя по странам мира - 20 271 доллар США;
- уровень безработицы - 3,3 % от общего числа работников в соответствии с методологией Международной организации труда (1 квартал 2024 г.);
- прирост индекса потребительских цен 5,8% (2023 г.);
- география экспорта - 157 стран на общую сумму \$47 870 млн. (2023 г.), поставки сельхозпродукции и продуктов питания - 103 страны, экспортная квота превышает 65%, положительное сальдо внешней торговли товарами и услугами 472,3 млн. долларов США (2023 г.);

- продовольственная безопасность обеспечена, укрепляется уровень энергетической безопасности, внедряются современные информационно-коммуникационные технологии.

Стратегическими интересами Республики Беларусь являются независимость, территориальная целостность, обеспечение суверенитета, сохранение национальной идентичности и самобытности белорусского народа, устойчивое социально-экономическое развитие и благополучие граждан.

Глобальная геополитическая напряженность современного мира, неустойчивость мировой экономики, угрозы энергетической и продовольственной безопасности, усиливающееся глобальное социальное неравенство приводят к возникновению угрозы национальной безопасности Белорусского государства - состоянию «защищенности национальных интересов Республики Беларусь от внутренних и внешних угроз, обеспечивающее ее устойчивое развитие» [2].

Нейтрализация источников угроз во всех сферах национальной безопасности - политической, экономической, социальной, научно-технологической, демографической, биологической, информационной, военной и экологической напрямую зависит от уровня развития человеческого потенциала (индекс человеческого развития определен в Концепции национальной безопасности Республики Беларусь одним из основных индикаторов состояния национальной безопасности). Проведенный автором анализ угроз, а также внутренних и внешних источников угроз национальной безопасности, позволил, исходя из законодательно определенных задач, определить направления нейтрализации источников угроз национальной безопасности системой дополнительного образования взрослых:

- формирование у населения Республики Беларусь патриотизма и активной гражданской позиции, готовности трудиться на благо своей страны, уважения к традиционным национальным ценностям, сохранение исторической правды и памяти о героическом прошлом белорусского народа;
- идеологическое и духовно-нравственное воспитание граждан и повышение правовой грамотности населения;
- развитие массового политического сознания граждан;
- противодействие распространению идеологии неонацизма, реабилитации нацизма разжиганию национальной и религиозной розни;
- повышения качества и конкурентоспособности рабочей силы;
- формирование кадрового потенциала для всех сфер национальной безопасности;
- подготовка и переподготовка кадров для работы в новых и перспективных секторах экономики, а также для эффективной полной занятости населения;

- рост производительности труда в результате повышения качества рабочей силы;
- повышение уровня и культуры безопасности жизнедеятельности населения;
- формирование здорового образа жизни.

Анализ системы дополнительного образования взрослых Республики Беларусь позволяет сделать вывод о том, что она развивается в соответствии с мировыми тенденциями [3]. На высоком уровне поддерживается участие взрослых и молодежи в формальных и неформальных видах обучения и профессиональной подготовке. Объемы бюджетного финансирования соответствуют показателям развитых стран мира. При осуществлении образовательных программ внедряются новые образовательные технологии, развиваются технологии сетевого взаимодействия (дистанционное и онлайн-образование). Однако, реагирование на современные вызовы требует дальнейшего развития системы дополнительного образования взрослых Республики Беларусь.

Заключение. Белорусская модель социально ориентированной рыночной экономики показывает свою жизнеспособность и эффективность. Успешное преодоление угроз и вызовов данного этапа исторического развития страны требует активного участия всех институтов общества. Высокий уровень развития человеческого потенциала, важную роль в формировании которого играет система образования и дополнительного образования взрослых - один из основных факторов обеспечения политической, экономической и социальной стабильности белорусского общества.

Литература. 1. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/>. – Дата доступа: 01.09.2024.
 2. Концепция национальной безопасности Республики Беларусь: Решение Всебелорусского народного собрания 25 апреля 2024 г. № 5 // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=P924v0005>. - Дата доступа: 2.09.2024.
 3. Полякова, И. А. Дополнительное образование взрослых в Республике Беларусь при переходе к цифровой экономике / И. А. Полякова // Философско-гуманитарные науки: сб. науч. статей. – Минск: РИВШ, 2023. – (Научные труды Республиканского института высшей школы; Вып. 22). – С. 349-359

УДК 338.1

ТАРАСЕВИЧ С. Б., канд. экон. наук, доцент

УО «Витебская ордена «Знак Почета» государственная академия ветеринарной медицины», г. Витебск, Республика Беларусь

ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ СОВРЕМЕННОГО МИРА

***Резюме.** В статье рассматривается влияние происходящих в мире процессов политического и экономического характера на динамику и структуру внешнеэкономических отношений стран.*

***Ключевые слова.** Международные экономические отношения, структура внешней торговли, внешнеторговая политика, торгово-экономические санкции.*

Введение. В развитии международного разделения труда и места экономики страны в системе международных экономических отношений существенное влияние играют динамика и структура внешнеторговых потоков. Заметным явлением последних лет стала тенденция к «френдшорингу» в построении цепочек создания добавленной стоимости и соответственно внешнеторговых отношениях.

Материалы и методы исследований. Для исследования использовались издания периодической печати, аналитические обзоры международных организаций; ресурсы удаленного доступа.

Результаты исследований. Развитие международной торговли и международной производственной кооперации в последние три десятилетия ярко свидетельствовали о процессе глобализации международных экономических отношений. Почти две трети операций внешней торговли приходилось на деятельность транснациональных корпораций.

Под воздействием правил и норм ВТО происходил процесс снижения торговых барьеров, унификации норм международной торговли. Снижение, под влиянием ВТО, уровня импортных пошлин и затрат на транспортировку позволило крупным фирмам производить товары там, где это дешевле всего. Поэтому многие транснациональные корпорации переносили промышленное производство (и очень часто производство комплектующих и компонентов) в развивающиеся страны. Глобальное экономическое разделение труда сформировало эффективные глобальные цепочки создания конечной продукции. Однако в последние годы глобальные цепочки стали демонстрировать свою уязвимость. На это повлиял ряд факторов, том числе торговая война США и Китая, ситуация с крайней затрудненностью обеспечения ритмичных поставок под влиянием ковид-19, военный конфликт России и Украины. В апреле 2022 года глава министерства финансов США

призвала строить цепочки производства и торговли из «дружественных» стран [1]. Такой подход получил название «френдшоринга», то есть ориентацию внешней торговли товарами или ключевыми комплектующими исключительно на те страны, которые разделяют схожие ценности. Поэтому, например, в 2023 г. среди стран крупнейших поставщиков по импорту в США на 1 месте уже не Китай (440 млрд долл.), а Мексика (480 млрд долл.), Канада (431 млрд долл.), Германия (163 млрд долл.).

Развитие торгово-экономических отношений Беларуси непосредственно связано с Евразийским Экономическим Союзом (ЕАЭС). Анализ динамики торгово-экономических отношений стран ЕАЭС за 2021-2022 гг. говорит о серьезных изменениях в осуществлении внешнеторговой политики под влиянием вышеуказанных геополитических явлений.

В находившихся под санкциями России и Беларуси в 2022 г. ВВП в сопоставимых ценах уменьшился, а в остальных странах ЕАЭС увеличился в том числе из-за улучшения торгового сальдо ввиду оказания России помощи в проведении операций по импорту определенной номенклатуры товаров. Меньшее падение ВВП в России по сравнению с Беларусью объясняется более высоким уровнем развития в России рыночных институтов и крупного бизнеса. На снижение ВВП РБ в 2022 г. повлияли ряд геополитических и торгово-экономических факторов: 1) потеря рынка Украины (примерно на 5 млрд. долл.); 2) вынужденные меры изменения направлений внешнеторговых грузов из-за невозможности использования портов стран Балтии; 3) санкции в отношении ряда крупных отраслей национальной экономики (нефтеперерабатывающая, химическая промышленность и производство удобрений, деревообработка); 4) некоторая неопределенность инвестиционного горизонта планирования для бизнеса.

В условиях применения торгово-политических санкций РБ и Россия несколько уменьшили удельную долю своих ВВП в мировой экономике. Темп роста мирового экспорта товаров в 2022 г. был достаточно высоким – 11,5%. Это свидетельство достаточно быстрого восстановления международной торговли после пандемии 2019-2020 гг. Также повлиял долларový рост цен на внешнеторговые товары (цена в международных контрактах, как правило, указывается в долларах США, даже если расчеты идут в национальных валютах). Динамика внешней торговли ЕАЭС такова, что был зафиксирован резкий рост объемов экспорта Казахстаном, Арменией в Россию и Беларусь собственных товаров и услуг из-за ухода западных конкурентов. Таким образом, в указанный период выросла взаимная торговля внутри ЕАЭС на 14% хотя ее доля составляет около 15% от суммарной внешней торговли стран ЕАЭС. Экспорт РБ в страны СНГ по 2022 г вырос до 26,1 млрд. долл., что составляет 68% от всего белорусского товарного экспорта, при этом белорусский экспорт в Россию вырос на 41%.

Динамика внешнеторговых потоков такова, что после снижения величины экспорта в 2022 г на 3,7% и импорта на 4,1%, в последующем произошло восстановление этих показателей за исключением экспорта услуг, сократившегося на 10% [2].

Доля Республика Беларусь в общемировом экспорте товаров составила в среднем 1,6%, в мировом экспорте услуг 1,5%. Более значительна доля в экспорте транспортных услуг – 2,8%, что заметно выше чем у России, Армении и Кыргызстана. Доля в мировом экспорте несколько уменьшилась не только у Беларуси и России, но и у Кыргызстана, у которого экспортная квота, как и у России, стала ниже среднемировой. У Казахстана, Кыргызстана, России, несмотря на характерный для этих стран большой объем сырьевого экспорта, доля в мировой торговле товарами меньше доли этих стран в мировой экономике.

Вовлеченность Беларуси во внешнеторговые отношения значительно выше чем других стран ЕАЭС. Экспортная квота по товарам в Беларуси 55% (среднее значение за 2021-22гг), при среднем значении этого показателя по ЕАЭС 26,5%, а в мире 24% [3, с.36]

Статистика говорит об изменении динамики торговли отдельных стран ЕАЭС со странами Евросоюза. Рост импорта из стран Евросоюза (ЕС) Кыргызстана на 882 млн. долл. (на 74%), у Казахстана на 5 603 млн. долл. (на 29%), у Армении на 513 млн. долл. (на 36%) обусловлен не только общемировым ростом торговли, но и недопоставкой из ЕС в Россию товаров более чем на 45 млрд долл. В то же время 7 млрд долл. возможного реимпорта никак не компенсируют 45 млрд долл.

Геополитические процессы и режим экономических санкций существенным образом изменили географическую структуру торговли стран ЕАЭС, в том числе и Беларуси. Здесь мы можем также наблюдать проявление принципа френдшоринга. Данные изменения с большой степенью вероятности продолжатся в последующие годы. Радикально увеличился за 2022 г (на 60%) товарооборот стран ЕАЭС и стран, входящих в БРИКС и, прежде всего, с Китайской Народной Республикой. А импорт товаров из Евросоюза сократился со 106,8 млрд долл. до 76,5 млрд (2022), на 27,9%. Такое значительное сокращение объемов торговли в мире экономической глобализации ранее невозможно было представить. Экспорт белорусских товаров в Китай составил 1,8 млрд долл. (2022) и за год увеличился на 65%. Импорт РБ из Китая составил 3,27 млрд долл. (рост на 19,8%). Отрицательное торговое сальдо с КНР составило 1,64 млрд долл. Положительное торговое сальдо с КНР в 2022 г. имелось только у РФ и Армении. При этом Российская Федерация существенно увеличила по стоимости экспорт в КНР в 2022 г., с 78 млрд долл. до 114,1 млрд. В значительной степени это произошло за счет экспорта товаров-энергоносителей.

По динамике торговли услугами в разрезе стран по причинам торгово-политических санкций экспорт услуг сократился у Беларуси и России. У остальных стран ЕАЭС данный показатель вырос значительно: у Армении – на 35,2%, у Казахстана – на 36,2%. Геополитические процессы и связанный с ними экономический режим санкций оказали влияние на трансграничную логистику и соответственно объемы экспорта и импорта транспортных услуг.

В странах ЕАЭС экспорт транспортных услуг за 2022 г. увеличился в Кыргызстане – в 2 раза, в Армении – в 1,5 раза, в Казахстане – в 1,3 раза. В Беларуси по данным ВТО он уменьшился, но национальным статистическим комитетом цифры в настоящее время не опубликованы.

Значительный рост экспорта транспортных услуг у вышеназванных стран ЕАЭС объясняется тем, что они стали транзитными для перевозки товаров в Россию (не обязательно санкционных). Кроме того, уход конкурентов с рынка России увеличил возможности для стран ЕАЭС.

Заключение. Таким образом, мы видим, что геополитическое обострение обстановки с применением спектра экономических санкций привело к существенному изменению географической структуры внешней торговли Республики Беларусь и связанных в рамках Евразийского экономического союза стран. Данное изменение внешнеторговых потоков

Республики Беларусь соответствует проявляющейся в международной торговле тенденции френдшоринга и геоэкономическому делению стран на торгово-экономические блоки по признаку «дружественности». Такое деление вредит степени эффективности международного разделения труда, но соответствует задачам обеспечения национальной экономической безопасности. Вполне рационально, если страна требует, чтобы товары и услуги, критически важные для ее экономической безопасности и обороны, производились внутри этой страны или в дружественных странах.

Литература. 1. *What's the difference between friendshoring and other global trade buzzwords?* / *World economic forum* [Электронный ресурс]. – 2023. Режим доступа: <https://www.weforum.org/agenda/2023/02/friendshoring-global-trade-buzzwords> - Дата доступа: 10.07.2024 2. *Национальный статистический комитет Республики Беларусь / Внешняя торговля* [Электронный ресурс]. – 2023. Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/realny-sector-ekonomiki/vneshnyaya-torgovlya/> - Дата доступа : 27.08.2024. 3. *Господарик Е., Дутин, С., Королева, А. Евразийский экономический союз: экономика, торговля, логистика в условиях санкций / Е. Господарик, С. Дутин, А. Королева // Банкаўскі веснік.- 2023. - №8*

УДК 94(476)

ЮРГЕВИЧ Н. К., канд. истор. наук, доцент

УО «Витебская ордена «Знак Почета» государственная академия ветеринарной медицины», г. Витебск, Республика Беларусь

ДОРОГАМИ ВОЙНЫ И МИРНОГО ВРЕМЕНИ СЕМЕНА НИКОЛАЕВИЧА КОРЗЮКОВА

***Резюме.** В статье освещена краткая биография заведующего кафедрой истории КПСС и политэкономии Витебского ветеринарного института Семена Николаевича Корзюкова, отмечены его заслуги и подвиги перед Родиной.*

***Ключевые слова.** Вторая мировая война, Великая Отечественная война, партизанская борьба, ветеринарный институт, заведующий кафедрой, награды.*

Введение. Тяжелые испытания выпали на долю белорусов и советского народа в годы Второй мировой и Великой Отечественной войн, повлекших самые многочисленные жертвы за всю историю человеческой цивилизации. В сложнейших условиях военного времени мужественность, отвага, героизм, любовь к Родине помогли выстоять и победить. Среди тех, кто прошел дорогами войны, были преподаватели социально-гуманитарных и экономических дисциплин Витебского ветеринарного института: А. И. Астровенец, И. А. Бойко, Я. Л. Гельберг, А. Б. Землянников, Ю. Д. Корнилов, В. Д. Лукин, С. И. Моськин, А. Н. Овчинников, Т. Т. Сакович, Ю. М. Федоров, Н. А. Шпакова и другие. Не вернулись с войны М. М. Волков, Б. А. Люговской и многие преподаватели других кафедр ветеринарного института [2].

Материалы и методы исследований. При проведении исследования использовались научные труды ученых, статистические сборники и материалы интернет-ресурса. В статье использовались общенаучные (анализ, синтез, сравнение, обобщение) и специально-исторические методы: историко-генетический, историко-сравнительный, историко-системный.

Результаты исследований. Ярким примером доблести, мужества и служения Родине является жизнь и боевой путь Семена Николаевича Корзюкова - заведующего кафедрой марксизма-ленинизма (1963 г.), а после реорганизации последней - истории КПСС и политэкономии Витебского ветеринарного института с 1964 по 1975 гг. В годы Великой Отечественной войны С. Н. Корзюков был командиром партизанского отряда, участвовал в работе Центрального штаба партизанского движения. Сражаясь против захватчиков в рядах Красной Армии, прошел путь от солдата до подполковника. После окончания войны занимал руководящие должности в ЦК КПБ.

Семен Николаевич Корзюков родился 1 сентября 1907 г. в селе Озераны Рогачевского района Гомельской области в крестьянской семье. В детские годы Семен Николаевич работал вместе с родителями в сельском хозяйстве (родители в 1931 г. вступили в колхоз). С апреля 1926 г. по октябрь 1929 г. он работал конюхом в Озеранском леспромхозе, а затем объездчиком в местном лесничестве. В октябре 1929 г. Семен Николаевич Корзюков был призван в ряды Красной Армии, окончил полковую школу и курсы среднего командного состава. С октября 1932 г. служил в должности командира взвода батальона связи. В 1936 г. поступил и в 1939 г. окончил полный курс Военно-политической академии РККА имени В.И. Ленина с присвоением квалификации военно-политического работника [1]. По окончании академии работал начальником политотдела Воронежского военного училища, начальником политотдела 113-й стрелковой дивизии.

Рисунок 1 - Семен Николаевич Корзюков

Тяготы военной жизни ему пришлось испытать уже в период советско-финляндской войны 1939-1940 гг. Великую Отечественную войну встретил заместителем командира по политической части в составе 2-й стрелковой дивизии 10-й армии Западного военного округа. В начале войны дивизия оказалась в окружении и была разбита. Отдельные ее подразделения перешли к партизанским и подпольным методам борьбы.

С лета 1941 г. Семен Николаевич Корзюков – организатор подпольной группы, на базе которой в соответствии с указанием уполномоченного ЦК

КП(б)Б по Гомельской области в июне 1942 г. был создан партизанский отряд «Вечеркова» (псевдоним С. Н. Корзюкова). Сначала отряд действовал в Орловской (Россия), а затем в Гомельской и Могилевской областях (Беларусь). С 25 мая 1943 г. стал называться 41-м отдельным партизанским отрядом, а с августа 1943 г. – отдельным отрядом Краснопольской военно-оперативной группы. С августа 1943 г. С. Н. Корзюков одновременно являлся секретарем Краснопольского подпольного райкома партии (Могилевская область). Так, партизаны отряда проводили диверсии на вражеских коммуникациях, участвовали в операции «рельсовая война» на железной дороге Кричев-Чаусы, разгромили гарнизоны врага в дд. Березняки и Старая Каменка Пропойского района Могилевской области. В сентябре 1943 г. на дороге Краснополье-Выдренка подорвали 6 вражеских автомашин. На день соединения с частями Красной Армии 1 октября 1943 г. 41-й отряд насчитывал 440 партизан. За организацию партизанского движения Семен Николаевич награжден орденом Ленина [2; с. 323], [4].

В феврале 1944 года Семен Николаевич Корзюков приступил к работе заведующим сектором отдела пропаганды и агитации ЦК КПБ. В сентябре указанного года был выдвинут на должность секретаря Молодечненского обкома КПБ по пропаганде, а с апреля 1947 г. работал заместителем заведующего отделом пропаганды и агитации Витебского обкома КПБ, с ноября 1948 по январь 1963 гг. – заведующим этим отделом. И это неслучайно. Семен Николаевич помогал людям решать их проблемы и действовал всегда профессионально.

Работая на высоких партийных должностях, Семен Николаевич активно повышал свой образовательный уровень: в 1948 г. заочно окончил Высшую партийную школу при ЦК КПСС, в 1949 г. экстерном окончил исторический факультет Витебского педагогического института имени С. М. Кирова. В 1956 г. защитил кандидатскую диссертацию на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Звание доцента кафедры истории КПСС и политической экономии ему было присуждено в 1968 г.

С 18 февраля 1963 г. С. Н. Корзюков работал заведующим кафедрой марксизма-ленинизма Витебского ветеринарного института. 9 октября 1964 г. кафедра марксизма-ленинизма была разделена на две: кафедру философии и научного коммунизма и кафедру истории КПСС и политэкономии. Заведующим кафедрой истории КПСС и политэкономии был назначен С. Н. Корзюков, который возглавлял ее по 1975 гг. Сотрудники кафедры и студенты, которые знали и работали под руководством С. Н. Корзюкова, вспоминают его тепло и уважительно. С 1 августа 1975 г. С. Н. Корзюков по собственному желанию был освобожден от занимаемой должности, но до 30 ноября 1983 г. с перерывами продолжал работать по почасовой оплате в должности заведующего кабинетом истории КПСС и политэкономии[1].

Заключение. Перечислим боевые и мирные награды С. Н. Корзюкова: ордена Ленина (1944 г.), Красной Звезды (21.02.1945 г.), «Знак Почета» (1949 г.), Отечественной войны II степени (06.04.1985 г.) и медали – «За боевые заслуги» (21.03.1940 г.), «Партизану Отечественной войны» (1943 г.), «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» (09.05.1945 г.), «За доблестный труд в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.» (1946 г.), «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения Владимира Ильича Ленина» (1970 г.) [1], [3]. Умер С. Н. Корзюков 16 декабря 1994 г. Жизненный путь Семена Николаевича учит жить и трудиться на благо Родины, воспитывать у подрастающей молодежи чувства патриотизма, ответственности, человечности и морали.

Литература. 1. Дело №82099. Корзюков С. Н. // Архив УО «Витебская ордена «Знак Почета» государственная академия ветеринарной медицины. – Ф. 1. – Оп. 4. – Арх. № 2020. 2. Дятлов, М. К. Память наша – их бессмертие / М. К. Дятлов; под общ. ред. Н. И. Гавриченко. – Витебск, 2024. – 572 с. 3. Корзюков Семен Николаевич [Электронный ресурс] // Память народа. – Режим доступа: https://pamyat-naroda.ru/heroes/kld-card_uchet_officer13508654/ - Дата доступа : 02.09.2024. 4. Литвин, А. М. Семен Николаевич Корзюков [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://partizany.by/battles/semen-nikolaevich-korzuykov/> - Дата доступа: 02.09.2024.

УДК 94(476)

ЮРГЕВИЧ Н. К., канд. истор. наук, доцент

УО «Витебская ордена «Знак Почета» государственная академия ветеринарной медицины», г. Витебск, Республика Беларусь

В ПАМЯТЬ О ГЕРОЕ СОВЕТСКОГО СОЮЗА – ВЛАДИМИРЕ АЛЕКСАНДРОВИЧЕ ТЫШЕВИЧЕ

Резюме. В статье освещены данные из биографии Владимира Александровича Тышевича, сотрудника кафедры гражданской обороны Витебского ветеринарного института, Герое Советского Союза, участнике Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, летчик, Ил-2, эскадрилья, боевой вылет, подвиг, Герой Советского Союза.

Введение. В Великой Отечественной войне приняли участие сотрудники и студенты Витебского ветеринарного института, многие из которых прошли фронтовые будни и вернулись домой победителями. Среди

них есть Герой Советского Союза – легендарный летчик Владимир Александрович Тышевич.

Материалы и методы исследований. При проведении исследования использовались новейшие публикации и материалы интернет-ресурса. В статье применялись общенаучные (анализ, синтез, сравнение, обобщение) и специально-исторические методы: историко-сравнительный, историко-генетический, историко-системный.

Результаты исследования. Владимир Александрович Тышевич родился 27 мая 1923 г. в Витебске в рабочей семье. После окончания 9 классов 9-й средней школы г. Витебска (сегодня гимназия № 2) он учился в Витебском аэроклубе. С 1940 г. по 1942 г. Владимир Александрович являлся курсантом Борисовской и Омской военных авиационных школ пилотов. В мае 1943 г., когда шли ожесточенные бои с врагом за Родину, В.А. Тышевич был направлен в действующую армию. С июля 1943 г. по 9 мая 1945 г. прошел боевой путь от летчика до командира эскадрильи, героически сражался с врагом в составе авиаполков Московского военного округа и Первого Белорусского фронта. Будучи командиром эскадрильи, а затем авиаполка 2-й гвардейской штурмовой дивизии, собственным примером вдохновлял летчиков в тяжелых сражениях с врагом [1].

С 11 июля 1943 г. летчик-штурмовик Владимир Александрович Тышевич выполнял боевые задания на самолете-штурмовике Ил-2. Летную военную службу он проходил в 79-м гвардейском штурмовом авиационном полку 16-й воздушной армии в различных должностях: пилот переменного состава 11 отдельной учебно-тренировочной авиационной эскадрильи, летчик, командир звена, заместитель командира эскадрильи, командир эскадрильи.

За первый боевой месяц (июль 1943 г.) было более 20 результативных боевых вылетов, четыре раза самолет получал серьезные повреждения. В. А. Тышевич был награжден орденом Красного Знамени. За трехмесячное пребывание на фронте Владимир Александрович получил вторую награду – орден Красного Знамени, а через год службы был представлен к ордену Отечественной войны I степени. В июне-августе 1944 г. молодой летчик совершил 20 боевых вылетов, проявив мужество и отвагу. С августа по декабрь 1944 г. командир разведывательной эскадрильи В. А. Тышевич принял участие в боях под Вислой, в разгроме варшавской группировки немецких войск, в начале 1945 г. в Висло-Одерской наступательной операции и в тяжелых боях на Кюстринском плацдарме. Был представлен к званию Героя Советского Союза [2; с. 384-385]. Всеобщим уважением пользовался в полку 20-летний летчик. Владимир Александрович до конца войны сохранил высокую интенсивность боевой работы, совершил еще 23 боевых вылета на Берлинском направлении до конца апреля 1945 г. 30 апреля 1945 г. В. А. Тышевич был награжден орденом Красного Знамени.

До 3 мая 1945 г. Владимир Александрович летал ведущим, когда полк нанес последние удары по немецко-фашистским войскам западнее Берлина. Под командованием Владимира Александровича эскадрилья считалась передовой: на 236 боевых вылетов были всего две боевые потери. 15 мая 1945 г. В. А. Тышевичу было присвоено звание Героя Советского Союза.

В период освобождения Беларуси Красной Армией от немецко-фашистских захватчиков Владимир Александрович Тышевич совершал по три-четыре боевых вылета в день. Много раз бомбил военные объекты противника в районе Гомеля. Участвовал в массированных ударах по окруженной группировке противника в районе Бобруйска.

За период Великой Отечественной войны В.А. Тышевич «...произвел 156 успешных боевых вылетов, в результате которых на его боевом счету уничтоженных, подавленных или поврежденных: 10 танков, 51 автомашина с грузами и солдатами противника, 6 батарей полевой артиллерии, 8 минометов, 14 зенитных батарей, 9 зенитно-пулеметных точек; взорвано 4 склада с боеприпасами, уничтожено 5 бензоаправщиков, 3 паровоза; в воздухе сбито 2 и на аэродромах уничтожено 3 самолета противника, сброшено в тылу врага 180000 листовок...» [2; с. 385-386].

После окончания Великой Отечественной войны Владимир Александрович много сил и здоровья отдал укреплению обороноспособности страны. В мае 1951 г. успешно окончил Краснознаменную военно-воздушную академию в Московской области. По окончании академии военную службу проходил в различных командирских должностях: помощником командира 9 гвардейского полка Белорусского военного округа, заместителем командира 818-го авиационного полка Северного военного округа, командиром 672-го истребительного авиационного полка (Карельская АССР), заместителем командира авиационной дивизии (г. Петрозаводск), заместителем начальника по боевому управлению армии противовоздушной обороны (г. Свердловск). Занимал должности заместителя командира полка, командира полка, командира корпуса, с 1958 г. – первого заместителя командира 26-й истребительной авиадивизии 22-й воздушной армии (аэродром Бесовец, г. Петрозаводск).

В 1960 г. В.А. Тышевич был переведен на штабную работу и работал заместителем начальника штаба армии ПВО по боевому управлению в г. Свердловске. В апреле 1961 г. в связи с сокращением Вооруженных сил СССР был уволен в запас, имея звание гвардии полковника[1].

После демобилизации с апреля 1962 г. по февраль 1964 г. В.А. Тышевич работал сначала заместителем начальника по политической части Днепропетровского аэроклуба Украинской ССР, а с апреля 1964 г. по июль 1965 г. – начальником аэропорта «Подгороднее» г. Днепропетровска.

В июне 1965 г. В.А. Тышевич с семьей переезжает в родной город Витебск, где и прожил последние годы жизни. С августа 1965 г. Владимир

Александрович работал старшим преподавателем кафедры гражданской обороны Витебского ветеринарного института, читал лекции и вел практические занятия по курсу «Гражданская оборона». Принимал активное участие в общественной жизни института, города, области и республики. Состоял членом Пленума Комитета Мира БССР, членом Президиума фонда Мира БССР, являлся председателем Комитета Фонда Мира Витебской области, заместителем председателя Совета ветеранов войны Витебской области, заместителем председателя клуба революционной, трудовой и боевой славы института. Постоянно выступал с лекциями и докладами в институте, на предприятиях, в учреждениях и школах города на военно-патриотические темы [1].

Заключение. Отметим боевые и мирные награды В.А. Тышевича: Герой Советского Союза (орден «Ленина» и медаль «Золотая Звезда») (15.05.1946 г.); ордена Красного Знамени (четыре – 20.08.1943 г., 01.11.1943 г., 30.04.1945 г., 14.08.1957 г.), Отечественной войны I степени (22.08.1944 г.), Красной Звезды (два – 14.05.1956 г., 30.12.1956 г.); медали «За боевые заслуги» (15.11.1950 г.), «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. (09.05.1945 г.), «За добросовестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения Владимира Ильича Ленина» (26.03.1970 г.), юбилейными медалями. Также имеются польские медали: «За Одер, Ниссу и Балтику», «За Варшаву» [1], [3].

Умер Владимир Александрович 18 сентября 1980 г. на 58-м году жизни, но его жизнь и подвиги останутся навеки в памяти людей. Похоронен на кладбище «Мазурино» в г. Витебске. Светлая память Герою.

Литература: 1. Дело № 65173. Тышевич Владимир Александрович // Архив УО «Витебская ордена «Знак Почета» государственная академия ветеринарной медицины. – Фонд 1. – Описание 4. – Архивное дело. № 1830. 2. Дятлов, М. К. Память наша – их бессмертие / М. К. Дятлов ; под общ. ред. Н. И. Гавриченко. – Витебск, 2024. – 572 с. 3. Тышевич Владимир Александрович [Электронный ресурс] // Память народа. – Режим доступа : https://pamyat-naroda.ru/heroes/podvig-chelovek_nagrazhdenie17663822/ -Дата доступа : 02.09.2024

UDC 336.763.2

CHEN YINUO, College teacher

School of Economy and Management, Guangdong Technology College (China)

EXPLORATION OF RISK MANAGEMENT IN MERGERS AND ACQUISITIONS OF SECURITIES COMPANIES

***Resume.** This article explores the risk management issues of Chinese securities companies in mergers and acquisitions, emphasizing the importance of risk control and resource integration. By analyzing the cases of Morgan Stanley and UBS, it is pointed out that due diligence, post merger integration, and technological innovation are key to risk management. Suggestions were put forward for risk management in mergers and acquisitions, and key steps for risk management in mergers and acquisitions were summarized.*

***Key words.** securities company, Mergers and acquisitions, risk management.*

Funded. 1. Research on the Mechanism and Path of the Impact of Digital Trade on Industrial Upgrading in Guangdong Province "by the Science and Technology Department of Guangdong University of Technology (Project No.: 2023YBSK053); 2. Research on the Development Path of Building a Consumer Center City in Zhaoqing from the Perspective of Cultural Tourism Integration "by the Science and Technology Department of Guangdong University of Technology in 2023 (Project No.: 2023YBSK050);

Part 1. Research Background. In 2024, there will be frequent policies for corporate mergers and acquisitions. On April 12th, the "National Article 9" encouraged market-oriented mergers and acquisitions^[1]. On June 19th, the China Securities Regulatory Commission issued the "Eight Measures for Deepening the Reform of the Science and Technology Innovation Board to Serve Technological Innovation and the Development of New Quality Productivity", supporting mergers and acquisitions of listed companies and encouraging securities companies to enhance their professional capabilities^[2]. This move brings new business opportunities to the investment banking sector. However, mergers and acquisitions constitute a relatively small proportion of investment banking revenue, with low profit margins and a risky implementation process.

Part 2. Challenges Faced by Risk Management in Mergers and Acquisitions Business. Firstly, due diligence is insufficient and risk assessment is not comprehensive. Domestic securities companies often overlook key information, increasing trading risks.

Secondly, there are difficulties in integration after mergers and acquisitions, as well as differences in corporate culture. There are often issues such as personnel turnover and business conflicts.

Finally, securities companies lack technological innovation and efficient analytical models, making it difficult to identify potential risks.

3. Experience in Risk Management of International Investment Bank Mergers and Acquisitions.

3.1. Analysis of Successful Cases. On February 20, 2020, Morgan Stanley announced its acquisition of E * trade for \$13 billion, once again attracting widespread attention.

Firstly, Morgan Stanley actively acquires potential companies to enhance its technological strength and market position. Secondly, Morgan Stanley values risk control and resource integration^[3]. By conducting due diligence, potential risks can be avoided. Integrate resources after mergers and acquisitions to enhance profitability. Finally, Morgan Stanley values communication and actively engages with the target company. Morgan Stanley accurately positioned, controlled risks, integrated resources, and communicated well in mergers and acquisitions, successfully leading the industry. Therefore, risk management is important for all stages of mergers and acquisitions, as it can improve success rates and achieve strategic goals.

3.2. Reflection on Failure Cases. UBS's merger and acquisition experience is typical. Insufficient risk assessment leads to difficulties in integration and talent loss.

Firstly, UBS did not conduct a thorough evaluation of the target bank and lacked a risk management strategy. Secondly, cultural conflicts and overlapping businesses after mergers and acquisitions result in low internal chaos and efficiency. In addition, ignoring changes in the market and regulatory environment has led to compliance issues and a crisis of market trust.

UBS case warning: Successful mergers and acquisitions require full attention to risk management. By comprehensively assessing potential risks, developing effective risk management strategies, and conducting effective integration after mergers and acquisitions^[4].

3.2. Inspiration. During mergers and acquisitions, companies should pay attention to risk management, assess potential risks, and develop effective strategies. After the merger, it is necessary to integrate resources and culture to ensure success and long-term development. At the same time, enterprises should pay attention to changes in the market and regulatory environment, and respond to policy risks in a timely manner. In addition, enterprises can use quantitative models and big data technologies to assess and monitor risks, thereby improving management efficiency.

4. Optimization suggestions.

4.1. Adequate Due Diligence. Due diligence covers financial, business, market, and legal aspects. Securities companies need to review these elements, identify risks, and develop measures. Firstly, evaluate the financial situation and identify potential risks. Next, analyze the business model, evaluate sustainable development and market competitiveness, and predict profits. Simultaneously pay

attention to market position, evaluate competitiveness and prospects. Finally, review legal compliance to ensure lawful operation.

4.2. Effective integration of resources. The effective integration of resources includes cultural integration, business process integration, organizational structure adjustment, and personnel optimization. Cultural integration promotes employee identification with new cultures and enhances team cohesion; Integrate and optimize business processes to improve efficiency and quality; Organizational restructuring to adapt to new business and market environments, enhance departmental collaboration, and improve operational efficiency; Personnel optimization focuses on retaining key talents, mobilizing employee enthusiasm, and establishing a fair incentive mechanism.

4.3. Application of New Technologies. Big data, AI, and block chain technology are widely used in the financial field. Big data helps securities firms gain insights into market dynamics and risks. AI predicts market trends and identifies abnormal behavior. Block chain provides transparency and security for transactions and data storage. The comprehensive application of these technologies effectively enhances the risk management capabilities of securities firms.

5. Conclusion. The key elements of risk management in mergers and acquisitions include the following aspects: detailed investigation of the target company, including financial, business, legal, and other issues; Design transaction structure, determine payment methods, financing structure, etc; Reasonable valuation and pricing, comprehensive financial data, industry prospects, and market competition to ensure reasonable transactions; Effectively integrate the post merger company, including organization, processes, and personnel, to ensure smooth operation.

Bibliography. 1. Zhang Haiying. *The new round of reform on the Science and Technology Innovation Board anchors the new quality productivity of services* [N]. *China Reform Daily*, June 24, 2024 (002) DOI:10.28074/n.cnki.ncggb.2024.000709.2. Interpretation of the New "National Nine Measures" in the Capital Market [J]. *Chinese Chief Accountant*, 2024, (04): 184-185.3. Ding Ting. *Morgan Stanley's Risk Control Management and Its Implications* [J]. *China Securities and Futures*, 2012, (03): 104-105. [4]Management Home."UBS acquisition failure ". Case library of Renmin Economic Forum <https://bbs.pinggu.org/anliku/jrx/6375.html>

UDK 338

FENG YINGTAO, College Teacher

School of Economy and Management, Guangdong Technology College, Guangdong (China)

DIGITAL ECONOMY AND IMPROVEMENTS FOR THE INDUSTRIAL TRANSFORMATION AND UPGRADING:BASED ON CHINA'S EVIDENCE

***Resume.** This paper delves into the dynamics of China's digital economy, explores the challenges and opportunities it presents, and outlines a comprehensive improvements for industrial transformation and upgrading. Drawing on international experiences and case studies, the paper proposes strategic recommendations for China to harness the full potential of its digital economy and achieve sustainable economic development.*

***Key words.** Digital Economy, Industrial Transformation and Upgrading, Sustainable Economic Development, China.*

Introduction. The digital economy, characterized by the integration of information and communication technologies (ICTs) into all sectors of the economy, has become a global phenomenon transforming economies and societies. China, as the world's second-largest economy, has witnessed remarkable growth in its digital economy, which has significantly contributed to economic development and industrial upgrading. This paper aims to analyze the current state of China's digital economy, identify key challenges and opportunities, and propose a strategic framework for promoting industrial transformation and upgrading.

The Development of China's Digital Economy. In 2024, at the main forum of the 2024 Global Digital Economy Conference, the *White Paper on the Global Digital Economy (2024)* was released. The White Paper illustrates the digital economy of major countries continues to develop and the proportion of industrial digitalization in the digital economy has increased rapidly. In 2023, the total digital economy of five countries, including United States, China, Germany, Japan and Korea, has exceeded 33 trillion US dollars and achieved a year-on-year increase of more than 8%. The digital economy in these five countries accounted for 60% of GDP and increase about 8% from 2019 to 2023.

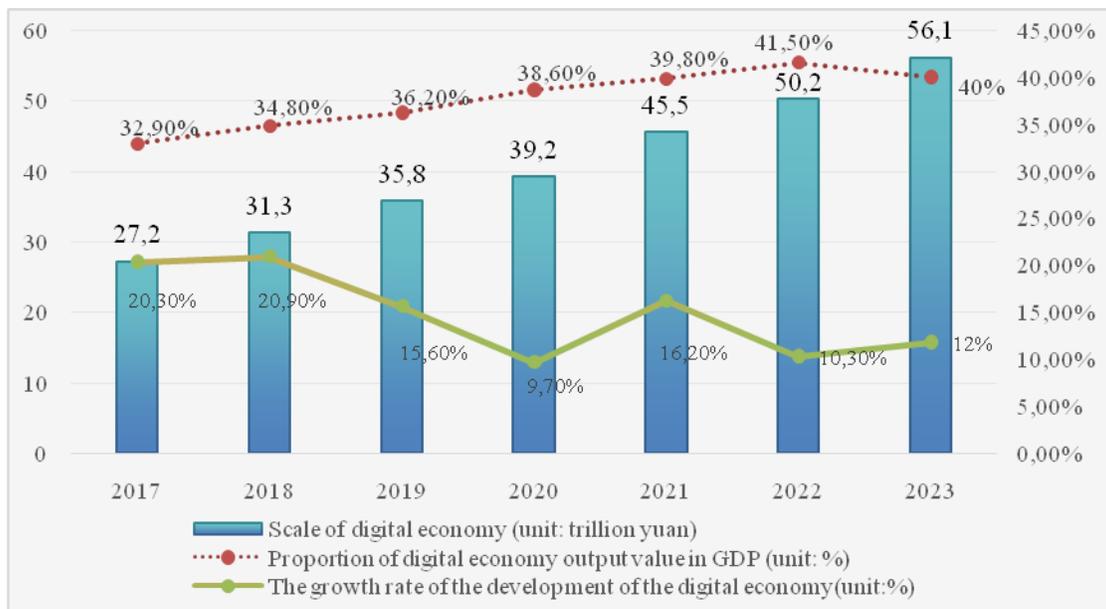

Figure one - The development of China's digital economy from 2017 to 2023 (figure data from “ The Analysis of Development Trend of China Digital Economy Industry from 2023 to 2030”, https://www.sohu.com/a/791832975_121222943)

It can be seen from the figure one that China's digital economy has undergone rapid expansion in recent years, encompassing various sectors such as e-commerce, digital finance, cloud computing, big data, and artificial intelligence (AI). China's digital economy has experienced remarkable growth in recent years. The size of China's digital economy is projected to reach 56.1 trillion yuan in 2023, accounting for nearly 40% of GDP, with an annual growth rate of approximately 12%. Several factors have contributed to the rapid growth of China's digital economy:

Investment in Digital Infrastructure. China has invested heavily in digital infrastructure, including 5G networks, data centers, and high-speed internet, laying a solid foundation for digital development.

Innovative Enterprises. Leading tech companies like Alibaba, Tencent, and Baidu have driven innovation in e-commerce, digital payments, and other digital services.

Government Support. The Chinese government has implemented policies to encourage digital innovation and entrepreneurship, creating a favorable environment for digital enterprises.

Consumer Demand. The rapid adoption of digital services by Chinese consumers has fueled the growth of digital platforms and services.

Although China's digital economy has achieved remarkable success, it also faces several challenges, including data privacy and security concerns, digital

divides, and a lack of core technologies in areas such as semiconductors. However, these challenges also present opportunities for further development and innovation.

Improvements for China's Industrial Transformation and Upgrading in the Digital Age. In the digital age, traditional industries are undergoing profound transformations to remain competitive. Industrial transformation and upgrading involve adopting digital technologies to improve production efficiency, optimize resource allocation, and create new business models.

Several improvements can be pursued to achieve industrial transformation and upgrading in China:

Digitalization of Production Processes. Adopting advanced manufacturing technologies such as automation, robotics, and AI to enhance production efficiency and quality.

Integration of Digital Platforms. Leveraging digital platforms to connect suppliers, manufacturers, and consumers, enabling data-driven decision-making and personalized services.

Development of Smart Supply Chains. Building intelligent supply chain systems that integrate real-time data and analytics to optimize logistics, reduce costs, and improve resilience.

Fostering Innovation Ecosystems. Creating innovation hubs and incubators to support startups and SMEs in developing cutting-edge digital technologies and applications.

The two examples below can well demonstrate how China develops digital industry to promote industrial transformation and upgrading.

Alibaba's Digital Ecosystem. Alibaba has built a comprehensive digital ecosystem that connects buyers and sellers globally, driving e-commerce growth and fostering innovation in logistics, finance, and other sectors.

Smart Manufacturing in China. Many Chinese manufacturers have adopted smart manufacturing technologies, such as automated production lines and predictive maintenance systems, to improve productivity and reduce costs.

Conclusion. Nowadays digital economy become the main point for numbers of global countries to develop. In China, the development of digital economy is still increasing in its scale and also promote industrial transformation and upgrading, although there are some challenges to face in the whole process. There fore, some improvements can be taken to develop digital economy to better help industrial transformation and upgrading based on China's factual practices, like digitalization of production process, integration of digital platforms, development of smart supply chains and fostering innovation ecosystems, which can be into practices in China's enterprises and smart manufacturing.

Bibliography. 1. Bai, Tingting, et al. *Digital economy, industrial transformation and upgrading, and spatial transfer of carbon emissions: The paths for low-carbon transformation of Chinese cities* // *Journal of Environmental Management* 344(2023).2.Zhao, Qi. *The Influence of the Development of Digital*

Economy on the Structural Upgrading of Manufacturing Industry in China // Frontiers in Business, Economics and Management (2022).3.Yonghong, Li , and Z. Shuwen. Path of Big Data Driving the Transformation and Upgrading of Traditional Industry : Based on Big Data Value Chain Perspective. Science and Technology Management Research (2019).

UDC 336.11

JI LING, College Teacher

School of Economy and Management, Guangdong Technology College (China)

RESEARCH ON TEACHING OPTIMIZATION OF FINANCIAL MEASUREMENT SOFTWARE APPLICATION COMBINED WITH TRADITIONAL FINANCIAL COURSES

Resume. *In the context of the development of digital finance and financial technology, the requirements for financial professionals in the financial industry have changed, and quantitative analysis has changed from manual data collection to quantitative analysis software. Therefore, the traditional professional courses of finance majors have also embedded the teaching of measurement software application. This paper takes the teaching of professional courses in undergraduate teaching classes of finance majors as an example. This paper studies the teaching process of the combination of financial measurement software application and traditional professional courses, and finds that the combination degree is low and the teaching effect is poor. The paper studies the factors that affect the teaching effect, and then puts forward the teaching optimization plan such as the construction of measurement laboratory, online and offline teaching and cooperation with financial enterprises.*

Keywords. *Traditional finance, Financial measurement software, Teaching optimization.*

Introduction. With the rapid development of financial technology and big data technology, the quantitative analysis needs of financial enterprises are increasingly dependent on machine computing and financial measurement software, and traditional financial professional courses can no longer meet the job needs of enterprises. Therefore, combining traditional financial knowledge with the application of financial measurement software, and using financial measurement software to quantify and analyze data on the basis of traditional financial theory is the innovation point and core of current teaching. At present, the combined teaching is still in the exploratory stage, and it is urgent to optimize the teaching.

Research content and Methods. Main research contents. 1. Teaching status and problems in the combination of financial risk management and measurement

software application of traditional professional courses of class A. 2. Analyze the factors that affect the current teaching effect and find out the main causes of the problems. 3. Put forward effective teaching improvement plans based on the analysis of factors leading to problems.

Research methods. This paper adopts case analysis method and literature research method.

Analysis of the teaching status of combining measurement software application with traditional professional courses. Taking the financial risk management course of Class A as an example, financial measurement software was used to analyze data, which changed students' thinking of quantifying risk factors by traditional analysis methods, and greatly improved the efficiency of data processing and the accuracy of quantitative analysis. The course consists of 4 class hours per week, mainly explaining the data processing process. The teacher uses the computer operation data processing process as an example, and students observe the operation process of the measurement software through the projection of the teacher's computer. Every 4 class hours are taught in ordinary classrooms instead of computer rooms.

The current teaching plan is as follows: The teacher takes the actual business of a financial enterprise as an example, quantifies the risk factors through some series of data analysis, and then puts forward effective risk control plans combined with the financial risk theory. The teacher first divided the students into groups, asked them to fully discuss which measurement software to choose to analyze the data, and then proposed specific analysis plans and risk control measures. Since the operation of three measurement analysis software, STATA, EVIEWS and SPASS, was mainly introduced in the teaching, most of the students chose these two measurement software to process the data. This semester will not be taught in the computer room. After the students' discussion, the teacher will demonstrate the process of quantifying risk factors with the measurement software of the teacher's computer. Students will observe the operation process through the projection screen. After the quantitative results are obtained, the risk control plan will be proposed based on the data obtained and risk management theory. In the whole teaching process, teachers mainly use the classroom interaction mode of group discussion and questioning.

Results of adopting the current teaching plan: In the final exam of the financial Risk Management course, knowledge related to the application of measurement software accounts for 30% of the exam content. The final exam of this course is 100 points, of which the application part of measurement software is 30 points. There are 45 students in Class A, and the scores of the measurement software part are as follows: 10 people scored in the 0-10 division, 25 people scored in the 10-15 division, and 10 people scored in the 15-25 division. It can be seen from the examination results that students have not mastered the key

knowledge of financial risk factors and data processing by financial measurement software, and there is still a lot of room for improvement.

Table1 - The proportion of people in each score segment

Score range	Number of people	Proportion of the number of points
0-10	10	22%
10-15	25	56%
15-25	10	22%

The problems existing in the current teaching situation are as follows: 1. Students are relatively unfamiliar with the practical operation of software, and their mastery of practical operation does not meet the requirements in the teaching syllabus. 2. Students' enthusiasm in class is insufficient, students' interest in learning is not high, and students generally think that the course content is difficult. 3. The cases and data used in the teaching are not rich enough, and the data are outdated and backward, which cannot keep up with the current financial business mode and industry environment.

The reasons leading to the problem are analyzed as follows: 1. The computer room of the school does not invest enough in quantitative software, and the hours of software operation practice are too few. Students can only learn the use of software by watching the teacher's operation. 2. The teaching method and classroom interaction are relatively simple, mainly focusing on class group discussion and questioning, which cannot stimulate students' enthusiasm in class and interest in the course. 3. Although case teaching is mainly adopted, the cooperation between the school and financial enterprises and the work of industry-university-research are not fully carried out, and the business data and cases provided for teaching are relatively lacking.

Optimization plan for teaching status: 1. Strengthen laboratory construction and increase computer room practice hours. Establish a professional financial quantitative analysis laboratory, equipped with advanced hardware and software facilities, and introduce the latest quantitative analysis technology and software into the classroom in a timely manner to provide students with a good practice environment. 2. Adopt online and offline teaching, provide rich teaching resources through online platforms, such as video tutorials and online discussions, improve the flexibility and interactivity of teaching, and enhance students' practical perception and learning interest. In addition, a series of challenging project tasks can be designed, so that students can master the application skills of quantitative analysis software in the practice process of completing the project, and cultivate students' practical ability and team cooperation ability. 3. The school can establish cooperative relations with financial institutions and quantitative investment

companies, which can not only obtain current financial business cases and data, but also provide internship and practical training opportunities for students, so that students can get in touch with real financial markets and quantitative analysis projects. Students can also be encouraged to participate in simulated trading competitions organized by financial enterprises, so that students can practice quantitative investment strategies in a simulated environment to improve their operational skills and investment level.

Conclusion. Through the research on the combined teaching of traditional financial courses and the application of financial measurement software in class A, it is found that the main problems in current teaching are: the teaching effect of using measurement software to solve traditional financial problems has not reached the standards in the teaching syllabus, students have not mastered the operation of financial measurement software, and they have not actively changed the thinking of quantitative analysis. This paper analyzes the factors that lead to poor teaching effect, and puts forward some teaching optimization schemes such as building quantitative analysis laboratory, adopting online and offline teaching, and cooperating with financial enterprises to provide practical training opportunities for students.

Bibliography. 1. BECK. T., & Wagner, W. (2016). *Fin Tech, big Tech, and the future of finance : The need for a theory of finance. Journal of Financial stability*, 17, 65-80. 2. Gomber, p., Koch, j. A., & Siering, M. (2017). *Digital finance and Fin Tech: current research and future research directions. Journal of Business Economics*, 87(5), 537-580. 3. Cui Ligong, Zhao Dayi. *Exploration on the mode of university-enterprise cooperation in building practical training base of applied electronic technology specialty [J]. Education and Teaching*, 2012 (7) : 35-37.

UDC 336.722.117.7

LUN ZHAOLIANG, Master, Senior economist, Vice president, Research direction: regional economy and finance.

Guangdong Polytechnic College (China)

FROM THE PERSPECTIVE OF THE NEW REGULATIONS ON SMALL AND MICRO LOANS, Zhaoqing RURAL COMMERCIAL BANK EXPLORES THE STRATEGY OF SERVING THE "AGRICULTURE, RURAL AREAS AND FARMERS (THREE-FARM)" SMALL AND MICRO ENTERPRISES

[Project] 2021 Guangdong undergraduate colleges and universities teaching quality and teaching reform project construction project, project No. SHSJJD202101.

Project Name: Guangdong Zhaoqing Rural Commercial Bank-Guangdong Polytechnic College of diversified financial social practice teaching base.

Resume. *With the release of the new regulations on small and micro loans, the function of rural commercial banks as the main force of local finance has once again been highlighted, especially from the perspective of rural revitalization, how rural commercial banks can practice rural revitalization through new regulations, fulfill their social responsibilities, and give full play to the first-mover advantage of "supporting agriculture and small enterprises" is of significance^[1]. This paper attempts to interpret the new regulations for small and micro loans, and uses Zhaoqing Rural Commercial Bank as the implementation carrier to explore strategies to serve "issues of agriculture, farmer and rural area(three-farm)" small and micro enterprises.*

Key words. *Small and Micro Loans; Rural Commercial Bank; Rural Revitalization.*

The China Banking and Insurance Regulatory Commission Office issued the "Notice on Further Strengthening Financial Support for Small and Micro Enterprises in 2022" on April 8, 2022. The notice specifies six key areas of focus, including quantity, structure, cost, institutional design and targeted policies to clarify the annual work goals. It outlines 21 detailed tasks to set a robust foundation for comprehensive financial support aimed at fostering the development of small and micro enterprises. Combined with the Central Document No. 1 to explore how to "three farm" level of small and micro-enterprises as the object of service, Zhaoqing Agricultural and Commercial Bank, as the largest legal person bank in the Zhaoqing area, do a good job in small and micro-enterprises of the financial services of significance.

Part One: Constructing a Microfinance Product System for the "Three-Farm"

Zhaoqing Rural Commercial Bank can explore highlighting the "efficiency, service, comprehensive" features, to realize the micro-credit and small loans two categories of products according to collateral rate of uniform pricing. First, develop a comprehensive program. Drawing on the experience of other banks of microfinance products, explore the bulk microfinance integrated service solutions. Second, strengthening product development. The Company has strengthened analysis of target market segments to suit local conditions, and developed products for the "three-farm" through different combinations of repayment methods, interest rates, maturity periods, amounts to meet different regions, industries, and levels of micro enterprises. We develop products for "three-farm" in repayment methods, interest rates, terms and amounts to meet needs of different regions, industries and levels. Third, expanding services scope. Considering service needs and designs and develops comprehensive financial services starting from small-risk and small-

amount credit products, such as insurance, to serve customers to non-financing areas such as settlement, consulting, value-added services. Fourth, establish a product tracking and feedback mechanism. We will understand the effective needs and opinions of the customer groups in the market, enhance effectiveness and relevance of services, strengthen market competitiveness and market share, and give full play to the "Long-tail Effect".

Part Two: Promoting the Construction of Channels for the "Three-Farm" Microfinance Specialized Institutions

In order to serve the "three-farm", Zhaoqing Rural Commercial Bank can implement the following strategies. First, strengthen the coverage of the "three-farm" small and micro customer base. Make use of the existing resources, dig into the customer sources and effectively cover the scope of the customer groups that can not be covered by the offline through the online platform. The second is to create an ecosystem of small and micro customers in the "three-farm". Combining the online investment and financing platform system, We Chat and offline channels to establish an alliance of small and micro enterprises, to create an ecosystem of small and micro customers that includes financing, e-commerce, and social networks, and to promote integrated marketing. Thirdly, it has strengthened the service function of "three-farm". Focusing on the needs of supply chains and industrial chains such as business districts, centralized markets and parks, the company has enhanced the comprehensive service functions of micro and small enterprise financial service centers, upgraded the marketing capabilities of micro and small financial institutions, and accurately docked the financing needs of micro and small enterprises.

Part Three: Enriching the Marketing Means of the "Three-Farm" Microfinance Business

In the face of the "three rural" group, Zhaoqing Rural Commercial Bank should enrich marketing means. First, establish interactive platforms with customers. Making use of the official website, mobile banking and other online channels, the bank promotes products and activities through business binding and game interactions, strengthens communication with customers, and cultivates a young customer base with sustained contributions to increase customer stickiness. Secondly, we have strengthened the integration of online and offline services. We have opened up various business links: activation, promotion, points, installment, repayment, etc. We have applied SMS and We Chat to realize the electronic use of materials. Try artificial intelligence promotion, hot event marketing and other ways to attract attention. Third, promote the integration of outdoor advertising with artificial intelligence advertising. While strengthening the publicity of "three-farm" microfinance business through physical outlets, business districts, transportation, and landmarks, we also innovate the forms of advertising and publicity, strengthen the publicity effect of "three-farm" microfinance by product launches, roadshows,

set-up promotions. The company seeks hot topics to increase exposure, and broaden the publicity audience.

Conclusion. In summary, the new regulations on small and micro loans have further strengthened the financial support for small and micro enterprises to reduce the burden and restore the development of work, and promote the era of comprehensive rural revitalization. This is ultimately inseparable from the financial support. In the face of the introduction of the new regulations, Zhaoqing Rural Commercial Bank, as the head of the rural financial institutions should be a good policy of the "second hand", tamping down the institutional foundation, good use of the policy strategy, good conductor carrier, the introduction of a distinctive local characteristics of the policy, to pick up the mission to play, to carry out the rural revitalization of the political mission and the responsibility of the times.

Bibliography. 1. *Just now, the new 37th microfinance rules are here!* [EB/OL]. (2022-04-08) <https://mp.weixin.qq.com/s/UyHTE-vkA4R-sL7-Yxdo3Q> [2022-05-09]. 2. Li Jinling, MouXiaowei. *Study on Financing Dilemma of Rural Small and Micro Enterprises and Its Countermeasures in Jilin Province under the Background of Rural Revitalization Strategy* [J]. 2021(2020-5):74-80. 3. XuXiaoming, Hu Hui. *Comprehensively Promoting Rural Revitalization in Farmers' Loan Practice and Thinking*[J]. *Journal of Agricultural Banking*, 2021. 4. Liu Bank, Wu Frost, Huang Kaili. *Research on the Development of Farmers' Loan Business in the Context of Rural Revitalization*[J]. *Modern Finance Journal*, 2020(10):6.

UDC 620.9

SHEN YANGCHENG, College Teacher

Guangdong Technology College, Department of Economics and Management, Guangdong (China)

THE INFLUENCE OF GDP AND ENERGY PRICE LEVEL ON ENERGY DEMAND

Resume. *Energy is the driving force of industrial development, and the growth of modern economy cannot be separated from a solid industrial foundation. Energy is therefore vital to economic growth. Therefore, the study of the influencing factors of energy demand is conducive to preventing energy crisis and maintaining long-term stable economic growth. Taking OECD countries as examples, this paper studies the effects of real GDP and energy price index on energy demand through multiple linear regression. It is found that both real GDP and energy price level have a significant impact on energy demand, and energy demand has a positive correlation with real GDP, but a significant negative correlation with price level.*

Key words. *Energy Demand Index, Real GDP, Energy price level, Multiple linear regression.*

Introduction. OECD countries mainly include a number of developed countries in the world, whose economic development level and energy demand account for a very large share of the world. Therefore, it is representative to study the impact of energy demand in OECD countries. In this paper, the data of 23 years of energy demand index (Y), real GDP index (X1) and energy price index (X2) of OECD countries are taken as variables, and the multiple linear regression model of Stata18.0 is used for empirical analysis. In order to make the data more stable and significant in the model regression, the logarithm of the three variables Y, X1 and X2 was first taken as $\ln Y$, $\ln X1$ and $\ln X2$, and then the empirical analysis was carried out, while the variables after logarithm were taken did not affect the economic relationship between them.

Empirical analysis. *Stationarity test.* The classical regression model is based on stationary data variables, while time series data are mostly non-stationary. Therefore, it is necessary to perform the unit root test on the data first. In this paper, the ADF test method is used to test $\ln Y$, $\ln X1$ and $\ln X2$, and it is found that all three data are non-stationary. Therefore, after the first-order difference of the three variables, the unit root test is performed for $\Delta \ln Y$, $\Delta \ln X1$ and $\Delta \ln X2$. The results are shown in Table 1 below:

Table 1 - Results of unit root test

	Test statistic	Dickey–Fuller critical value		
		1%	5%	10%
$\Delta \ln Y$	-3.607	-4.380	-3.600	-3.240
$\Delta \ln X1$	-3.605	-4.380	-3.600	-3.240
$\Delta \ln X2$	-4.363	-4.380	-3.600	-3.240

As can be seen from Table 1, the statistical values of the unit root test $\Delta \ln Y$, $\Delta \ln X1$ and $\Delta \ln X2$ all fall within the confidence interval of 1%-5%, which can reject the null hypothesis of the existence of unit root. Therefore, $\Delta \ln Y$, $\Delta \ln X1$ and $\Delta \ln X2$ are of the same order and can be carried out the next co-integration test.

Cointegration test. The main reason for cointegration test is to determine whether there is a long-term stable relationship between two or more time series variables, to avoid false regression, to meet the needs of economic theory and empirical research and other reasons. In this paper, the co-integration test method of Johansen was adopted to test the cointegration of variables. The results are shown in Table 2 below:

Table 2 - Results of Johansen cointegration test

Rank	Trace statistic	Critical value 5%
0	109.2354	34.55
1	24.3047	18.17
2	0.5679*	3.74

As can be seen from the test results in Table 2, when rank=0 and 1, the Trace statistic is greater than the statistical value corresponding to 5% of the Critical value. When rank=2, Trace statistic = 0.5679, which is less than the Critical value of 5% (3.74). Therefore, it can be considered that there are two cointegration relationships among variables ln Y, lnX1 and lnX2.

Construct regression model. After determining the co-integration relationship between variables, the multiple regression model can be constructed as $\ln Y_i = \alpha + \beta \ln X1_i + \gamma \ln X2_i$. Where α is the intercept term, β and γ are the correlation coefficients of lnX1 and lnX2 respectively, and i represents the year i.

Multicollinearity test. Multicollinearity means that there is a high degree of linear correlation between the independent variables in a multiple linear regression model. This may lead to the instability of the estimated regression coefficient and the deterioration of the predictive power of the model. Therefore, multicollinearity test of variables is required. In this paper, variance inflation factor (VIF) test method is adopted, and the test results are shown in Table 3:

Table 3 - Variance inflation factor

	VIF	1/VIF
lnX2	1.697	0.589
lnX1	1.697	0.589
Mean VIF	1.697	.

According to the test results of variance inflation factor in Table 3 above, the VIF of lnX1 and lnX2 is 1.697, which is far less than 10. Therefore, there is no serious multicollinearity problem between the variables lnX1 and lnX2.

Heteroscedasticity test. Heteroscedasticity means that in the regression model, the variance of the error term is not a constant, but changes with the value of the independent variable. This may lead to problems such as the estimation of the regression coefficient is no longer valid, that is, the standard error of the estimation is inaccurate. In this paper, the White test method is used to test, and the results are $\text{Prob} > \chi^2 = 0.2944$. Therefore, the original construction of homoscedasticity cannot be rejected, that is, there is no heteroscedasticity.

Autocorrelation test. Autocorrelation refers to the correlation between adjacent observations in time series data; In multiple linear regression, if the residual autocorrelation exists, it may cause the standard error of similar estimates

to be inaccurate and the model's prediction ability to decline. In this paper, the Durbin-Watson test is used for testing, and the value of DW statistic is 0.8078457, which is close to 0 but far away from 2, so it is considered that there is an autocorrelation problem.

FGLS estimates. After checking the existence of autocorrelation in the model, this paper uses FGLS estimation of CO method to modify the model autocorrelation and then regression. Finally, reasonable and accurate model estimation results are obtained as shown in Table 4:

Table 4 - FGLS regression results

lnY	Coef	St.Err.	t-value
lnX1	1.018***	0.037	27.35
lnX2	-0.342***	0.034	-10.07
Constant	1.504***	0.14	10.77

* p<0.1, ** p<0.05, *** p<0.01

Conclusion. According to the results of FGLS regression, the real GDP index is positively correlated with the energy demand index, and the correlation coefficient is 1.018, that is, with the rapid economic growth, the demand for energy will also increase. The energy price index is negatively correlated with the energy demand index, the correlation coefficient is -0.342, that is, with the rise of energy prices, the demand for energy will decrease. Therefore, in order to maintain sustained and stable economic growth, we should actively reserve energy when the economy is weak or energy prices are low, and use reserve energy when the economy is overheated or energy prices are high to lower the cost of energy use. This countercyclical approach reduces the cost of energy use while ensuring the sustainability of energy supply in the process of economic development.

Bibliography. 1. Deng Zhiru, Fan Decheng. *Research on Influencing factors of energy demand in China [J]. Statistics and Information Forum, 2010, 25(02):65-68.* 2. Li Hong, Wang Shuai. *Factors affecting implied energy consumption and intensity in China from the perspective of demand side [J]. Resources Science, 2019, 43(09):1728-1742.* 3. GuanHua, Zhao Liming. *Analysis on influencing factors of regional energy demand based on Cointegration theory [J]. Economics and Management, 20.*

UDC 93/99

WANG HAO, College Teacher

School of Economy and Management, Guangdong Technology College (China)

RESEARCH ON OBE (OUTCOMES-BASED EDUCATION) TEACHING METHODOLOGY IN CHINESE HISTORY COURSES: A CASE STUDY ON THE TRANSITION FROM PALEOLITHIC TO NEOLITHIC AGE IN CHINA

***Resume.** This paper explores the application of Outcomes-Based Education (OBE) methodology in teaching the "Transition from Paleolithic to Neolithic Age in China" within university history courses. By incorporating OBE, the paper aims to optimize teaching approaches, thereby enhancing students' comprehension of this pivotal historical juncture and fostering their comprehensive abilities. It integrates specific data from China's Paleolithic and Neolithic Ages, defines learning outcomes, reconstructs the curriculum system, and optimizes teaching strategies alongside a diverse evaluation system.*

***Keywords.** Outcomes-Based Education (OBE), Chinese Paleolithic and Neolithic Ages, history courses, learning outcomes, teaching strategies, diverse evaluation.*

Part 1. Introduction. The transition from Paleolithic to Neolithic Age in China represents a brilliant chapter in human history, marking not only a leap in human survival skills but also profound changes in social structures and cultural forms. In university history courses, educators face the crucial task of vividly reproducing this historical process and enabling students to deeply understand its underlying complexities. This paper attempts to apply OBE methodology to provide new insights into this challenge.

Part 2. Overview of OBE Methodology and Course Positioning. OBE methodology emphasizes student learning outcomes as the guiding principle, driving the reverse design of course content and teaching strategies. In teaching the "Transition from Paleolithic to Neolithic Age in China," we must clarify the core competencies students should acquire, such as understanding the defining characteristics and timelines of these ages, analyzing key technological innovations during the transition, and exploring changes in social structures and cultural evolution.

Part 3. Definition of Learning Outcomes and Reconstruction of Curriculum System.

3.1. Definition of Learning Outcomes. Students will accurately define the timeframes and primary characteristics of China's Paleolithic and Neolithic Ages.

They will analyze the crucial factors leading to the transition, including advancements in stone toolmaking, fire utilization, and the formation of settled lifestyles.

Students will explore changes in social structures during the transition, such as the rise of clan communities and the evolution of marriage systems.

They will comprehend and evaluate cultural achievements of this period, encompassing art, religious beliefs, and more.

3.2. Reconstruction of Curriculum System. Construct teaching units centered around "technological advancements in stone tools," "changes in lifestyles," "evolution of social structures," and "manifestations of cultural achievements."

Integrate specific cases, such as the Peking Man Site in Zhoukoudian, Beijing, and the Lantian Homo Erectus Site in Shaanxi, to showcase tangible evidence of the transition.

Introduce multidisciplinary perspectives from archaeology, anthropology, and related fields to enrich course content and broaden students' horizons.

Part 4. Optimization of Teaching Strategies.

In the pursuit of optimizing teaching strategies, we have ingeniously integrated various innovative methods to ignite students' enthusiasm for learning and foster deep thinking abilities. Among these, the utilization of situational teaching combined with Virtual Reality (VR) technology has opened a window to the ancient world for our students. Imagine students wearing VR headsets, instantly transported into vivid scenes from the Paleolithic and Neolithic eras. They wander through virtual grasslands and caves, witnessing firsthand how ancient humans hunted and gathered with primitive tools, and experiencing the monumental shift from natural to artificial fire-making. This immersive learning approach makes historical changes tangible, instilling a profound sense of curiosity and awe for ancient civilizations in students' hearts.

To further ignite students' active exploration, we implemented a problem-based learning strategy. For instance, focusing on the pivotal moment of "the use of fire" in the transition from the Paleolithic to the Neolithic eras, we devised a series of thought-provoking guiding questions: "Why is the use of fire considered a crucial hallmark of this transition?" "How did the mastery of fire transform the lifestyles and social structures of ancient humans?" These questions serve as puzzles, leading students on a journey of deep exploration, prompting them to actively research materials, engage in group discussions, and even formulate their own hypotheses and insights. This process showcases unprecedented learning initiative and creativity.

Moreover, group research projects constitute an essential aspect of our teaching strategy optimization. We encourage students to form research groups based on their interests, with each group delving into a specific prehistoric site or cultural phenomenon. From the Beijing Man site of the Paleolithic era to the Liangzhu Culture of the Neolithic era, students engage in extensive material collection, meticulous analysis and discussion, culminating in impressive presentations. This journey not only deepens their understanding of historical

knowledge but also nurtures their critical thinking and oral communication skills through team collaboration.

In conclusion, optimizing teaching strategies involves not just technological advancements but also a profound understanding and guidance of students' learning styles and thought patterns. Through the immersive experiences of situational teaching, the active exploration fostered by problem-based learning, and the deep collaboration encouraged in group research projects, we have crafted a challenging yet rewarding learning platform for students, enabling them to grow as the masters of their own learning journey.

Part 5. Conclusion.

By taking the transition from the Paleolithic and Neolithic Ages to the Slave Society as a prime example, we delved into the application and enhancement of Outcome-Based Education (OBE) methodology in history courses. Through measures such as defining clear learning outcomes, designing teaching processes in reverse, and adopting diversified evaluation methods, OBE has not only enhanced the effectiveness of history instruction but also fostered students' holistic development. Nevertheless, we acknowledge the challenges and drawbacks confronted by OBE reforms in higher education history courses.

On one hand, the challenge lies in precisely defining and measuring the specific learning outcomes in history education. History encompasses a vast knowledge base and profound comprehension requirements, posing difficulties in formulating challenging yet achievable learning outcome indicators that encompass core knowledge while inspiring students' exploratory interests. Furthermore, integrating OBE principles with traditional lecture-based teaching to avoid solely focusing on outcomes at the expense of process learning's value is another pressing issue.

On the other hand, OBE reforms have also revealed some drawbacks in practice. For instance, an overemphasis on learning outcomes can lead to a mechanical approach to teaching, neglecting individual differences and diverse interests, thereby limiting students' innovative thinking. Additionally, while diversified evaluation methods contribute to a comprehensive assessment of students' learning achievements, they may increase the burden on teachers and students, especially when resources are limited, raising concerns about ensuring evaluation's effectiveness and fairness.

Therefore, as we continue to deepen our research and practice of OBE concepts, we must refine the design of learning outcomes, enhance the flexibility and creativity of teaching processes, and attend to the scientific rigor and operability of the evaluation system, ensuring that OBE methodology genuinely advances the comprehensive development of history education. Concurrently, we must proactively confront and overcome the challenges and drawbacks of reform, contributing greater wisdom and momentum to the evolution of history education.

Bibliography. 1. Peng Jianghui, Wu Qianwen, *Innovative Exploration of Practical Teaching Mode for Cultivating Talents in the Rule of Law Based on OBE Concept, Educational Observation*, 2021(25). 2. Yang Ali. *Straits Law Review, Exploration of Innovative Teaching Paths for Chinese Legal History under the Background of "Golden Course" Construction*, 2021(02).3. Shen Tian'en, Shen Liran. *Higher Education Exploration, Defining, Measuring, and Evaluating Learning Outcomes in the Concept of Outcome-Based Education: Exploration and Practice in the United States*, 2018(12).

UDK 338.49

WEI MENGCHEN, College Teacher (China)

Guangdong Technology College, Department of Economics and Management, Guangdong, China

THE IMPACT OF DIGITAL FINANCE ON SME FINANCING

Resume. *This paper examines the impact of digital finance on the financing of small and medium-sized enterprises (SMEs). Digital finance, leveraging technologies like big data and blockchain, addresses traditional SME financing challenges by enhancing information transparency, reducing financing costs, and improving credit assessment efficiency. The study highlights case examples from platforms like Ant Financial and Jingdong Finance, showcasing their role in providing effective solutions. Despite its benefits, digital finance faces issues such as regulatory gaps and risk management. The paper concludes with recommendations to enhance SME financing, including improved risk management, regulatory support, policy incentives, and financial literacy promotion.*

Keywords: *digital finance; SMEs' financing; case study.*

Part 1: Introduction. With increasing global economic uncertainties, digital financean emerging model using the Internet and information technology to provide financial services—is revolutionizing traditional financing channels. Small and medium-sized enterprises (SMEs) are crucial for economic growth, competitiveness, and innovation(Gherghina et al., 2020). However, due to information asymmetry and difficulties in credit evaluation, they often face problems of difficult and expensive financing costs. Digital finance provides new financing channels through big data, blockchain and other technical means, which helps to alleviate the financing dilemma of SMEs (Li et al., 2023). This paper explores the impact of digital finance on SME financing, focusing on improving information transparency, reducing financing costs, and enhancing credit

evaluation efficiency, and offers policy recommendations for sustainable SME development.

Part 2: Concept and Development of Digital Finance. Digital finance refers to financial services that leverage modern information technologies like the Internet, mobile communications, and big data. Its main characteristics include, intelligent and efficient financial services enabled by technologies like big data, AI, and block chain. And broader coverage, providing financial services to groups and regions underserved by traditional systems (Umar et al., 2024). Finally, simplified processes and improved user experience through mobile payments and internet banking(Gonzalez & Gonzalez, 2023).

At present, digital finance is developing rapidly all over the world. Take China for example, digital finance has been booming in recent years with the rapid popularization of Internet technology and the wide application of mobile payment. According to the data on Overall Operation of the Payment System in 2023 released by the People's Bank of China, banks processed a total of 296.163 billion electronic payment businesses, the amount of 3395.27 trillion yuan, an increase of 6.17% and 9.17% respectively. At the same time, new financial service models such as Internet banking, P2P lending and crowd funding are also emerging, enriching the connotation and extension of digital finance.

Part 3: Impact of Digital Finance on SME Financing. SMEs face significant financing bottlenecks due to their small scale, few assets, and high operational risks, leading to expensive and challenging financing (Gu, 2024).Key issues include:

Information asymmetry: SMEs often lack financial transparency, complicating credit evaluation for financial institutions.

Insufficient collateral: This limits their ability to secure loans, often resulting in higher interest rates than larger enterprises.

High financing costs: Traditional financial institutions incur high due diligence and risk assessment costs, which are passed on to SMEs.

Digital finance helps mitigate these challenges through several mechanisms:

Enhanced Information Transparency: Digital platforms use big data to analyze business data, financial information, and transaction records in real-time, creating comprehensive credit profiles. This dynamic data analysis is more timely and accurate than static financial statements, reducing risks from information asymmetry (Jun & Xinqian, 2023).

Reduced Financing Costs: Automated risk control systems and smart contract technology simplify loan approval processes, cutting operational costs. P2P lending and supply chain finance allow SMEs to directly connect with investors or large enterprises, obtaining more favorable financing conditions (Du et al., 2024).

Improved Credit Assessment Efficiency: AI and machine learning enable digital platforms to quickly process vast amounts of data, providing accurate credit

assessments and personalized financing plans, improving capital allocation efficiency (Du et al., 2024).

Part 4. Case Studies. Ant Financial: This digital platform provides online loans for SMEs and individual businesses, using transaction data from Alipay and Taobao for credit assessments. Loan applications are reviewed automatically, with decisions made in minutes, greatly easing SME financing difficulties.

Jingdong Finance: Its supply chain finance services offer receivables-based financing solutions by linking core enterprises, suppliers, and financial institutions. Using block chain technology, it ensures the authenticity of accounts receivable information, improving credit assessment reliability and reducing risks.

Part 5: Countermeasures and Suggestions. Despite digital finance's success, improvements are needed:

Enhancing SME Risk Management: SMEs should improve financial management, transparency, and credit awareness by attending financial training and hiring professional financial staff.

Promoting Standardized Digital Financial Platforms: Governments should formulate regulations, strengthen supervision, encourage innovation, and support digital financial enterprises to foster fair competition and healthy market development.

Increasing Policy Support: Governments can offer tax incentives, fiscal subsidies, and establish special financing funds to reduce SME financing costs and risks.

Strengthening Financial Knowledge Dissemination: Through media campaigns and financial literacy programs, SMEs can better understand and utilize digital financial tools to solve financing issues.

Part 6: Conclusion. Digital finance plays a significant role in enhancing information transparency, reducing financing costs, and improving credit assessment efficiency for SMEs. Platforms like Ant Financial and Jingdong Finance demonstrate the practical benefits of digital finance in providing efficient financing solutions. However, challenges like regulatory imperfections and inadequate risk management persist. Enhancing SME risk management, standardizing digital financial platforms, increasing policy support, and promoting financial knowledge are essential for optimizing the SME financing environment. With ongoing technological advancements and policy improvements, digital finance will increasingly support sustainable SME development.

Bibliography. 1. Du, C., Hu, M., Wang, T., & Kizi, M. D. D. (2024). *Research on the Impact of Digital Inclusive Finance on Green Innovation of SMEs. Sustainability, 16(11), 4700.* 2. Gherghina, Ș. C., Botezatu, M. A., Hosszu, A., & Simionescu, L. N. (2020). *Small and medium-sized enterprises (SMEs): The engine of economic growth through investments and innovation. Sustainability, 12(1), 347.* 3. Gonzalez, J. L. M., & Gonzalez, J. R. (2023). *System and method for a digital financial system. In: Google Patents.* 4. Gu, Z. (2024). *A Comparative*

Analysis of Financing Channels for Small and Medium-sized Enterprises (SMEs). Highlights in Business, Economics and Management, 24, 1147-1151. 5. Jun, W., & Xinqian, R. (2023). *The Impact of Digital Finance on Information Connection between Banks and Enterprises: A Perspective Based on Complex Networks. Proceedings of the 2023 8th International Conference on Information Systems Engineering.* 6 . Li, C., Wang, Y., Zhou, Z., Wang, Z., & Mardani, A. (2023). *Digital finance and enterprise financing constraints: Structural characteristics and mechanism identification. Journal of Business Research, 165, 114074.*7. Umar, U. H., Baita, A. J., Hamadou, I., & Abduh, M. (2024). *Digital finance and SME financial inclusion in Africa. African Journal of Economic and Management Studies.*

UDK 377

XIA HAOSHENG, College Teacher

School of Economy and Management, Guangdong Technology College(China).

RESEARCH ON THE TRANSFORMATION AND DEVELOPMENT OF APPLIED UNDERGRADUATE FINANCE MAJORS IN CHINA EMPOWERED BY ARTIFICIAL INTELLIGENCE

Resume. *Rapid tech advancements, particularly in Artificial Intelligence, pose new challenges to the finance sector. Despite an abundance of talent, Chinese applied finance undergrads struggle with core competitiveness in the job market. This article leverages literature review, surveys, and data analysis to investigate empowering these students with AI for their transformation and development.*

Keywords: *Artificial Intelligence, Applied Finance Undergraduate, Chinese, Transformation and Development.*

Part 1. Introduction. The recruitment of financial institutions in China increasingly emphasizes technical abilities, data sensitivity, and innovative thinking, favoring fintech talent. However, China's undergraduate finance majors face challenges in talent cultivation due to a gap between curriculum and market needs, and inadequate practical teaching. This article explores how AI can empower their development, enhancing graduates' application skills and competitiveness to meet societal financial talent demands, improving their core competitiveness.

Part 2. Research background.

2.1. Changes in Talent Demand in the Financial Industry

HLT Advisory's May 2024 Zhihu article, "Analysis of the Current Situation and Background Survey Trends of Talents in the Financial Industry," forecasts slow growth in banking talent demand but sustained growth in insurance, securities,

and fund industries. Growing innovative financial businesses have caused high turnover rates [1].

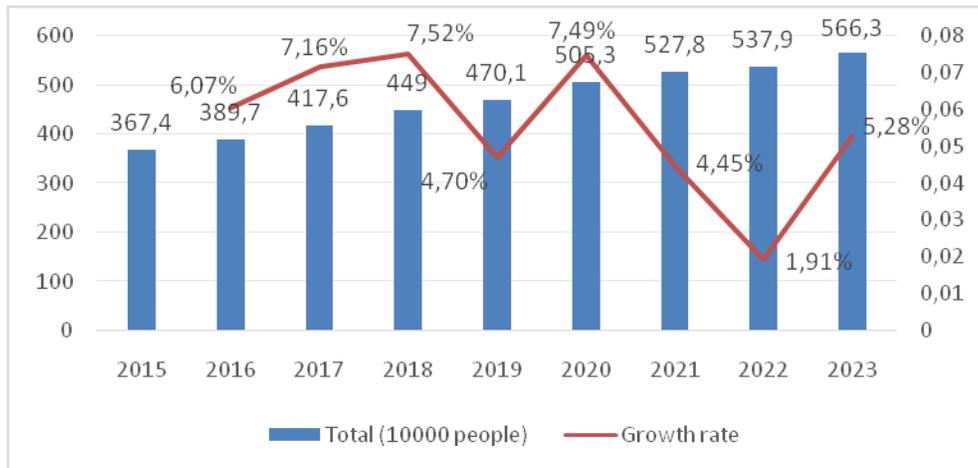

Figure 1 - Labor force in the financial sector (2015-2023)
Data source: HLT Advisory Data Compilation, May 2024, Zhihu

The HLT Advisory anticipates continued growth in financial workforce, with employment structural shifts. By 2023, the sector had 5,663,000 workers. This article, leveraging time series analysis, projects a significant rise to approximately 6.9061 million by 2028, hinting at a potential acceleration thereafter. This evolving landscape poses both challenges and opportunities for the industry.

2.2. The dilemma of applied undergraduate finance major/ The Financial Security Research Center of Tsinghua University's Wudaokou School of Finance's research team, led by Zhou Daoxu and Zhou Jing, released the "Research Report on the Supply and Demand of Financial Technology Talents" in July 2024, revealing that by mid-June 2024, over 110 universities offered financial technology majors, comprising 29% of financial institutions, with over 60 public and 40 private universities included^[2].

China's financial education lacks fintech majors. Applied undergrad finance majors face challenges: singular curriculum, weak practical teaching, and insufficient teaching staff. These issues hinder students' development, employment competitiveness, and threaten the financial industry's sustainability.

Part 3. The significance of AI empowering the transformation of the financial profession.

3.1. Accurately positioning the direction of talent cultivation. This article surveyed 240 undergraduate students majoring in applied finance, with the proportions from sophomore to senior year being 24%, 40%, and 36%, respectively. A survey shows that 52% of students choose securities and investment as their career direction, and 64% prefer the position of financial analyst. Only 4% of students expressed a strong understanding of the application of artificial

intelligence in the financial field, but 52% of students hope to be exposed to more related courses or practices.

Combining students' wishes and social needs, artificial intelligence can adjust financial courses, optimize traditional theories, introduce fintech. AI-financial integration improved talent precision, injecting innovation into finance.

3.2. Improve teaching quality and efficiency

- Accurate push of personalized learning plans
- Intelligent evaluation and feedback mechanism
- Promote teacher-student interaction and collaboration
- Optimize the allocation and management of teaching resources

3.3. Strengthen the practical teaching process

Artificial intelligence technology has brought revolutionary changes to financial practice teaching. By constructing simulation environments through data processing and analysis, personalized teaching is provided to help students master financial market operation and data analysis skills, laying the foundation for cultivating future talents in the financial industry.

Part 4. Strategies for Empowering Financial Professional Transformation with Artificial Intelligence.

4.1 Optimize the curriculum system. When optimizing the financial curriculum, it is necessary to keep up with the forefront of financial technology and integrate courses such as big data analysis, machine learning, and blockchain technology to strengthen students' understanding of full chain data processing, machine learning applications, and blockchain technology. At the same time, the proportion of traditional courses should be adjusted to cultivate composite talents based on market demand, promote innovation in financial education, and help the development of the financial industry.

4.2 Strengthen the practical teaching process. Collaborating with top financial institutions and fintech companies both domestically and internationally, provide students with cutting-edge financial education and practical opportunities through internships, technological innovation projects, and financial data analysis platforms, cultivating financial talents who balance theory and practice.

4.3 Introduce and cultivate AI talents. In order to comprehensively improve the quality of education and students' competitiveness, it is urgent to strengthen the diversification and professionalization of the teaching staff, especially in the emerging and rapidly developing field of financial technology. Specifically, a strategic teacher team building plan should be actively implemented, aimed at introducing and cultivating a group of composite talents who are proficient in financial professional knowledge and have a deep background in AI technology.

Part 5. Conclusion. This research delves into the profound transformation and promising avenues of development for applied undergraduate finance majors in China, fueled by the disruptive force of artificial intelligence. It envisions a future

where finance education seamlessly integrates AI technologies, fostering graduates equipped with advanced analytical skills, innovative problem-solving capabilities, and a deep understanding of the digital finance landscape, thereby empowering them to lead the finance industry towards greater efficiency, intelligence, and sustainability.

Bibliography. 1. HLT Advisory, "Analysis of the current situation of talents in the financial industry and the trend of talent background check.", zhihu, <https://zhuanlan.zhihu.com/p/696998718>. (2024). 2. Zhou Daoxu, Zhou Jing, Chen Fang, Liu Yushu, Wang Lu. "Research Report on Supply and Demand of Financial Technology Talents.", China Financial Information Network, <https://finance.sina.com.cn/jjxw/2024-07-05/doc-inccahni7459787.shtml>. (2024).

UDC 061

YANG JIAHUI, Teacher

Guangdong Technology College-College of Economics and Management (China)

THE ROLE OF INDUSTRY ASSOCIATIONS IN THE DEVELOPMENT OF THE PRIVATE ECONOMY IN THE PEARL RIVER DELTA—A CASE STUDY OF FOSHAN

Resume. *The private economy in the Pearl River Delta region, especially small and medium-sized enterprises (SMEs), has shown outstanding performance nationwide. This paper aims to explore the critical role that industry associations have played in this process, analyze the successful experiences in Foshan, this paper will discuss the challenges faced by industry associations and the impact of Chinese government regulation on non-governmental organizations (NGOs).*

Key words. *Industry Associations; Private Economy; Pearl River Delta*

Part 1. Introduction. The Pearl River Delta region is a crucial engine for China's economic development, with the private economy playing a significant role. Foshan, a major manufacturing hub in the Pearl River Delta, has seen robust growth in its SMEs, and this success is closely linked to the support and promotion provided by industry associations. This paper will use Foshan as an example to delve into the role of industry associations and analyze their successful experiences in promoting the growth of SMEs.

Part 2. The Importance of Industry Associations. Industry associations are nonprofit organizations formed voluntarily by enterprises within the same industry. They aim to coordinate relationships between companies, provide industry information, organize training, and offer policy consultation. Their main functions include:

1. Information Sharing: By collecting and analyzing industry data, industry associations provide enterprises with timely market trends and policy information, helping them make informed business decisions.

2. Technical Support: Industry associations organize technical exchanges and collaborative research and development (R&D) efforts, helping companies improve their technical capabilities and product quality, thereby promoting industrial upgrades.

3. Market Expansion: Through organizing exhibitions and promoting regional brands, industry associations assist enterprises in exploring domestic and international markets, enhancing market competitiveness.

Part 3. The Specific Role of Industry Associations in Foshan.

3.1 Information Transmission and Policy Advocacy. Industry associations in Foshan have played an active role in policy information dissemination. By regularly releasing industry reports and organizing policy interpretation meetings, these associations help enterprises quickly understand changes in national and local policies and adjust their business strategies accordingly. For example, in response to increasingly stringent national environmental policies, the Foshan Ceramic Industry Association timely conveyed information, helping companies to adopt environmental technologies early, thereby avoiding economic losses due to policy delays.

3.2. Technical Support and Industrial Upgrading. Industry associations in Foshan have made significant contributions to promoting industrial technology upgrades. The Ceramic Industry Association, for example, has organized collective participation in international technology exchange conferences, introduced advanced production equipment, and encouraged companies to jointly invest in the establishment of R&D centers. These efforts have greatly improved the overall technical level of Foshan's ceramic industry. In the household appliances sector, the association has promoted collaborative R&D among companies, integrating resources and sharing technologies, helping Foshan's appliance companies achieve breakthroughs in smart manufacturing and green production, further enhancing their market competitiveness.

3.3. Market Expansion and Brand Building. Industry associations have also played a vital role in market expansion and brand building for Foshan enterprises. The Household Appliances Industry Association, for instance, has organized companies to participate in domestic and international industry exhibitions and set up collective booths for Foshan appliances, significantly increasing the international visibility of Foshan's household appliances. Meanwhile, the association has also been committed to promoting the "Made in Foshan" regional brand. By establishing strict quality standards and implementing brand promotion strategies, the association has enhanced the brand value of Foshan enterprises in both domestic and international markets.

Part 4. Foshan's Successful Experiences.

4.1. Industrial Upgrading Promoted by the Ceramic Industry Association. The Foshan Ceramic Industry Association played a key role in driving the upgrade and transformation of the entire industry. In the 1990s, Foshan's ceramic industry faced issues such as outdated technology and inconsistent product quality. Recognizing the importance of technological upgrades, the Ceramic Industry Association organized a series of technical seminars and invited domestic and international experts for technical guidance and training. Simultaneously, the association introduced international advanced equipment and coordinated joint investments from companies to establish an R&D center focused on innovation and process improvement. These initiatives not only significantly improved the quality of Foshan's ceramic products but also achieved substantial breakthroughs in energy conservation and environmental protection.

4.2. Brand Building by the Household Appliances Industry Association. Foshan's household appliances industry has successfully achieved brand building and market expansion with the support of the Household Appliances Industry Association. The association actively organized companies to participate in international exhibitions, such as the IFA in Berlin and the Consumer Electronics Show in Las Vegas, by setting up collective booths for Foshan appliances to showcase the latest products and technologies from Foshan enterprises, gradually establishing the "Made in Foshan" brand in international markets. The association also promoted the establishment of strict industry standards and encouraged companies to obtain quality certifications to ensure that Foshan household appliance products meet the demands of various markets.

Part 5. Lessons Learned and Implications for Other Regions.

5.1. Coordination and Service Capabilities of NGOs Foshan's successful experiences demonstrate that the key role of industry associations lies in their effective coordination abilities and diversified services. By integrating resources, promoting cooperation, and facilitating information sharing among companies, industry associations help enterprises maintain their footing in a highly competitive market. Furthermore, the ability of associations to provide tailored support based on different stages of enterprise development is one of the critical factors contributing to their success.

5.2. Government and Industry Association Collaboration. The collaboration model between the government and industry associations is well exemplified in Foshan. The government supports the development of industry associations through policy guidance and resource input, while the associations implement and promote these policies, jointly driving regional economic development. Government support is not only reflected in policy but also in the provision of financial subsidies, technical support, and other tangible resources.

5.3. Implications for Other Regions. Other regions can learn from Foshan's successful experiences with industry associations and apply these insights in the following ways:

1. **Strengthening the Service Capabilities of Industry Associations:** Local governments can support the development of industry associations by guiding policy and providing resources to enhance their service capabilities. Particularly in areas such as technical support, talent training, and market expansion, industry associations should play a more significant role in helping enterprises improve technical levels and market competitiveness.

2. **Promoting Cooperation and Resource Sharing Among Enterprises:** Drawing from Foshan's experience, enterprises should be encouraged to strengthen cooperation through industry association platforms, especially in joint R&D, supply chain integration, and market expansion. Through this cooperative model, SMEs can maximize their market potential even with limited resources.

3. **Improving the Governance Structure of Industry Associations:** To address the challenges faced by industry associations, other regions should focus on improving the governance structure of associations, enhancing their transparency and execution. By introducing professional management talent and optimizing internal management processes, associations can increase their credibility and member company participation.

Part 6. Conclusion. The success of SMEs in Foshan cannot be separated from the support of industry associations. By providing services in areas such as technical support, market information, and talent development, industry associations have helped enterprises respond to market challenges and driven regional economic development. Despite challenges such as funding and talent shortages, as well as increasingly stringent government regulation, industry associations remain a vital driving force behind the development of the private economy.

Bibliography. 1. Liu, Y., & Wang, H. (2023). *The role of industry associations in supporting SME growth in China's manufacturing sector*. *Journal of Economic Development Studies*, 12(3), 34-42. 2. Zhang, M., & Li, X. (2022). *Government policies and the development of non-governmental organizations in China's private economy*. *Asia-Pacific Economic Review*, 15(2), 78-85. 3. Chen, J. (2021). *Regional innovation networks and the impact of industry associations on technological advancement in the Pearl River Delta*. *Chinese Journal of Industrial Economics*, 29(4), 101-108.

UDK 339.5

ZHAO XIAOGANG, College Teacher

*Guangdong Technology College, Department of Economics and Management,
Guangzhou (China)*

THE IMPACT OF PROMOTING TRADE FACILITATION ON CHINA'S CROSS BORDER E-COMMERCE EXPORTS

***Resume.** The Internet's global spread and advances in logistics technology have fueled rapid expansion in the cross-border e-commerce sector. As a significant market, China has experienced swift growth in exports, propelling the high-quality development of its foreign trade. Despite the diminishing role of traditional trade barriers amidst global economic integration, trade facilitation remains pivotal, particularly in customs and technology. This study will examine how trade facilitation affects China's cross-border e-commerce exports, aiming to enhance policy understanding, international collaboration, and the sector's continued growth.*

***Keywords.** Trade facilitation; Cross border e-commerce; foreign trade*

Part 1. Introduction. Globalization has promoted regional integration, with countries reducing trade barriers and trade facilitation becoming increasingly important. After the 2013 WTO Trade Facilitation Agreement, countries implemented facilitation policies.

Although cross-border e-commerce is developing rapidly, it is constrained by factors such as customs clearance and logistics, forming invisible barriers. Improving trade facilitation and optimizing cross-border e-commerce processes are crucial for promoting international trade. Studying the impact of the facilitation level of trading partner countries on China's cross-border e-commerce exports can help deepen the understanding of policy effectiveness and find effective ways to promote exports.

Part 2. Research background

2.1. China's cross-border e-commerce market has continued to expand. According to data from the Huaon Institute, in 2022, China's cross-border e-commerce transaction scale reached 15.7 trillion yuan, a year-on-year increase of 10.56%. Despite the high pressure from the downward trend of the international economy, it has maintained rapid growth, demonstrating strong potential for development and vitality. A report from in Media Consulting also points out that in the first three quarters of 2023, the import and export scale of China's cross-border e-commerce reached 1.7 trillion yuan, showing the growth momentum of the cross-border e-commerce market. In addition, the "2023 China Cross-Border E-Commerce Market Data Report" released by the E-Commerce Society shows that the market size of China's cross-border e-commerce in 2023 reached 16.85 trillion yuan, a year-on-year increase of 7.32%, accounting for 40.35% of the total value of

goods trade imports and exports. These data and analyses indicate that China's cross-border e-commerce market is not only large in scale but also growing rapidly, with broad development prospects.

2.2. The underdevelopment of China's trade environment constrains the growth of cross-border e-commerce. Despite ongoing improvements in China's port business environment and trade facilitation, there are still issues such as the need for simplified customs procedures, standardized charges, and delays in customs clearance that impact business efficiency. Cross-border e-commerce enterprises are challenged by changing regulations and international legal disparities, necessitating increased financial support to reduce costs and foster new business forms. They also require a more localized online shopping experience, including currency and payment method adaptations. Although government support has intensified, there is a need for further policy refinement and talent development. Moreover, the high costs and inadequate services in logistics and infrastructure remain significant issues to be addressed.

Part 3. The significance of trade facilitation research for the development of China's cross-border e-commerce.

3.1. Enhancing Trade Facilitation. Improving trade facilitation is key to boosting China's cross-border e-commerce, offering a framework for closer economic relations and clearer pathways for export growth. It involves lowering trade barriers and simplifying customs to increase market access and global competitiveness for Chinese firms.

3.2. Informing Policy Development. The study offers data-backed insights to guide government policy on cross-border e-commerce, emphasizing the need for regulations that foster e-commerce health, tax incentives, financial support, and robust dispute resolution. It also highlights technological innovation as a means to increase efficiency and reduce costs in digital trade, as well as the importance of workforce education and training.

3.3. Supporting Enterprise Market Growth. Trade facilitation research equips Chinese e-commerce businesses with the knowledge to assess and penetrate export markets effectively. It encompasses understanding market demands, consumer behaviors, and legal landscapes, and leverages digital tools for supply chain optimization and customer service enhancement. This strategic use of data analysis aids businesses in navigating international competition.

Part 4. Research Content and methods. The main contents of the study are as follows:

1. Definition of trade facilitation: clarify the definition, connotation and role of trade facilitation in international trade, and construct the theoretical framework of trade facilitation, including its role and influence mechanism in international trade.

2. Current situation analysis: analyze the current trend of Global trade facilitation, as well as the current situation and characteristics of China's cross-

border e-commerce exports, and analyze the scale, structure and growth trend of China's cross-border e-commerce exports.

3. Identification of influencing factors: identify the main trade facilitation factors affecting China's cross-border e-commerce exports, such as port environment, customs environment, regulatory environment, financial environment, e-commerce environment, policy environment, logistics and infrastructure environment, etc.

4. Empirical research: analyze the specific impact of trade facilitation measures on China's cross-border e-commerce exports by collecting data. Policy suggestions: Based on the research results, this paper puts forward policy suggestions to improve China's cross-border e-commerce export competitiveness.

5. Considering the feasibility and potential impact of policy implementation, propose short-term and long-term strategies.

Part 5. Conclusion. Trade facilitation is crucial to promoting the prosperity of China's cross-border e-commerce. The overall level of trade facilitation between China and its trading partners has increased, but there is still considerable potential for improvement. China should strive to improve the trade structure and international market layout of cross-border e-commerce in order to achieve high-quality development. In the process of improving trade facilitation, it is also necessary to strengthen cooperation with trading partners in this field. At the same time, we should actively promote bilateral and multilateral trade cooperation to promote the common progress of trade facilitation and cross-border e-commerce.

Bibliography. 1. Min. *Howto Promote E-Commerce Exports to China: An Empirical Analysis* [J]. *KDI Journal of Economic Policy*, 2017, 39(2):53-74.2. Wang Min. "The Impact of Trade Facilitation on the Development of China's Cross-Border E-Commerce under the Background of the Belt and Road Initiative: An Empirical Analysis Based on the Samples of China and the Ten ASEAN Countries" [J]. *Commercial Economic Research*, 2022(11): 143-146.3. Yang Lianxing, Wang Qiushuo, Zhang Xiumin. "The Deepening of Free Trade Agreements, Digital Trade Rules, and the Development of Digital Trade" [J]. *World Economy*, 2023, 46(04): 32-59.4. Novy. *Gravity redux: measuring international trade costs with panel data*[J]. *Economic Inquiry*, 2013(1) : 101-121.

ISBN 978-985-591-215-7

9

789855

912157